

I. Законы и распоряженія Правительства.

Циркуляръ М. Н. П. 4—14 марта 1902 г. № 7495 о разрѣшеніи къ чтенію для публичныхъ народныхъ чтеній тѣхъ сочиненій, которыя поименованы въ каталогѣ книгъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

Въ М. Н. П. было передано ходатайство Псковскаго губернскаго комитета попечительства о народной трезвости относительно принятія какихъ-либо мѣръ къ увеличенію числа доступныхъ пониманію простого народа какъ по своей формѣ, такъ и по содержанію изданій, касающихся вліянія пьянства и вредныхъ его послѣдствій, а также всевозможныхъ другихъ общепользовательныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей науки и прикладныхъ зданій. Особый Отдѣлъ Ученаго Комитета, коему предложено было рассмотреть означенное ходатайство, по обсужденіи такового, призналъ возможнымъ, въ цѣляхъ расширенія матеріала для публичныхъ народныхъ чтеній, разрѣшить пользоваться каталогомъ книгъ и періодическихъ изданій для бесплатныхъ народныхъ читаленъ, но примѣнительно къ 2-й части п. 2 Высоч. утв. 28 янв. 1901 г. Положенія Комитета Министровъ объ изданіи новыхъ правилъ о народныхъ чтеніяхъ, не иначе, какъ съ дозволенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, мѣстныхъ директора или инспектора нар. уч., на обязанности коихъ лежало бы допускать или не допускать къ прочтенію въ данной аудиторіи тѣхъ или другихъ сочиненій (или же отрывки изъ нихъ) изъ числа значащихся въ вышеназванномъ каталогѣ для читаленъ. При семъ Особый Отдѣлъ отмѣтилъ, что такое разрѣшеніе должно касаться исключительно лишь сочиненій, вошедшихъ въ издаваемый Министерствомъ упомянутый каталогъ или же значащихся въ книжкахъ журнала М. Н. П. (вышедшихъ послѣ изданія каталога) допущенными для читаленъ, и ни въ какомъ случаѣ не сочиненій, допущенныхъ Ученымъ Комитетомъ въ одну какую либо читальню по отдѣльному ходатайству въ качествѣ изданій пожертвованныхъ. Съ таковымъ мнѣніемъ Особого Отдѣла Ученаго Комитета Министръ Нар. Пр. согласился.

II. Хроника Новгородскаго Земства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Правительствующаго Сената Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ дѣло по жалобѣ Новгородской губернской земской управы на постановленіе Новгородскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ

дѣламъ присутствія по вопросу о возмѣщеніи изъ земскихъ средствъ расходовъ на поѣздки по желѣзнымъ дорогамъ судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Новгородскаго окружнаго суда. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи ст. 296 Уст. о зем. повин. изд. 1899 г., въ городахъ для выѣзда должностныхъ лицъ въ уѣздъ содержатся при уѣздномъ полицейскомъ управленіи подводы на счетъ денежнаго земскаго сбора, въ селеніяхъ-же, согласно ст. 303 Уст., подводы поставляются натурою по очередямъ или содержатся наймомъ на земскіе или мірскіе сборы. За симъ, въ силу ст. 306-й того же Устава, нѣкоторые должностныя лица, а въ числѣ ихъ и судебные слѣдователи имѣютъ право при служебныхъ поѣздкахъ брать лошадей, содержимыхъ для земскихъ сообщеній, безъ платежа прогоновъ, причемъ взиманіе подводъ производится по билетамъ, выдаваемымъ на бланкахъ изъ губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ, по принадлежности. Хотя губернское земство и ассигновало извѣстную сумму на покрытіе издержекъ по поѣздкамъ по желѣзнымъ дорогамъ судебного слѣдователя мѣстнаго окружнаго суда, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранило и выдачу слѣдователю открытыхъ листовъ на полученіе бесплатныхъ подводъ,—въ виду чего нельзя не признать, что названное земство предоставленіемъ слѣдователю бесплатныхъ разѣздовъ на лошадяхъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, въ зависимости отъ его собственнаго желанія, исполнило возложенныя на него вышеупомянутою статьею 306 Уст. о зем. повин. обязанности. Что же касается, въ частности, вопроса объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ, согласно постановленію земскаго собранія 1898 г., 300 руб. въ годъ на уплату поѣздовъ судебного слѣдователя по желѣзнымъ дорогамъ, то, такъ какъ означенный расходъ является для земства необязательнымъ, то установленіе тѣхъ или иныхъ условій его выдачи зависитъ единственно отъ соглашенія мѣстнаго земства съ чинами судебного вѣдомства и не можетъ быть подчиняемо какимъ-либо указаннымъ въ законѣ для прогоннаго довольствія нормамъ. Вслѣдствіе сего, признавая настоящую жалобу Новгородской губернской земской управы заслуживающей уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Новгородскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія отмѣнить. О чемъ для зависящихъ распоряженій, а равно въ разрѣшеніе рапорта отъ 29 декабря 1901 г. за № 10662, съ возвращеніемъ производства, Министру Внутреннихъ Дѣлъ послать указъ. Сентября 9 дня 1902 года. Подлинный за подписомъ и скрѣпою. Первоначальную коію завѣрилъ за начальника отдѣленія Н. Чепуринъ. Съ первоначальной коіей вѣрно: секретарь присутствія Н. Кардо-Сысоевъ.

Циркуляръ Новгородскаго Губернатора 2 іюля 1902 г. № 792.

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ, по представленію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, ходатайство Новгородскаго губернскаго земскаго собранія объ отпускѣ земству по таксѣ казеннаго лѣса на постройку мостовъ, журналомъ отъ 11-го іюня сего года положилъ предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ ходатайство по сему дѣлу Новгородскаго губернскаго земскаго собранія отклонить по нижеслѣдующимъ соображеніямъ:

1) Устройство земскихъ дорожныхъ сооружений дѣйствующимъ закономъ возлагается на попеченіе земскихъ учреждений и относится къ числу потребностей, удовлетворяемыхъ на счетъ денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей;

2) Казна, участвуя въ отправленіи этихъ повинностей, наравнѣ съ прочими землевладѣльцами, въ качествѣ одного изъ крупнѣйшихъ плательщиковъ земскихъ поземельныхъ сборовъ тѣмъ самымъ выполняетъ уже всѣ лежащія на ней, по отношенію къ земству, обязанности, а слѣдовательно участвуетъ и въ расходахъ, вызываемыхъ дорожными сооружениями;

3) Такса, установленная для продажи казеннаго лѣса съ торговъ, не выражаетъ собою дѣйствительной стоимости этого лѣса, а является лишь наименьшею его стоимостью, ниже которой лѣсъ не можетъ быть отпускаемъ даже въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ лѣсоторговаго значенія; по условіямъ же сбыта лѣса въ Новгородской губерніи такса эта всегда ниже мѣстной продажной его стоимости;

4) Отпускъ Новгородскому земству на дорожныя сооружения лѣса изъ всѣхъ дачъ и во всѣхъ случаяхъ по таксѣ, т. е., по цѣнѣ ниже дѣйствительной его стоимости, явился бы новымъ дополнительнымъ обложеніемъ, нарушающимъ принципъ равномѣрности земскихъ раскладокъ, а для земства—средствомъ къ сокращенію своихъ расходовъ на счетъ доходовъ лѣснаго вѣдомства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ бы крайне неудобнымъ прецедентомъ, могущимъ дать поводъ къ возбужденію такихъ же ходатайствъ со стороны и другихъ земствъ, подобно Новгородскому, ощущающихъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ;

5) Въ особо уважительныхъ случаяхъ, при невозможности получить нужный лѣсъ помимо лѣсопромышленниковъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по ходатайству земства, можетъ разрѣшить отпускъ этого лѣса безъ торговъ, по существующей въ подлежащихъ дачахъ продажной цѣнѣ.

О вышеприведенномъ положеніи комитета министровъ, сообщенномъ въ предложеніи, за управляющаго министерствомъ земледѣлія и государ-

ственныхъ имуществъ, господина исполняющаго обязанности товарища министра отъ 26-го минувшаго іюня за № 2559, имѣю честь увѣдомить губернскую земскую управу, вслѣдствіе ея представленія отъ 17-го января сего года за № 694/41, для зависящихъ распоряженій.

Отъ губернской земской управы.

Созывъ очереднаго Новгородскаго губернскаго собранія разрѣшенъ г. Новгородскимъ Губернаторомъ на 1 декабря.

Старорусское земское собраніе. Управой на разсмотрѣніе очереднаго собранія, продолжавшагося съ 10 по 14 сентября, было представлено свыше 100 докладовъ и ходатайствъ. Не касаясь подробнаго обзора всѣхъ докладовъ,—остановимся только на болѣе существенныхъ изъ нихъ, представляющихъ болѣе или менѣе общій интересъ. Во главѣ этихъ докладовъ нужно поставить докладъ по народному образованію. Въ 190¹/₂ учебномъ году въ Старорусскомъ уѣздѣ было: земскихъ школъ—36; министерскихъ одноклассныхъ—6 и двухклассная—1; церковно-приходскихъ одноклассныхъ—59, двухклассная—1 и второклассныхъ—2; всего 105 школъ, въ которыхъ обучалось 4530 мальчиковъ и 1782 дѣвочекъ и окончило курсъ 626 человекъ. Число учащихся и окончившихъ курсъ, по типамъ школъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

		Число учениковъ.		Окончило курсъ.	Число учениковъ на 1 школу.
Земскія	1800	мал. 718	дѣв.	250	69
Министерскія одноклас.	497	» 159	»	57	109
„ двухклас.	130	» 41	»	18	171
Церковно-пр. одноклас.	1885	» 842	»	257	46
„ второклас.	145	» 26	»	25	85
„ двухклас	73	» 16	»	10	89

Кромѣ того, въ уѣздѣ за отчетный годъ функционировало 98 школъ грамоты съ 2174 учащимися. Съ начала наступающаго 190²/₃ учебнаго года, по постановленію прошлагодняго собранія, въ уѣздѣ вновь открываются пять земскихъ школъ въ деревняхъ: Высокомъ Поддорской вол., Городкѣ—Славитинской волости, Иванковѣ—Мѣдниковской волости, Жгутихѣ—Ратицкой волости и Бортникѣ—Губинской волости. Затѣмъ Налочское одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, по ходатайству прошлагодняго собранія, преобразовывается въ двухклассное, при чемъ министерство, въ дополненіе къ ассигнуемымъ земствомъ на содержаніе этого училища 800 руб., при-

бавляетъ 1400 руб. и назначаетъ въ это училище 4 учителей и 2 законоучителей. Всего къ началу настоящаго учебнаго года въ уѣздѣ будетъ 110 организованныхъ школъ, но и при этомъ числѣ школъ безъ обученія останется въ уѣздѣ болѣе 4500 дѣтей. Потребность населенія въ грамотности громадная, что подтверждается значительнымъ поступленіемъ въ управу приговоровъ съ просьбами объ открытіи школъ; до настоящаго времени поступило уже 18 приговоровъ, и есть данныя, позволяющія думать, что число такихъ приговоровъ будетъ увеличиваться.

Изъ намѣченныхъ по сѣти школъ необходимо открыть еще 55 школъ. На будущій годъ управа внесла въ смѣту на открытіе 3 школъ потребную сумму, что же касается остальныхъ школъ, то, за недостаткомъ средствъ у уѣзднаго земства, эти школы могутъ быть открыты только въ будущемъ. Что же касается представленныхъ ходатайствъ, то таковыя управа предлагаетъ собранію удовлетворить при помощи ссуды, выдаваемой губернскимъ земствомъ на постройку новыхъ зданій и капитальный ремонтъ старыхъ. По мнѣнію управы, если собраніе пожелаетъ воспользоваться, на основаніи правплъ губернскаго земства, ссудою, то, не увеличивая смѣты на постройку, явится возможность выстроить 50 новыхъ школьныхъ зданій въ теченіе 10 лѣтъ. Въ подтвержденіе вышесказаннаго, управа приводитъ соотвѣтствующій расчетъ, изъ котораго видно, что постройка всѣхъ школьныхъ зданій можетъ быть окончена къ 1911 году, послѣ чего отъ вносимой, согласно постановленія собранія 1901 г., суммы 5100 руб. на постройку школьныхъ зданій—будетъ получаться все увеличивающійся остатокъ, каковой и можетъ быть употребляемъ или на ремонтъ школьныхъ зданій, если таковой потребуется, или на содержаніе существующихъ школъ. Смѣту придется увеличить только на содержаніе школъ, но и здѣсь, въ виду пособія отъ правительства по 150 руб. на школу, отъ уѣзднаго земства потребуется въ дополненіе только 1600 руб.

Уѣздное земское собраніе прошлой сессіи, въ отмѣну существующаго порядка, постановило вносить въ смѣту одну общую сумму 4700 руб. въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта для распредѣленія этой суммы по усмотрѣнію совѣта на всѣ существующія церковно-приходскія школы и школы грамоты, пособія же на вновь открываемыя церковно-приходскія школы должны быть испрашиваемы у собранія совѣтомъ каждый разъ вновь. Но въ постановленіи этомъ не оговорено, на сколько школъ пособіе выдается и можетъ ли епархіальный совѣтъ получать этотъ же размѣръ пособія и въ томъ случаѣ, если число школъ будетъ уменьшено, какъ это произошло въ отчетномъ году, когда число школъ грамоты было уменьшено съ 116 до 97. Вопросъ этотъ, внесенный управой въ собраніе, вызвалъ большія пренія, при чемъ нѣкоторые гласные высказывались за уменьшеніе

выдаваемого земствомъ пособія на церковно-приходскія школы на томъ основаніи. что чѣмъ болѣе ассигнуеть пособія земство, тѣмъ менѣе даетъ средствъ само духовное вѣдомство. Собраніе текущей сессіи, не мѣняя прошлогодняго постановленія, вновь ассигновало въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты 4700 руб. и, согласно съ заявленіемъ предсѣдателя управы, поручило управѣ выяснить вопросъ, не влечетъ ли выдача пособія отъ земства къ сокращенію средствъ, отпускаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ на Старорусскій уѣздъ.

Что касается внѣшкольнаго образованія, то за отчетный годъ въ Старорусскомъ уѣздѣ дѣйствовали 22 народныхъ библіотеки въ уѣздѣ и одна въ городѣ. Съ начала отчетнаго года по 1 августа въ 21 библіотекѣ уѣзда пользовались книгами 4070 лицъ, которыми взято 12532 книги. Вознагражденіе получаютъ только 4 завѣдующихъ библіотеками, остальные же 18 занимаются бесплатно. На четыре библіотеки земствомъ вносится ежегодно по 50 руб.; на остальные пока отъ уѣзднаго земства ничего не отпускалось. Изъ всѣхъ библіотекъ, на 18 отпущены средства душеприказчиками Павленкова, причемъ 3 были открыты въ прошломъ году, а на 15 средства отпущены только въ нынѣшнемъ году.

Дѣятельность земства по устройству народныхъ чтеній въ отчетномъ году выражалась: 1) въ снабженіи школъ фонарями, картинами и книгами для чтенія и 2) въ изысканіи средствъ для пріобрѣтенія картинъ и фонарей. Устраивались чтенія въ 16 пунктахъ уѣзда. Фонарей было: 2 земскихъ, 9 отъ попечительства о народной трезвости, 1 министерства народнаго просвѣщенія и 3 частныхъ. Картины посылались отъ управы; кромѣ того, къ 8 чтеніямъ картины были получены отъ губернскаго земства. Число чтеній въ разныхъ пунктахъ было разнѣчно: въ однихъ 2—3, а въ другихъ доходило до 15. Велись чтенія преимущественно учащими, за исключеніемъ двухъ пунктовъ, гдѣ въ устройствѣ чтеній дѣятельное участіе принимали въ одномъ случаѣ мѣстный земскій врачъ, а въ другомъ—жена земскаго начальника. По содержанію, чтенія распадались на отдѣлы: религіозно-нравственный, исторію, географію и беллетристику. Интересъ къ чтенію у населенія былъ настолько силенъ, что приходилось отказывать желающимъ быть на чтенія и повторять одно и то же чтеніе. На будущій годъ собраніе ассигновало на производство народныхъ чтеній 100 руб. Кромѣ того, комитетъ попечительства о народной трезвости ассигновалъ 500 руб. на пріобрѣтеніе картинъ для волшебнаго фонаря.

Дѣятельность книжнаго склада за отчетный годъ выразилась въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ. Продано книгъ на 5161 руб. 66 коп., канцелярскихъ принадлежностей на 4817 руб. 10 коп., музыкальныхъ инструментовъ и нотъ на 162 руб. 81 коп., иконъ на 48 руб. 61 коп. и разнаго товара на 254 руб. 67 коп. Задолженность склада, въ срав-

неніи съ предыдущимъ годомъ, уменьшилась, — частнымъ лицамъ на 323 руб. 81 коп. и уѣздному земству на 229 руб. 83 коп., а всего на сумму 553 руб. 62 коп. Долги складу за то же время уменьшились съ 1701 руб. 63 коп. до 1356 руб. 81 коп. Обороты книжнаго склада съ каждымъ годомъ растутъ, а вмѣстѣ съ симъ является возможность уменьшать затраты на это дѣло со стороны земства, перенося ихъ на прибыли склада. Такъ въ 1901 г. на счетъ уѣзднаго земства отнесено только жалованье завѣдующей 300 руб. и плата за помѣщеніе 260 руб.; остальные же расходы въ суммѣ 482 руб. 23 коп. отнесены на прибыли склада. Съ 1902 г. всѣ расходы, за исключеніемъ вознагражденія завѣдующей, будутъ отнесены на счетъ прибылей склада. Такимъ образомъ книжный складъ будетъ обходиться земству только въ 300 руб.

На расходы по народному образованію ассигновано по смѣтѣ на 1903 г. — 53001 руб. 70 коп., въ томъ числѣ изъ специальныхъ средствъ — 8810 руб. 40 коп. Изъ этихъ суммъ внесено на постройку новыхъ школъ — 12800 руб. съ тѣмъ, чтобы 7000 руб. были исходатайствованы у губернскаго земства.

Въ медицинскомъ отношеніи Старорусскій уѣздъ мало потерпѣлъ измѣненій за отчетное время: хотя прошлогоднее собраніе и постановило открыть новый, 6-й врачебный пунктъ въ с. Славитинѣ, но до сихъ поръ этотъ пунктъ еще не открытъ и замѣняется фельдшерскимъ пунктомъ. Обращаясь къ выводамъ изъ отчетовъ врачей по ихъ участкамъ, прежде всего слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что довѣріе къ медицинѣ въ народѣ съ каждымъ годомъ растетъ, чему единственно и слѣдуетъ приписать увеличеніе числа какъ амбулаторныхъ, такъ и конечныхъ больныхъ, отнюдь не относя этого увеличенія къ болѣе заболѣваемости; напротивъ, нѣкоторыя болѣзни даютъ возможность предполагать нѣкоторое пониженіе заболѣваемости. Общее число амбулаторныхъ больныхъ во всѣхъ амбулаторіяхъ зарегистрировано 81932 чел., сдѣлавшихъ 124223 посѣщенія. Какъ и всегда, преобладающими формами болѣзней являлись: болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки — болѣе 7000 чел., перемежающіяся лихорадки — около 6000, желудочныя заболѣванія — около 7000 и болѣзни глазъ — болѣе 5000. Изъ эидемическихъ болѣзней въ Старорусскомъ уѣздѣ наибольшимъ бичемъ являлась скарлатина, затѣмъ коклюшъ. Натуральная оспа появилась въ августѣ въ Ходыняхъ Шотовской волости, а оттуда распространилась по Шотовской, Жгловской, Залучской и Черенчицкой волостямъ, но особенно много заболѣваній не дала. По полученіи извѣстія о появленіи оспы, былъ выписанъ детритъ и произведено экстренное оспопрививаніе, при чемъ въ общемъ сдѣлано свыше 25000 прививокъ. Далѣе слѣдуютъ: корь, крупъ, дифтеритъ, дезинтерія, разныя формы тифа и проч.

Въ нынѣшнемъ году закончена постройка Старорусской городской земской больницы, каковая обошлась земству, вмѣстѣ съ острозаразнымъ бараконъ въ 33618 руб. 61 коп. Кромѣ этого, прошлымъ собраніемъ признано желательнымъ построить при Старорусской больницѣ отдѣльный баракъ для сифилитиковъ, съ совершенно изолированной въ немъ небольшой комнатою для психически больныхъ; во исполненіе этого постановленія, управой представлена техническая смѣта и планъ. Зданіе, размѣромъ 6 X 4 саж., по смѣтѣ исчислено въ 2457 руб. 60 коп. Кромѣ того, ассигновано на расширеніе покойницкаго при этой же больницѣ 584 руб. 75 коп. Прошлогоднимъ собраніемъ было постановлено возбудить ходатайство передъ губернскимъ земствомъ о выдачѣ ссуды въ размѣрѣ 9500 руб. на постройку приемныхъ покоевъ въ с. Славитинѣ и ус. Будолищахъ; въ настоящее время просимая ссуда разрѣшена изъ капитала общественнаго призрѣнія, и постройка приемаго покоя въ Будолищахъ производится. Такимъ образомъ, съ постройкой приемныхъ покоевъ въ с. Славитинѣ и ус. Будолищахъ, всѣ приемные покои, за исключеніемъ одного—въ с. Вѣлебелкѣ, будутъ находиться въ земскихъ помѣщеніяхъ, специально для сего приспособленныхъ.

Въ заключеніе доклада по народному здравію, управа, во исполненіе порученія прошлагодняго собранія объ установленіи содержанія вновь приглашаемымъ врачамъ, предлагаетъ установить первоначальное содержаніе для всѣхъ врачей въ 1200 руб., установивъ прибавки къ содержанію по 150 руб. черезъ каждые 3 года, доводя окладъ для врачей въ уѣздѣ до 1800 руб. и для врача, заведующаго городской больницей, до 2400 руб.; второй врачъ городской больницы пользуется прибавками наравнѣ съ участковыми врачами. Смѣта по народному здравію выразилась въ суммѣ 68163 руб. 86 коп.; въ томъ числѣ изъ специальныхъ средствъ 20306 руб. 66 коп.

Въ ветеринарномъ отношеніи отчетный годъ является не вполне благополучнымъ, такъ какъ въ уѣздѣ въ довольно значительномъ количествѣ наблюдалась сибирская язва и энтеритъ. Сибирская язва наблюдалась въ 12 селеніяхъ; процентъ смертности въ общемъ будетъ для лошадей 92, для рогатаго скота 80 и для свиней 100. Въ этомъ году развилась и грозитъ въ будущемъ принять грандіозныя размѣры неизвѣстная еще въ нашей губерніи болѣзнь свиней—„пневмо-энтеритъ“ (чума). Причиной ея появленія нужно считать заносъ съ желѣзной дороги. Наблюдалась эта болѣзнь въ 24 пунктахъ уѣзда и въ г. Старой Руссѣ. Заболѣло 544 шт. свиней, изъ которыхъ пало 377 и осталось больныхъ 167. Въ виду того, что болѣзнь эта приняла уже довольно значительныя размѣры и распространилась не только по уѣзду, но и по губерніи, а съ наступленіемъ весны—сезона появленія всѣхъ повальныхъ болѣзней—нужно ждать еще большаго распространенія ея,—необходимо принять энергичныя мѣры для борьбы съ нею. Главными

и удобоисполнимыми мѣрами, изъ цѣлаго ряда другихъ мѣръ, нужно считать тщательную уборку павшихъ труповъ свиней и воспрещеніе продажи свиней изъ тѣхъ селеній, гдѣ уже появился пневмо-энтеритъ; кромѣ того, необходимо составить популярную брошюру для населенія, въ цѣляхъ ознакомленія его какъ съ самой болѣзною, такъ и съ мѣрами борьбы съ пневмо-энтеритомъ свиней. Всего ветеринарная врачебная помощь была оказана 5526 животнымъ при 7832 посѣщеніямъ, при чемъ на эту долю—павшихъ приходится 858 головъ. Сравнивая количество заболѣваемости за послѣднія пять лѣтъ, можно видѣть, что количество больныхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и за четыре года съ 1501 головы возросло до 5526. Это показываетъ, что населеніе съ каждымъ годомъ все болѣе начинаетъ обращаться къ ветеринарной помощи, сознавая въ ней пользу. На ветеринарную часть въ смѣту будущаго года внесено 2309 руб. 20 коп.

По страховому дѣлу въ докладѣ управы приведены слѣдующія цифровыя данныя. Въ теченіе 1901 г. было въ 307 селеніяхъ пожаровъ—359; пострадало 887 домохозяевъ, у которыхъ сгорѣло 1282 строенія; изъ нихъ: жилыхъ—622, холодныхъ—327, ригъ овиновъ и проч.—333. Возникновеніе самыхъ пожаровъ было: отъ худыхъ печей и трубъ—33, неосторожности—194, поджоговъ—24, грозы—8 и 122 отъ неизвѣстной причины. Убытку отъ сгорѣвшихъ зданій погорѣльцы потеряли на 76882 руб. и движимости сгорѣло на сумму 39907 руб., всего на 116784 руб.; выдано страхового вознагражденія 69920 руб. Убытку отъ страхованія получено—7487 руб. 50 коп. Устройство глиносоломенныхъ крышъ производилось по примѣру прошлыхъ лѣтъ земскими и вольными мастерами; такихъ крышъ устроено въ 1901 г. по уѣзду на 328 строеніяхъ 9602¹/₂ кв. саж. Изъ нихъ: мастерами земства на 74 стр. 2547 саж., самими домохозяевами и вольными мастерами—на 254 стр. 7055¹/₂ кв. саж.. изъ чего слѣдуетъ, что населеніе само стремится къ устройству означенныхъ крышъ, признавая ихъ полезность. Черепичныхъ крышъ покрыто на 170 стр. до 6354 кв. саж. земскими бесплатными мастерами.

Кромѣ этого доклада, управой былъ представленъ собранію еще докладъ по страховому дѣлу, въ которомъ управа, докладывая собранію о томъ, что большинство ходатайствъ, возбужденныхъ передъ губернскимъ земствомъ согласно постановленія прошлагодняго собранія, отклонено губернскимъ земствомъ, оно вновь указываетъ на недостаточность мѣръ борьбы съ пожарами, принимаемыхъ губернскимъ земствомъ и вновь указываетъ на необходимость принятія особыхъ энергичныхъ мѣръ для Старорусскаго уѣзда. Въ заключеніе этого доклада управа предлагаетъ собранію: 1) вновь возбудить ходатайство передъ губернскимъ собраніемъ о порученіи губернской управѣ составить по Старо-

русскому уѣзду сѣть группъ селеній для организаціи правильной борьбы съ пожарами. 2) Просить губернское собраніе о порученіи губернской управѣ составить планъ, смѣту и расчетъ полной организаціи сельскихъ пожарныхъ депо въ такихъ размѣрахъ, чтобы они могли удовлетворять своему назначенію. 3) Если губернское собраніе не найдетъ возможнымъ поручить исполненіе означенныхъ ходатайствъ губернской управѣ, то нельзя ли просить губернское собраніе объ отпускѣ въ распоряженіе уѣзднаго земства изъ страховаго капитала необходимыхъ средствъ для разработки этихъ вопросовъ уѣздною управою, на первый случай хотя бы въ суммѣ 500 руб. 4) Управа просить собраніе поручить ей возбудить ходатайство передъ губернскимъ земствомъ объ устройствѣ въ уѣздѣ за счетъ губернскаго земства четырехъ образцовыхъ пожарныхъ депо. 5) Просить губернское собраніе поручить управѣ разработать и внести въ губернское собраніе для окончательнаго разрѣшенія вопросъ объ открытіи при Старорусскомъ черепичномъ заводѣ низшаго техническаго училища по мысли г. Цѣхановича. 6) Поручить управѣ докладъ этотъ представить на обсужденіе губернскаго собранія. Докладъ управы принять собраніемъ въ цѣломъ объемѣ, при чемъ при обсужденіи доклада былъ приглашенъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, инженеръ-технологъ г. Цѣхоновичъ; кромѣ того, собраніе постановило: выразить пожеланіе губернскому земству, чтобы производительность Старорусскаго черепичнаго завода была повышена, такъ какъ въ настоящее время онъ не можетъ удовлетворять мѣстныхъ требованій.

Экономическія мѣропріятія уѣзднаго земства въ отчетномъ году состояли: въ работахъ по распространенію травосѣянія въ уѣздѣ, по распространенію сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и въ устройствѣ показательныхъ участковъ съ минеральными удобрениями.

Правильное травосѣяніе за отчетный годъ вновь введено въ 6 селеніяхъ съ надѣльной площадью въ 2563 дес. Всѣхъ селеній съ травопольнымъ сѣвооборотомъ до настоящаго времени (насчитывается 15 съ 303 дворами и общей пахатной площадью въ 2982 дес., что, по отношенію ко всей пахатной площади уѣзда, составляетъ около $1\frac{1}{2}\%$). Развитие травосѣянія въ неправильныхъ формахъ идетъ гораздо быстрее, но регистрація его затруднительна. О величинѣ распространенія послѣдняго можно судить отчасти по количеству продаваемыхъ земскимъ складомъ травяныхъ сѣмянъ и отчасти по возникновенію въ городѣ и уѣздѣ частной торговли травяными сѣменами. Появленіе послѣдней, по мнѣнію управы, служитъ яркимъ доказательствомъ того, что травосѣяніе явилось настолько серьезнымъ и крупнымъ явленіемъ, съ которымъ сталъ считаться и рынокъ. Всего земскимъ складомъ продано травяныхъ сѣмянъ, съ 1 января 1902 г. по 1 сентября: клевера 433 пуд. 27 фун., тимофеевки 392 пуд. 28 фун. и вики 66 пуд. 36 фун. Но и этимъ количествомъ весь спросъ не былъ удовлетворенъ. Земскій

сельскохозяйственный складъ за отчетный періодъ съ 1 января по 1 сентября 1902 г. сдѣлалъ оборотъ на 11289 руб., менѣе прошлагодняго на 5077 руб. Уменьшеніе произошло главнымъ образомъ по продажѣ плуговъ, которыхъ продано въ текущемъ году 265 шт., на 1017 шт. менѣе прошлагодняго. Причиной такого сокращенія продажи плуговъ служить уничтоженіе кредита на плуги. Потребность же населенія въ плугахъ отнюдь не уменьшилась, такъ какъ населеніе, получивъ отказъ въ кредитѣ у земства, обратилось къ частнымъ торговцамъ, которые, благодаря этому, въ нынѣшнемъ году бойко торговали дешевыми плугами витебскихъ заводовъ. При продажѣ травяныхъ сѣмянъ частными торговцами, нерѣдко отмѣчалась продажа сѣмянъ неудовлетворительнаго качества, что въ будущемъ можетъ причинить какъ земству, такъ и населенію крупный вредъ.

Собраніе, по выслушаніи доклада управы, сдѣлало слѣдующія постановленія: а) въ видахъ использованія гарантіи, данной губернскому земству, въ исправной уплатѣ въ теченіе 5 лѣтъ ссуды, полученной сельскими обществами, перешедшими къ правильному травосѣянію, — продолжить гарантію губернскому земству и на будущее время, не опредѣляя ея размѣра и времени дѣйствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ поручить управѣ каждый разъ при выдачѣ ссуды входить въ разсмотрѣніе вопроса о кредитоспособности того сельскаго общества, которое беретъ ссуду. б) Разрѣшить управѣ выдавать травяныя сѣмена въ ссуду селеніямъ, заводящимъ травосѣяніе въ неправильныхъ формахъ, безъ взиманія половины стоимости ихъ наличными деньгами и съ уплатой долга не ранѣе 1½ года. в) Разрѣшить управѣ производить вновь выдачу плуговъ въ кредитъ безъ уплаты половины стоимости наличными деньгами, ограничивъ выдачу плуговъ только тѣмъ селеніямъ, за которыми не числятся недоимки по прежнимъ долгамъ. г) Разрѣшить управѣ, въ случаѣ необходимости, не придерживаясь строго установленной собраніемъ прибыли при продажѣ товара въ размѣрѣ 10%. д) Войти съ ходатайствомъ передъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ объ изданіи обязательныхъ постановленій, обязывающихъ частныхъ торговцевъ продавать травяныя сѣмена съ гарантіей за сортъ, чистоту и всхожесть. е) Войти съ ходатайствомъ передъ губернскимъ земствомъ объ ассигнованіи Старорусскому земству для усиленія оборотовъ по сельскохозяйственному складу 2000 руб.

Кромѣ того, собраніе постановило: для усиленія существующаго агрономическаго персонала, пригласить на службу земства помощника агронома, именуя его сельскохозяйственнымъ старостой, съ окладомъ содержанія въ 450 руб. въ годъ, и, въ цѣляхъ лучшаго распространенія улучшенныхъ сѣмянъ хлѣбовъ въ населеніи, организовать земское сѣмянное хозяйство, ассигновавъ на его устройство — 700 руб.

Существующій при уѣздной управѣ экономическій совѣтъ собирался

въ отчетномъ году два раза. За это время совѣтомъ были рассмотрѣны слѣдующіе вопросы: 1) объ организаціи въ уѣздѣ показательныхъ участковъ съ минеральными удобреніями; 2) о мелкомъ кредитѣ въ Старорусскомъ уѣздѣ; 3) объ организаціи земскаго сѣмяннаго хозяйства; 4) о принятіи мѣръ противъ усиленной продажи скота въ уѣздѣ; 5) объ организаціи продажи въ кредитъ приозерному населенію уѣзда пеньки для изготовленія рыболовныхъ сѣтей и друг. Всѣ постановленія совѣта по этимъ вопросамъ были потомъ внесены управой на обсужденіе очереднаго собранія, которымъ и приняты. Изъ другихъ докладовъ по экономической части, предложенныхъ управой на обсужденіе собранія, слѣдуетъ отмѣтить докладъ по развитію кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ. Въ этомъ докладѣ управа, между прочимъ, предлагаетъ собранію организовать въ уѣздѣ курсы по плетенію корзинъ и издѣлію изъ ивы, но собраніе отклонило это предложеніе управы за отсутствіемъ въ Старорусскомъ уѣздѣ ивы. Слѣдующій докладъ былъ по практической школѣ ткачества. Въ этой школѣ съ прошлаго года, согласно постановленія собранія, производится обученіе, кромѣ тканья, еще пряденію на самопрялкахъ, а съ будущаго года управа предлагаетъ ввести обученіе шитью на швейныхъ машинахъ.

Изъ остальныхъ докладовъ слѣдуетъ указать на докладъ по вопросу, возбужденному Крестецкимъ земскимъ собраніемъ о приостановкѣ въ годы неурожая дѣйствія лѣсоохранительнаго закона въ связи съ вопросомъ объ организаціи общественныхъ работъ. По мнѣнію управы, временная отмѣна лѣсоохранительнаго закона не можетъ повліять на заработокъ населенія, такъ какъ, прежде чѣмъ подобная отмѣна состоялась бы, изъ-за подсчетовъ дѣйствительной нужды населенія прошелъ бы и самый моментъ нужды, ибо трудно себѣ представить, чтобы рѣшеніе вопроса о признаніи года неурожайнымъ, т. е., такимъ, въ которомъ лѣсоохранительный законъ долженъ быть отмѣненъ, было бы предоставлено мѣстнымъ властямъ, могущимъ разрѣшить его скоро; болѣе вѣроятія, что признаніе момента таковымъ будетъ зависѣть отъ центральныхъ управленій, и тогда, конечно, благотѣльное вліяніе временной отмѣны закона придетъ на мѣсто уже послѣ минованія въ немъ нужды.

Собраніе по этому докладу высказалось за бесполезность возбужденія ходатайства объ отмѣнѣ дѣйствія лѣсоохранительнаго закона въ неурожайные года и поручило управѣ разработать вопросъ о томъ, какія облегченія въ примѣненіи лѣсоохранительнаго закона желательны, какъ вызываемыя дробностью владѣній Старорусскаго уѣзда.

По рассмотрѣніи всѣхъ докладовъ и смѣты, каковая выразилась на 1903 годъ въ суммѣ 259931 руб. съ зачетомъ изъ специальныхъ

средствъ 33244 руб. 66 коп.,—собраніемъ были произведены выборы въ почетные мировые судьи, каковыми выбраны: князь Б. А. Васильчиковъ; графъ Э. П. Беннигсенъ; А. А. Булатовъ и С. Н. Диринъ.

А. Филипповичъ.

Операція выдачи ссудъ въ Крестецкомъ земствѣ.

Сущестующая въ Крестецкомъ уѣздѣ операція выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба возникла въ 1866 году и хотя въ теченіе 35-ти лѣтняго своего существованія подвергалась нѣкоторымъ измѣненіямъ, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ источника средствъ, служившихъ для этой операціи, но мысль, положенная въ основаніе ея, осталась та же, такъ какъ причины, вызвавшія къ жизни это земское мѣропріятіе, остались въ силѣ и въ текущей экономической жизни крестьянскаго населенія уѣзда.

Крестецкій уѣздъ при самомъ благопріятномъ урожаѣ хлѣба не можетъ прокормиться своимъ хлѣбомъ, и пособникомъ въ его продовольствіи являются средства, добываемыя зимними заработками. Большой части населенія уѣзда озимого хлѣба не достаетъ на продовольствіе въ теченіе всего года, и оно вынуждено къ веснѣ покупать хлѣбъ на средства, получаемыя отъ заработковъ, а осенью продавать овесъ для уплаты повинностей и удовлетворенія своихъ потребностей, затѣмъ весною приходится покупать овесъ для обсѣмененія своихъ полей, но уже по цѣнамъ, вдвое вышшимъ противъ осенняго времени. Въ журналахъ земскаго собранія за 1866 годъ сохранилось записанное заявленіе гласныхъ крестьянъ, что часто осенью они продаютъ овесъ по 20 коп. за мѣру, а весною покупаютъ его на сѣмена по 50 коп. безъ ручательства за всхожесть сѣмянъ. Въ силу такихъ затруднительныхъ для крестьянъ обстоятельствъ, земству въ первые же годы своей дѣятельности пришлось прійти на помощь населенію выдачею ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала на продовольствіе и обсѣмененіе полей, независимо отъ выдачъ изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Но при этомъ оказалось, что выдача ссудъ деньгами не вполне достигаетъ своего назначенія какъ потому, что не вся сумма ссуды употребляется на покупку зерна, такъ и потому, что для возврата этой ссуды осенью крестьяне лишаются весьма значительной части урожая, такъ какъ хлѣбъ весною дорогъ, а осенью, напротивъ, крайне дешевъ. Земское собраніе сессіи 1866 года рѣшилось, въ видѣ опыта, обратиться

къ другому способу оказанія крестьянамъ пособія на обмѣненіе полей, а именно, оно позаимствовало 5000 руб. изъ губернскаго депозита съ выдачей этой суммы членамъ управы, гласнымъ и другимъ лицамъ, которые на отпущенные имъ деньги должны были осенью закупить у крестьянъ сѣменной овесъ и до весны сохранять въ особыхъ помѣщеніяхъ, а весною распродавать крайне нуждающимся крестьянамъ по заготовительной цѣнѣ съ надбавкою незначительнаго процента для уплаты губернскому земству $\frac{0}{100}$ на занятый капиталъ (въ 1867 году $\frac{3}{100}$ годовыхъ) и на издержки по храненію овса. Постановление это въ точности было исполнено управою. На занятые отъ губернскаго земства 5000 руб. десятью лицами было закуплено въ разныхъ пунктахъ уѣзда 1823 $\frac{1}{2}$ чт. овса на 4771 руб. 25 коп., и все это количество частью распродано весною нуждающимся крестьянамъ, а частью роздано тѣмъ же, у которыхъ овесъ былъ купленъ, по заготовительной цѣнѣ съ надбавкою $\frac{5}{100}$. Весь расчетъ по этой операціи былъ оконченъ къ 1 іюля. Означенная мѣра всѣми лицами, завѣдывавшими покупкою и продажею овса, а также и самимъ населеніемъ была признана весьма полезною для крестьянъ, такъ какъ предоставила возможность бѣднѣйшимъ изъ нихъ уплатить повинности, не прибѣгая къ продажѣ сѣмяннаго овса, и въ то же время не допустила сильнаго пониженія цѣнъ на овесъ осенью въ пунктахъ его скупки, что принесло пользу уже другимъ крестьянамъ.

Въ 1867 году земское собраніе, въ виду общепризнанной пользы, вновь постановило занять въ губернскомъ земствѣ такую же сумму на закупку овса и съ того времени ежегодно до 1877 г. производило эту операцію черезъ гласныхъ и старшинъ на средства губернскаго земства, увеличивъ оборотъ до 10000 руб., а размѣръ $\frac{0}{100}$ до 10, при чемъ на второй же годъ операція покупки и распродажи овса перешла на выдачу денегъ подъ залогъ овса, то есть, на возвращеніе закупленнаго осенью овса тѣмъ же лицамъ, которые его продали. Условія пріема оставались тѣ же, какъ и въ первый разъ. Пріемъ производился гласными и волостными старшинами, овесъ хранился въ амбарахъ, принадлежащихъ самимъ гласнымъ или же въ волостныхъ складахъ.

Съ 1877 по 1891 годъ, когда въ уѣздномъ земствѣ образовался свой запасный капиталъ, выдача ссудъ производилась изъ этого капитала, при чемъ сумма ежегодно выдаваемыхъ ссудъ достигла до 39000 рублей. Размѣръ процента, взимаемаго по ссудамъ съ 10 понизился до 8, изъ которыхъ половина шла въ пользу завѣдующихъ складами, а половина въ пользу земства. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдача наличныхъ денегъ на заложенный хлѣбъ постепенно прекращается, а таковыя прямо засчитываются самою управою въ уплату казенныхъ и земскихъ повинностей, согласно высылаемыхъ волостными правленіями объявленій. Крестьяне свозятъ для залога хлѣбъ въ амбары въ своихъ же селе-

ніяхъ. Непосредственное завѣдываніе складами, т. е., приѣмъ и выдача хлѣба возлагается на обязанность сельскихъ старостъ подѣ наблюденіемъ и отвѣтственностью волостныхъ старшинъ.

Съ 1891 по 1900 годъ выдача ссудъ подѣ залогъ хлѣба, по постановленію земскаго собранія сессіи 1891 года, производилась изъ суммъ продовольственнаго капитала крестьянъ, на каковой предметъ земскимъ собраніемъ ежегодно открывался управѣ кредитъ до 75000 рублей. Такъ какъ средствами для этой операціи уже стали служить собственныя крестьянскія деньги, то взиманіе $\frac{0}{100}$ и пени за несвоевременную уплату ссуды въ срокъ было отмѣнено. Крестьяне были обязаны отвести для склада хлѣба бесплатное помѣщеніе, содержать сторожа, страховать заложенный хлѣбъ, платить завѣдующему складомъ по 3 коп. съ cadaго взятаго рубля и занятую сумму возвратитъ за овесъ къ 15 мая, а за рожь къ 1 іюля.

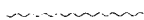
12 іюня 1900 года послѣдовалъ законъ о передачѣ продовольственнаго дѣла въ крестьянскія учрежденія, и такимъ образомъ съ 1901 года прекратилась выдача ссудъ изъ продовольственныхъ капиталовъ.

Такъ какъ означенная операція прочно установилась въ Крестецкомъ земствѣ, то земское собраніе сессіи 1900 года возбудило ходатайство объ открытіи изъ государственнаго банка посредническаго кредита въ размѣрѣ 40 тыс. рублей. Ходатайство земства было удовлетворено, кредитъ въ 40 тыс. рублей разрѣшенъ изъ $6\frac{0}{100}$ годовыхъ, и съ 1901 года земство стало выдавать ссуды изъ кредита, открытаго государственнымъ банкомъ. Послѣ одиннадцатилѣтней безпроцентной операціи, къ которой населеніе привыкло, земство вынуждено было взимать $\frac{0}{100}$. Крестьяне, не зная, что ихъ капиталы переданы въ сѣздъ и что ссуды выдавались безъ $\frac{0}{100}$ только потому, что ихъ же деньги служили источникомъ для операціи, приписывали лишніе съ нихъ поборы новому составу управы, разумѣется, совершенно неповинному. Этимъ фактомъ еще разъ доказывается, какъ населеніе мало знакомо съ земствомъ и съ его дѣятельностью.

Дѣло по веденію операціи вылилось въ слѣдующія формы: осенью, по полученіи отъ управы въ волостныхъ правленіяхъ назначенныхъ ею цѣнъ, по которымъ будетъ производиться приѣмъ хлѣба въ залогъ, крестьяне одного или нѣсколькихъ селеній свозятъ закладываемый хлѣбъ въ особо отводимое ими для этой цѣли помѣщеніе, составляютъ приговоръ съ указаніемъ количества закладываемаго хлѣба, причитающейся за него ссуды и съ обязательствомъ охранять таковой съ круговою отвѣтственностью. Въ приговорѣ также указывается, въ какіе платежи должна поступитъ ссуда. Приговоръ представляется старшинѣ, который обязанъ освидѣтельствовать хлѣбъ, застраховать его на средства крестьянъ въ губернскомъ земствѣ (премій и сборовъ выходитъ около 1 коп. на рубль) не ниже получаемой ссуды, запечатать амбаръ и приговоръ

представить на заключеніе земскаго начальника. Затѣмъ уже приговоръ высылается въ земскую управу, которая, по провѣркѣ такового, перечисляетъ деньги по казначейству изъ своего депозита въ соответствующіе сборы. Весною хлѣбъ выдается заложившимъ его крестьянамъ по уплатѣ полученной ссуды съ причитающимися процентами: когда ссуды выдавались изъ продовольственныхъ капиталовъ,—лишь 3⁰/о въ пользу волостныхъ старшинъ и завѣдующихъ складами, а въ настоящее время, кромѣ 3⁰/о, въ пользу банка соответствующаго 0⁰/о.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Тихвинъ. 28 августа происходило очередное засѣданіе думы. Всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію гласныхъ, хотя значилось 22, но заслуживающихъ быть отмѣченными было немного. Въ числѣ первыхъ разсматривался докладъ управы объ устройствѣ для учащихся въ городскихъ училищахъ праздника древонасажденія. Вопросъ этотъ первоначально обсуждался думою въ іюньскомъ засѣданіи. Вторичное его разсмотрѣніе было вызвано необходимостью войти въ соглашеніе съ мѣстнымъ воинскимъ начальникомъ относительно уступки имъ указаннаго думою мѣста подъ засадку, которое ранѣе было отведено городомъ для военныхъ упражненій нижнихъ чиновъ. Получивъ согласіе воинскаго начальника на замѣну просимаго участка другимъ, дума постановила: отдать въ распоряженіе комиссіи для устройства древонасаженій учащимися участокъ свободной городской земли при вѣздѣ въ городъ, по правую сторону Ярославскаго шоссе, въ мѣстности, прилегающей къ казармамъ, которое приспособить и огородить за счетъ города, а такъ какъ, за отсутствіемъ въ распоряженіи управы жердей для изгороди, устройство этого въ настоящее время представляется невозможнымъ, то предложить комиссіи праздникъ древонасажденія перенести на весну будущаго года. По докладу управы о замѣщеніи на будущее время учительскихъ вакансій въ приходскихъ училищахъ, основанному на замѣчаніи Новгородскаго Губернатора, указавшаго управѣ, что думамъ не предоставлено права требовать отъ лицъ, занимающихъ учительскія вакансіи въ приходскихъ училищахъ, высшаго педагогическаго образованія, гласные, дополняя свое первоначальное постановленіе по сему предмету, сдѣланное въ іюньскомъ засѣданіи, постановили: рекомендовать управѣ, при назначеніи учителей и учительницъ на открывающіяся вакансіи въ приходскихъ училищахъ, имѣть въ виду, чтобы лица эти имѣли образовательный цензъ: учителя не ниже учительскихъ семинарій, а учительницы не ниже среднихъ учебныхъ заведеній съ

VIII педагогическимъ классомъ, а также учительскихъ семинарій. По прочтеніи увѣдомленія Новгородской духовной консисторіи о томъ, что Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Туріемъ разрѣшена постановка металлическаго кіоска съ иконою и неугасимой лампадой на мѣстѣ городской площади, гдѣ во время празднованія 500 лѣтняго юбилея Тихвинской иконы Божіей Матери былъ, съ разрѣшенія высшей епархіальной власти, вынесенъ и установленъ чудотворный образъ Богоматери для всенароднаго чествованія и поклоненія, — городскимъ головою была предложена гласнымъ подписка для сформированія необходимой денежной суммы, потребной на расходы по приобрѣтенію и установкѣ кіоска, давшая около 200 рублей. Въ виду ограниченности этой суммы, дума поручила одному изъ гласныхъ обратиться съ подпискою къ наиболѣе достаточнымъ городскимъ обывателямъ съ предложеніемъ пожертвованій для скопленія 1000 руб., на каковую сумму и можетъ быть сооруженъ соотвѣтственный мѣсту и событію кіоскъ. Увѣдомленіе Новгородскаго губернскаго распорядительнаго комитета о переводѣ города Тихвина по квартирному довольствію за казарменные помѣщенія изъ V разряда въ IX, благодаря чему отпускъ казною квартирныхъ денегъ за казармы вмѣсто 600 руб. сократился до 300 руб., привелъ думу въ минорное настроеніе. Послышались сѣтованія на уменьшеніе городскихъ доходовъ. Указывалось, что съ учрежденіемъ монополіи городъ лишился патентнаго сбора съ трактировъ; далѣе, замѣтно уменьшились ярморочные доходы съ введеніемъ ярморочныхъ торговыхъ документовъ; теперь сокращено на половину квартирное довольствіе за казармы, устройство которыхъ городу обошлось до 10000 руб., для чего пришлось дѣлать специальный заемъ въ общественномъ банкѣ. Въ результатѣ всего выходитъ: доходы города уменьшаются, а расходы неминуемо растутъ. Соотвѣтственно этому проводилась мысль о необходимости ходатайства объ освобожденіи Тихвина отъ обязательнаго расхода по содержанію полицейскихъ управленій на подобіе того, какъ это сдѣлано уже въ отношеніи другихъ городовъ Новгородской губерніи. Остальные дѣла касались ходатайствъ о бесплатномъ отводѣ мѣстъ для постройки домовъ недостаточнымъ обывателямъ города, а также отпуска кирпича для ремонта зданій. Большинство этихъ ходатайствъ переданы въ управу для соотвѣтственныхъ распоряженій.

Л. Г.

III. Общая земская хроника.

Текущая земская жизнь *).

Какъ извѣстно, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разослано въ земскія управы предложеніе обсудить на очередныхъ земскихъ собраніяхъ,

*) Изъ газетъ и журналовъ.

какими средствами можно заставить неисправныхъ плательщиковъ уплачивать земскіе сборы и не слѣдуетъ ли ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишать права участія въ избирательныхъ собраніяхъ.

Въ настоящее время въ печати появились свѣдѣнія, что нѣкоторыя земскія собранія уже успѣли высказаться противъ предлагаемой мѣры. Сюда относятся Харьковское, Ялтинское и др. Противоположнаго взгляда держится Романово-Борисоглѣбское, которое постановило лишать избирательныхъ правъ за недоимку, достигшую ко дню выборовъ двухгодичнаго оклада. По тому же вопросу совѣщаніе предсѣдателей земскихъ управъ Московской губерніи пришло къ заключенію, что для устраненія недоимокъ на частновладѣльческихъ имуществѣхъ вполне достаточно, если полиція будетъ выполнять соотвѣтствующія требованія закона; исключеніе же недоимщиковъ изъ состава земскихъ собраній признано мѣрой нежелательной.

Эта мѣра, практикуемая въ городскомъ управленіи, кажется «Праву» весьма опасной для успѣшной дѣятельности земства, въ которомъ и такъ «дѣлателей» мало.

Если въ городахъ исключеніе недоимщиковъ изъ городскихъ избирательныхъ собраній не приводитъ эти послѣднія въ разстройство, то лишь потому, что при ихъ чрезмѣрной многочисленности исключеніе хотя бы и значительнаго числа—въ большихъ городахъ нѣсколькихъ сотъ—избирателей остается все таки почти незамѣтнымъ. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ это пораженіе правъ недоимщиковъ приноситъ городамъ весьма ощутительный вредъ. Такъ, недавно въ Петербургѣ, благодаря тому, что одно ученое общество на нѣсколько дней запоздало уплатою недоимки, его представитель оказался лишеннымъ избирательныхъ правъ, и городъ потерялъ одного изъ видныхъ нашихъ общественныхъ дѣятелей.

Поднятый здѣсь вопросъ имѣетъ и другое весьма важное значеніе, какъ показатель разстроеннаго состоянія земскихъ финансовъ. Если бы у земства были деньги на удовлетвореніе текущихъ потребностей, то предложенная мѣра не была бы подвергнута обсужденію. Лишеніемъ избирательныхъ правъ предполагается заставить неисправныхъ плательщиковъ аккуратно вносить причитающіеся съ нихъ земскіе сборы. Предположивъ, что съ принятіемъ этой мѣры земскіе платежи будутъ поступать аккуратно, все таки нельзя не видѣть, что и въ такомъ случаѣ денегъ не хватитъ. Слѣдовательно, отъ этого нужно перейти къ другому вопросу—о новыхъ источникахъ обложенія. До сихъ поръ земство имѣетъ право облагать только одну землю, при чемъ недавно правительствомъ установлена предѣльность обложенія. Стремясь увеличить свои средства, въ настоящее время многія земства заявили ходатайства объ отчисленіи въ ихъ пользу части государственныхъ доходовъ, но ходатайства эти до сихъ поръ не получили благопріятнаго разрѣшенія.

Недавно экономическимъ совѣтомъ Ярославскаго губернскаго земства, который имѣлъ сужденіе объ учрежденіи волостного земства (мелкой земской единицы), признано желательнымъ привлечь къ обложенію на волостныя нужды, кромѣ собственниковъ недвижимыхъ имуществъ, вообще возможно большій кругъ мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей въ формѣ либо подоходнаго, либо квартирнаго или даже подушнаго налога. Конечно, всѣ плательщики волостныхъ земскихъ сборовъ будутъ пользоваться избирательными правами.

Послѣднее засѣданіе предсѣдателей земскихъ управъ Московской губерніи, главнымъ образомъ, было посвящено обсужденію вопроса о привлеченіи къ земскому обложенію жилыхъ помѣщеній въ уѣздахъ.

Признано желательнымъ привлекать къ земскому обложенію: 1) владельческія усадьбы съ относящимися къ нимъ службами и 2) жилыя помѣщенія служащихъ и рабочихъ въ сельско-хозяйственныхъ экономіяхъ.

Нижегородское уѣздное земское собраніе, какъ передаютъ мѣстныя газеты, постановило возбудить ходатайство о предоставленіи въ распоряженіе земства на устройство народныхъ школъ части доходовъ, получаемыхъ отъ винной монополіи.

По тому же вопросу г. Демчинскій въ «Нов. Вр.» выражаетъ пожеланіе, чтобы земству было передано право аптекарскаго торговаго, которое теперь предполагается взять въ казну.

Г. Демчинскій полагаетъ, что врядъ ли доходъ отъ аптеки такъ великъ, чтобы онъ могъ играть рѣшающую роль въ государственной росписи, а дать возможность земствамъ хоть немного увеличить свой скудный приходъ было бы только справедливо, ибо они тратятъ изъ своихъ средствъ почти 30% по отдѣлу «Народное здравіе».

Недостатокъ денежныхъ средствъ заставляетъ земства или брать ссуды изъ своихъ же капиталовъ, имѣющихъ специальное назначеніе, или просить объ ассигнованіи правительственнаго пособія, но какъ эти, такъ и другія ходатайства часто остаются безъ удовлетворенія. Такъ недавно отклонены ходатайство Самарскаго земства о разрѣшеніи безпроцентной ссуды изъ страхового капитала въ 150000 руб. на нужды начальнаго образованія и цѣлый рядъ другихъ ходатайствъ, отмѣченныхъ нами въ прошлыхъ номерахъ.

Земству необходимо подумать о денежныхъ средствахъ. На нашъ взглядъ наиболѣе вѣрный путь къ этому—открыть доступъ въ земскія собранія—губернскія, уѣздныя и предполагаемыя волостныя или поприходныя—массѣ населенія, чтобы земское дѣло стало близко и дорого *всему* населенію, а не болѣе состоятельной сословной группѣ, чтобы каждый заботился объ *общихъ* интересахъ и изыскивалъ способъ улучшенія *общаго* дѣла, удовлетворенія общихъ потребностей, Будетъ интересъ, будутъ и дѣятели, будутъ дѣятели, будутъ и деньги.

Въ этомъ направленіи работаютъ многія земства и уже предста-

вили правительству ходатайства о пониженіи земельного ценза для избирателей,

Напр., настоящему Нижегородскому уѣздному земскому собранію управа вноситъ докладъ по вопросу объ измѣненіи условій въ выборахъ земскихъ гласныхъ. Вопросъ этотъ поднятъ въ прошломъ году губернскимъ земствомъ, которое въ принципѣ признало желательнымъ уменьшить для Нижегородской губерніи имущественный цензъ. Уѣздное земство, въ общемъ раздѣляя взглядъ губернскаго земства по отношенію къ Нижегородскому уѣзду, въ своемъ докладѣ высказывается въ томъ смыслѣ, что пониженіе ценза желательно для обоихъ видовъ ценза, т. е., и земельного, и городского.

При этомъ приводится такой расчетъ.

Если понизить земельный цензъ до 150 дес. (вмѣсто 250), то по настоящему положенію землевладѣнія въ число выборщиковъ прибавится пять человѣкъ, изъ которыхъ внѣ предѣловъ Нижегородской губерніи живетъ лишь одинъ; если же понизить цензъ до 100 дес., то прибавится семь выборщиковъ. Конечно,—замѣчаетъ управа,—увеличеніе получается незначительное, но это—въ настоящее время, а въ будущемъ при все большемъ и большемъ дробленіи земли и постепенномъ уменьшеніи ея у дворянскаго сословія пониженіе ценза несомнѣнно отразится на увеличеніи числа выборщиковъ значительно благопріятнѣе. Чтобы привлечь къ выборамъ большее число владѣльцевъ другихъ недвижимыхъ имуществъ, необходимо уравниеніе городского ценза съ земельнымъ, причемъ для Нижегородскаго уѣзда пониженіе городского ценза должно быть не въ половину, какъ предлагаетъ губернская управа для всей губерніи, а на одну треть или во всякомъ случаѣ не болѣе 6,000 рублей. Если осуществить указанное управою пониженіе городского ценза, то при настоящей опѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ изъ перваго избирательнаго сѣзда перейдетъ въ первое избирательное собраніе 11 владѣльцевъ-дворянъ, изъ которыхъ только трое живутъ внѣ предѣловъ Нижегородской губерніи. Благодаря этому, достигается желательное увеличеніе выборщиковъ, а также и то, что среди гласныхъ земскаго собранія явится городской элементъ, въ настоящее время представленный среди группы потомственныхъ и личныхъ дворянъ лишь однимъ гласнымъ; этимъ хотя отчасти возстановлено было бы представительство въ земскомъ собраніи владѣльцевъ городской собственности, сведены почти къ нулю дѣйствующія Положенія о земск. учред. Независимо отъ указанныхъ взглядовъ, уѣздная управа всецѣло присоединяется къ выраженной въ докладѣ губернской управы мысли, чтобы въ дворянское сословіе при выборахъ вошелъ интеллигентный классъ избирателей въ лицѣ получившихъ среднее и высшее образованіе, независимо отъ того, къ какому сословію по рожденію эти лица принадлежатъ.

На нашъ взглядъ этотъ проектъ—не дѣйствительное средство, такъ какъ масса населенія все таки остается въ сторонѣ отъ земскаго дѣла. Между тѣмъ въ деревнѣ есть много талантливыхъ людей, которые теперь пропадаютъ задаромъ, не имѣя возможности приложить свои силы къ общественному дѣлу. Весьма нагляднымъ показателемъ того, сколько у насъ въ народѣ гибнетъ талантливыхъ людей, служить собранная на курской выставкѣ по народному образованію коллекція различныхъ предметовъ, изготовленныхъ крестьянскими дѣтьми,—такихъ предметовъ, на которыхъ отразилась выдающаяся мысль ребенка. Поэтому нельзя не прийти къ заключенію, что учрежденіе мелкой земской единицы было бы въ настоящее время необходимо, особенно когда замѣчается сильный упадокъ сельскаго хозяйства, поднять который можно только возбужденіемъ инициативы въ средѣ самого населенія. Но для того, чтобы мелкая земская единица принесла дѣйствительную пользу, чтобы она отвѣчала мѣстнымъ потребностямъ, нужно, чтобы она была разработана и введена при ближайшемъ участіи самого населенія, иначе въ ея организацію могутъ войти такіе детали, которые будутъ тормозить развитіе земскаго дѣла. Вотъ почему Новгородское и многія другія земства ходатайствуютъ, чтобы при выработкѣ организаціи были приглашены представители отъ земскихъ учреждений и, прежде чѣмъ новый органъ будетъ введенъ въ жизнь, снова были запрошены земскія собранія.

Необходимо, чтобы между всѣми земскими учрежденіями существовало возможно ближайшее единеніе. Съ этой точки зрѣнія представляетъ несомнѣнный интересъ докладъ Херсонской губернской земской управы предстоящему земскому собранію о включеніи предсѣдателя губернской земской управы въ составъ уѣздныхъ земскихъ собраній и одесской городской думы. Выдвигаемый вопросъ, по словамъ «Од. Нов.», мотивируется тѣмъ, что это будетъ способствовать болѣе правильному рѣшенію уѣздныхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ ходомъ общегубернскаго земскаго хозяйства, такъ какъ по многимъ вопросамъ предсѣдатель губернской управы сможетъ дать своевременныя и потому очень цѣнныя указанія, клонящіяся къ устраненію тѣхъ препятствій, которые могли бы затормозить начинанія уѣздныхъ земствъ.

Несомнѣнно, что такая мѣра значительно сократитъ разнаго рода недоразумѣнія, возникающія между городами и земствами.

Еще больше это единеніе можетъ быть достигнуто новымъ распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ области земской медицины. Какъ передаютъ «Русск. Вѣд.», въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ февралѣ будущаго года образовывается подъ предсѣдательствомъ директора медицинскаго департамента коммиссія по пересмотру дѣйствующаго лѣчебнаго устава. *Въ коммиссію приглашены представи-*

тели отъ городскихъ общественныхъ управленій, губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и другихъ учреждений.

Изъ другихъ событій земской жизни послѣдняго времени обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

~~~~~ Полтавской губернской управой отправлено на-дняхъ министру финансовъ отъ лица губернскаго собранія *ходатайство о томъ, чтобы при заключеніи новаго русско-германскаго торговаго договора правительство имѣло въ виду также частные интересы Полтавской губ., насколько можетъ ихъ касаться означенный договоръ.*

Въ ходатайствѣ указывается на желательность введенія въ договоръ слѣдующихъ условій; во-первыхъ, пониженія со стороны Германіи ввозныхъ пошлинъ на русскую рожь и овесъ; во-вторыхъ, пониженія со стороны Россіи ввозныхъ пошлинъ на желѣзо, чугуны и сталь не въ дѣлѣ, поступающіе изъ Германіи; въ-третьихъ, установленія вывозныхъ пошлинъ на экспортируемые изъ Россіи въ Германію отбросы мукомольнаго и маслособнаго производствъ.

~~~~~ Нѣсколькими земствами возбуждены *ходатайства о расширеніи операций Крестьянскаго земельного банка* съ разрѣшеніемъ ему производить выдачу ссудъ какъ подъ землю, такъ и на пріобрѣтеніе земли разночинцами на однихъ основаніяхъ съ крестьянами, а также о предоставленіи банку права вступать въ торги при продажѣ имѣній Дворянскимъ земельнымъ банкомъ съ правомъ оставлять за собою имѣнія для продажи крестьянамъ и о разрѣшеніи Дворянскому банку передавать оставшіяся за нимъ по безуспѣшности торговъ земли Крестьянскому банку для перепродажи ихъ крестьянамъ.

~~~~~ На послѣднемъ собраніи Суджанскаго уѣзднаго земства разсматривался докладъ управы объ отиѣнѣ Курскимъ губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ постановленія земскаго собранія сессіи 1901 года *о снабженіи учителей земскихъ школъ книгами педагогическаго содержанія.* Означенное постановленіе Суджанскаго земства было вызвано предложеніемъ Курскаго губернскаго земства, которое и само стало вводить небольшія педагогическія бібліотеки, пріурочивая ихъ не къ школамъ, а къ преподавателямъ. Губернское присутствіе нашло постановленіе Суджанскаго земства незаконнымъ и опредѣлило таковое отиѣнить.

Собраніе, послѣ непродолжительныхъ преній, постановило опредѣленіе Курскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія обжаловать Правительствующему Сенату.

~~~~~ Прибывшій недавно въ Кострому новый начальникъ губерніи Л. М. Князевъ при пріемѣ гласныхъ городской думы выразилъ, по словамъ «Волгара», свое *сочувствіе къ городскому управленію* и просилъ надѣяться, что городъ найдетъ въ немъ поддержку и содѣйствіе во всѣхъ

дѣлахъ, клонящихся къ пользамъ и нуждамъ города, благодарилъ гласныхъ, что они явились познакомиться съ нимъ, и общалъ отдать визитъ каждому гласному. Сообщая это извѣстіе, газета замѣчаетъ, что высказанное губернаторомъ Л. М. Князевымъ сочувствіе къ городскому управленію и общаніе содѣйствія въ дѣлахъ города, по всей вѣроятности, ободритъ гласныхъ и подыметъ энергію ихъ къ городской дѣятельности, нѣсколько упавшую за послѣдніе годы, когда почти всѣ возбужденныя ходатайства о нуждахъ города не были удовлетворены. Мало того, въ послѣднее время предполагалось нѣкоторыя дѣла изъять изъ вѣдѣнія городского управленія, какъ, на примѣръ, общественную пожарную команду. Остановлено было приведеніе въ исполненіе оклада городскимъ сборомъ фабрично-промышленныхъ заведеній,—дѣло это перенесено въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ оно остается нерѣшеннымъ третій годъ.

В. С.

IV. Мѣстная хроника

Изъ городской думы. Очередное засѣданіе Новгородской городской думы, назначенное на 12 сентября, благодаря обилію матеріала и продолжительности преній по нѣкоторымъ докладамъ, растянулось на цѣлыхъ два вечера и привлекло въ залъ засѣданія много слушателей, заинтересованныхъ исходомъ нѣкоторыхъ вопросовъ. Первымъ былъ заслушанъ докладъ управы по вопросу о введеніи въ дѣйствіе новаго штата полицейской команды гор. Новгорода, увеличеннаго на 12 городскихъ. Напомнивъ гласнымъ, что еще въ минувшее августовское очередное засѣданіе ею было уже доложено о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи объ освобожденіи Новгорода отъ уплаты ежегоднаго пособия казнѣ въ размѣръ 2457 руб. на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи, управа перешла къ изложенію данныхъ о новомъ штатѣ мѣстной полицейской команды, такъ какъ вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ вышеозначеннымъ докладомъ прошлаго засѣданія. Въ настоящемъ засѣданіи управа довела до свѣдѣнія думы, что ею полученъ изъ губернскаго правленія новый штатъ полицейской команды, утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по которому значится 10 городскихъ старшихъ и 42 младшихъ, т. е., въ общемъ болѣе существующаго штата на 12 городскихъ; ежегодное содержаніе каждаго старшаго городского опредѣлено въ 180 руб., а младшаго—въ 150 руб. Далѣе управа доложила, что для выясненія всѣхъ деталей во-

проса по введенію въ дѣйствіе новаго штата и главнымъ образомъ для достиженія взаимнаго соглашенія по распредѣленію постовъ новыхъ 12 городскихъ,—ею былъ приглашенъ мѣстный полицеймейстеръ А. Ф. Сердюковъ, который, на предъявленное ему постановление думы отъ 20 февраля 1901 г., коимъ, между прочимъ, обусловлено, что городъ принимаетъ на свой счетъ новый расходъ въ 2484 руб. на содержаніе 12 добавочныхъ городскихъ съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы распредѣленіе постовъ этихъ городскихъ было произведено полиціею по соглашенію съ городскимъ управленіемъ,—отвѣтилъ, что постановление это для него необязательно, такъ какъ по закону онъ не подчиненъ городскому управленію и потому свѣдѣній о распредѣленіи постовъ городскихъ дать не можетъ. Управа, не имѣющая никакихъ свѣдѣній о распредѣленіи постовъ и прежнихъ 40 городскихъ, была такимъ образомъ поставлена въ затрудненіе составить свои предположенія о размѣщеніи постовъ городскихъ въ интересахъ жителей города по охраненію общественнаго порядка и безопасности; но, принимая во вниманіе заявленіе обывателей, она обратилась вновь къ полиціймейстеру съ выраженіемъ пожеланія, чтобы были устроены 4 новыхъ поста на указанныхъ управою мѣстахъ, но отвѣта на это предложеніе не получила; въ виду такой постановки дѣла, управа обратилась къ начальнику губерніи съ ходатайствомъ, изложивъ въ которомъ, что въ настоящее время, при штатѣ въ 40 городскихъ, во всемъ городѣ, по нагляднымъ свѣдѣніямъ, имѣется лишь 7 постоянныхъ постовъ и что полиціймейстеръ отказался дать болѣе подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи городскихъ, просила содѣйствія къ тому, чтобы городовые были размѣщены на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 14 апрѣля 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ коемъ, между прочимъ, говорится, что на городскихъ не можетъ быть возлагаемо исполненіе обязанностей разсыльныхъ или сторожей при полицейскихъ управленіяхъ, а также и другія службы и порученія, не соотвѣтствующія ихъ прямому назначенію охранять общественный порядокъ и безопасность; ходатайство это управа мотивировала еще и тѣмъ, что свѣдѣнія о распредѣленіи постовъ городскихъ были бы очень желательны и въ интересахъ обывателей, которые, зная мѣсто постовъ, могли бы во всякое время и безошибочно обратиться къ помощи полиціи. Докладъ свой управа заключила предложеніями: 1) ввести новый штатъ въ дѣйствіе съ 1 октября сего года; 2) впредь до устройства потребнаго числа новыхъ будокъ, въ зависимости отъ полученія свѣдѣній объ образованіи новыхъ постовъ и при невозможности размѣстить всѣхъ городскихъ въ существующихъ помѣщеніяхъ при полицейскихъ частяхъ,—выдавать городовымъ съ 1 октября квартирныя деньги и 3) обмундированіе и вооруженіе 12 добавочныхъ городскихъ сдѣлать хозяйственнымъ способомъ теперь же. Въ дополненіе къ прочитанному докладу, городской голова

довелъ до свѣдѣнія гласныхъ, что по этому вопросу онъ имѣлъ сегодня, т. е., 12 сентября, личные переговоры съ начальникомъ губерніи, который выразилъ согласіе отсрочить введеніе въ дѣйствіе дополнительныхъ городскихъ въ числѣ 12 человекъ до 1 января 1903 г., но съ тѣмъ условіемъ, чтобы оставшаяся въ текущемъ году свободною сумма въ 2457 руб. была бы употреблена городскимъ управленіемъ на устройство новыхъ полицейскихъ будокъ, необходимыхъ для размѣщенія добавочныхъ городскихъ; что же касается возникшаго между управою и полиціймейстеромъ пререканія относительно размѣщенія полицейскихъ постовъ, то городской голова доложилъ, что, по распоряженію губернатора, прибылъ въ настоящее засѣданіе г. Сердюковъ, отъ котораго гласные, если пожелаютъ, могутъ получить подробныя свѣдѣнія по этому вопросу. На предложеніе думы высказаться по докладу управы, полиціймейстеръ произнесъ обширную рѣчь, въ которой, приведя рядъ статей закона, разъясненій Сената и циркуляровъ, онъ еще разъ подтвердилъ, что не считаетъ себя подчиненнымъ контролю городского управленія и распоряжается ввѣренными ему городскими, какъ того требуетъ дѣйствительная необходимость; что же касается указанія управы, что изъ числа 40 городскихъ только въ 7 пунктахъ содержатся одиночные посты, то г. Сердюковъ отвѣтилъ, что ему нельзя всѣхъ городскихъ разставлять на посты, а необходимо постоянно имѣть подъ руками хотя *небольшую* команду для различныхъ случаевъ, какъ напр., препровожденіе отъ слѣдователя арестантовъ, усиленные наряды въ мѣста большихъ скопищъ народа, въ соборъ, въ квартиры буйныхъ обывателей для ареста буяна, взысканіе различныхъ казенныхъ и земскихъ недоимокъ и т. п. Далѣе г. Сердюковъ говорилъ о ничтожномъ содержаніи городскихъ, почему у него нѣтъ хорошихъ людей и въ заключеніе своей рѣчи сказалъ, что ничего не имѣетъ противъ того, чтобы городъ устроилъ въ извѣстныхъ пунктахъ жилища для городскихъ въ цѣляхъ большаго удобства для обывателей. Выслушавъ доложенное и принявъ къ свѣдѣнію объясненіе полиціймейстера, дума, не входя въ дальнѣйшія пренія, постановила: новый штатъ городскихъ ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1903 года и устроить теперь же на счетъ остающихся неизрасходованными 2457 руб. три жилища полицейскія будки, произведя выборъ мѣста для постановки ихъ по соглашенію съ полиціймейстеромъ.

Слѣдующій докладъ управы, съ проектомъ вновь пересмотрѣннаго обязательнаго постановленія о воскресной и праздничной торговлѣ, взамѣнъ существующаго, благодаря тому, что большая часть гласныхъ—люди, занимающіеся торговлею, прошелъ также при оживленныхъ и продолжительныхъ преніяхъ. Изъ доклада управы видно, что новый проектъ разнится отъ дѣйствующаго обязательнаго постановленія по этому предмету лишь тѣмъ, что, согласно позднѣйшихъ сенатскихъ разъясненій, торговля заведенія, продающія съѣстные припасы и кормъ для скота,

не подлежатъ ограниченію времени торговли въ воскресные и праздничные дни; при этомъ управа добавила, что, по разъясненію Сената, подъ съѣстными припасами слѣдуетъ подразумѣвать не только предметы первой необходимости, но и разные пищевые продукты, продаваемые во фруктовыхъ, колоніальныхъ и гастрономическихъ магазинахъ, безъ всякаго различія по степени ихъ доступности въ цѣнѣ. Доложивъ, что остальные §§ проекта обязательнаго постановленія оставлены въ прежней редакціи, такъ какъ условія мѣстной торговли не измѣнились, управа указала на то обстоятельство, что при введеніи въ дѣйствіе представленнаго проекта многіе торговцы, время торговли которыхъ будетъ ограничено, понесутъ большой ущербъ, такъ какъ покупатель пойдетъ въ тѣ торговыя заведенія, кои будутъ открыты въ то время, когда другія закрыты, и потому предложила думѣ внести въ представленный проектъ такую оговорку, что производящія въ воскресные и праздничные дни торговлю безъ ограниченія времени торговыя заведенія могутъ торговать исключительно лишь съѣстными продуктами, но не другими товарами. Докладъ этотъ, какъ мы уже сказали, возбудилъ среди гласныхъ оживленныя и продолжительныя пренія. Въ концѣ концовъ, дума большинствомъ голосовъ постановила: одобрить представленный управою проектъ обязательнаго постановленія, но предложенную ею оговорку въ таковой не вносить. (Мы слышали, что въ настоящее время около 80 торговцевъ подаютъ прошеніе, чтобы остаться при старыхъ порядкахъ торговли, т. е., торговать въ воскресные и праздничные дни съ 12 часовъ дня до 4 часовъ пополудни). Въ слѣдующемъ докладѣ управа довела до свѣдѣнія думы, что завѣдующая городскимъ родильнымъ пріютомъ, женщина-врачъ М. А. Полетаева временно прекратила пріемъ роженицъ въ пріютъ вслѣдствіе порчи въ помѣщеніи водопровода (дѣйствія пріюта въ настоящее время продолжаютъ), и потому предложила думѣ устранить этотъ недостатокъ теперь же посредствомъ водоснабженія пріюта изъ городского водопровода, такъ какъ желѣзнодорожный водопроводъ, которымъ пріютъ обслуживается, подлежитъ уничтоженію; расходъ по этому предмету управа предложила отнести на могущія быть въ текущемъ году сверхсѣмѣтныя поступленія, а если таковыхъ не окажется, то внести въ сѣмѣту будущаго года; при чемъ присовокупила, что, въ случаѣ постройки городомъ собственнаго зданія для родильнаго пріюта, расходъ по устройству настоящаго водопровода будетъ, вѣроятно, возмѣщенъ владѣльцемъ занимаемаго нынѣ пріютомъ помѣщенія. Дума согласилась съ доводами управы и постановила: провести въ пріютъ водопроводъ теперь же, на что ассигновать 125 руб., съ отнесеніемъ расхода на указанный управою источникъ. Дабы не откладывать опять до слѣдующаго засѣданія предстоящихъ выборовъ на должности попечителя городской богадѣльни, директора и товарища директора (казначея) городского общественнаго

банка на предстоящее четырехлѣтіе, дума, пропустивъ слѣдующіе очередные доклады, прямо перешла къ производству выборовъ и на первую должность, т. е., въ попечители, единогласно избрала на второе четырехлѣтіе гласнаго К. О. Масловскаго; предварительно же избранія директора и казначея банка, дума закрытою баллотировкою опредѣлила для этихъ должностей содержаніе—для первой 1500 руб. въ годъ, а для второй 1200 руб. Затѣмъ приступлено было къ самимъ выборамъ, при чемъ въ кандидаты баллотироваться въ директоры большинство голосовъ по запискамъ (19 противъ 6) получилъ состоявшій въ этой должности до настоящаго времени г. П. В. Аѳанасьевъ; произведенная затѣмъ баллотировка шарами оказалась также въ пользу г. Аѳанасьева, получившаго 21 избирательный голосъ противъ 4 неизбранныхъ; за отказомъ другихъ кандидатовъ отъ баллотировки, управа предложила считать избраннымъ въ директоры П. В. Аѳанасьева, но тутъ гласный Р. Н. Красновскій возбудилъ вопросъ о томъ,—имѣетъ ли въ настоящее время г. Аѳанасьевъ установленный для городскихъ выборовъ цензъ. По справкѣ, наведенной управою, оказалось, что принадлежащее П. В. недвижимое имущество, съ котораго онъ платитъ городскіе сборы, оцѣнено лишь въ 886 руб. (для избирательнаго же ценза требуется оцѣнка не менѣе 1000 руб.) и что до настоящаго времени онъ имѣлъ избирательное право по довѣренности отца, со смертію котораго въ текущемъ году право это онъ утратилъ. Въ связи съ этимъ, гласный Е. И. Лебедевъ внесъ слѣдующее заявленіе: по требованію городского положенія, списки лицъ, имѣющихъ право участія на городскихъ выборахъ, должны быть содержимы городскою управою въ постоянной исправности, а между тѣмъ представленный управой списокъ избирателей 1901 г. въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ нѣкоторые лица умерли, нѣкоторые передали свои имущества въ другія руки; вслѣдствіе этого, г. Лебедевъ предложилъ управѣ въ точности исполнять на будущее время вышеуказанное требованіе городского положенія. По окончаніи преній по этому вопросу, дума постановила: предложеніе Е. И. Лебедева принять, а произведенные нынѣ выборы въ директоры банка П. В. Аѳанасьева считать несостоявшимися за неимѣніемъ у него надлежащаго на то ценза; вмѣстѣ съ этимъ, дума, не имѣя въ настоящее время свѣдѣній о всѣхъ лицахъ, имѣющихъ установленный городскимъ положеніемъ цензъ, постановила: производство выборовъ директора и казначея банка отложить до будущаго собранія и поручить управѣ составить къ тому времени современный и точный избирательный списокъ. Засѣданіе 12 сентября закончилось докладомъ управы о сборѣ въ доходъ города съ заведеній трактирнаго промысла, предполагаемыхъ къ открытію въ будущемъ 1903 году. Изъ доклада этого видно, что въ текущемъ году въ городѣ существуетъ 29 заведеній трактирнаго промысла, платящихъ сбора въ доходъ въ общемъ

13050 руб., менѣе предположеннаго по смѣтѣ 1902 г. поступленія на 995 рублей. Въ будущемъ году предполагается къ открытію 38 заведеній трактирнаго промысла, съ которыхъ предполагается сбора къ поступленію 12140 рублей, т. е., менѣе, чѣмъ въ текущемъ году, на 910 руб., вслѣдствіе уменьшенія разбора по первой группѣ на 500 руб. и различныхъ измѣненій по остальнымъ группамъ. Какъ видитъ читатель, сборъ этотъ съ каждымъ годомъ все уменьшается, главною причиною чему служатъ различныя ограниченія, вводимыя акцизнымъ вѣдомствомъ, которыя отбиваютъ охоту заниматься этимъ промысломъ. Докладъ этотъ прошелъ безъ преній и дума, соглашаясь съ предложеніемъ управы, постановила: опредѣлить на будущій годъ общій размѣръ сбора 12140 руб.

Н. Королевъ.

Новгородскій педагогическій кружокъ. Въ засѣданіи 5 октября было сдѣлано краткое сообщеніе дѣйствительнымъ членомъ М. Ю. Гольдштейномъ „О цѣляхъ и задачахъ педагогическихъ обществъ и кружковъ“. Докладъ этотъ и по заявленію самого докладчика, и по мнѣнію другихъ гг. членовъ не заключаетъ въ себѣ какихъ либо новыхъ мыслей, которыя могли бы открыть новые горизонты собравшимся. Это былъ призывъ не замыкаться въ свою узко-спеціальную работу, а выйти на болѣе широкую арену дѣятельности возбужденіемъ на собраніяхъ общихъ вопросовъ и принятіемъ на себя просвѣтительной роли.

«Въ небольшихъ городахъ, говоритъ докладчикъ, а въ особенности въ такихъ, гдѣ нѣтъ никакихъ обществъ, откликающихся на всевозможные запросы интеллигентной части своего населенія—тамъ на долю педагогическихъ обществъ выпадаетъ болѣе широкая—можно сказать—просвѣтительная роль—тамъ педагогическія общества или кружки должны касаться преимущественно такихъ вопросовъ, которые, имѣя соприкосновеніе съ педагогикою въ широкомъ смыслѣ этого слова, способны расширять кругозоръ слушателей вообще. Хотя достиженіе такой цѣли, какъ расширеніе кругозора, возлагается обыкновенно на публичныя лекціи и чтенія, однако, ни лекціи, ни чтенія не могутъ замѣнить собою тѣхъ оживленныхъ собесѣдованій, во время которыхъ возбуждаются самые разнообразныя вопросы, имѣющіе часто ближайшее соприкосновеніе съ тѣмъ, что всѣхъ въ одинаковой степени волнуетъ и интересуетъ. Въ виду сказаннаго, желательно: во 1-хъ, чтобы уставы провинціальныхъ педагогическихъ обществъ и кружковъ были составлены возможно широко,—гораздо даже шире, нежели уставы столичныхъ педагогическихъ обществъ, и во 2-хъ, чтобы доклады, читаемые въ засѣданіяхъ,

носили не спеціальный „учебный“, а общій характеръ и въ силу этого представляли бы интересъ для всѣхъ слушателей, а не только для преподавателей того или иного предмета».

Этимъ и исчерпывается почти все сообщеніе. Послѣ М. Ю. Гольдштейна говорили нѣсколько человекъ. Одинъ изъ нихъ, указывая на причину появленія настоящаго сообщенія, полагалъ, что Новгородскій педагогическій кружокъ переживаетъ въ настоящее время кризисъ. Многіе члены не удовлетворяются его настоящей узкой дѣятельностью и желаютъ болѣе интенсивной работы въ болѣе широкой сферѣ обсужденія вопросовъ общаго характера и практическаго разрѣшенія вопросовъ воспитанія (путемъ устройства школъ, библіотекъ, лекцій и т. п.). Для разрѣшенія этого вопроса въ прошломъ году была учреждена коммиссія, которой общее собраніе поручило переработать уставъ и представить выработанный проектъ на разсмотрѣніе собранія. Но тутъ произошло такое явленіе. Когда въ первомъ же засѣданіи большинствомъ голосовъ было постановлено измѣнить § 1 Устава въ такомъ духѣ, чтобы кружокъ имѣлъ право теоретически и практически разрабатывать вопросы воспитательно—образовательнаго характера, а не заниматься обсужденіемъ только вопросовъ школьно-воспитательнаго дѣла, какъ это требуется уставомъ въ настоящее время, когда было рѣшено уравнять права членовъ дѣйствительныхъ и сореовнователей, тогда меньшинство перестаетъ посѣщать засѣданія коммиссіи, и другой группѣ членовъ стало ясно, что пересмотръ устава въ этомъ направленіи встрѣтитъ весьма большую оппозицію. Теперь вся жизнь кружка будетъ зависѣть отъ того: кто побѣдитъ? Ораторъ указывалъ, что нужно прислушиваться къ голосу членовъ желающихъ расширенія дѣятельности кружка, потому что иначе, не затрагивая вопросовъ общаго характера, кружокъ можетъ обратиться въ болото.

Другой членъ указалъ на то, что расширеніе дѣятельности педагогическаго кружка не можетъ измѣнить педагогическій характеръ этого общества, потому что личность воспитывается не только въ дѣтскомъ возрастѣ, не только въ учебномъ заведеніи, ее воспитываетъ литература, законодательство, среда, учрежденія, вообще, вся жизнь; слѣдовательно, въ компетенцію педагогическихъ кружковъ или обществъ можетъ входить обсужденіе всѣхъ вопросовъ народной жизни. А для спеціальныхъ докладовъ могутъ существовать коммиссіи: коммиссія преподавателей русскаго языка, ариметики и др., смотря по надобности.

Третій ораторъ находилъ, что новый уставъ, хотя бы и болѣе широкій, еще не дастъ жизни обществу. Нужны люди. Можно пользоваться и настоящимъ уставомъ и возбуждать интересующіе всѣхъ доклады. Это было раньше. Было и прошлой зимой, скажемъ мы, когда въ кружкѣ поднимались вопросы: что такое нравственность, какіе недостатки замѣчаются въ современномъ воспитаніи и проч. Но и при всемъ томъ

остается ограниченный кругъ предметовъ, входящихъ въ программу занятій настоящаго педагогическаго кружка, дѣйствующаго на основаніи даннаго устава.

Однако это, конечно, не значитъ, что до измѣненія устава педагогическій кружокъ не долженъ затрагивать интересующіе всѣхъ вопросы. Распорядительный совѣтъ долженъ проявить болѣе широкую интенсивность въ работѣ, председатель долженъ ставить вопросы болѣе широко. Во время перерыва въ частномъ разговорѣ намѣчался и списокъ темъ, рефератовъ, которыя могли бы быть поставлены на ближайшихъ собраніяхъ, напр., воспитательные идеалы Тургенева, воспитательная среда по сочиненіямъ Успенскаго, Горькаго, Некрасова и др., особенно Некрасова, потому что 27 декабря исполнится двадцатипятилѣтіе со дня его смерти. Такимъ образомъ, почти всѣ признавали, что въ настоящее время есть признаки, указывающіе на возможность кризиса въ педагогическомъ кружкѣ. Нѣкоторые члены распорядительнаго совѣта слабо защищались, ссылаясь на то, что вѣдь и доклады спеціальныя, какъ напр., о начальномъ преподаваніи арифметики, могутъ имѣть общій интересъ, но получили весьма слабую поддержку.

Постановлено приступить къ дальнѣйшей разработкѣ новаго устава.

Вильдаръ.

По поводу лекцій М. М. Кривошеина о пьянствѣ.

24 и 25 сентября въ клубѣ соединеннаго общества М. М. Кривошеинымъ даны были, съ разрѣшенія председателя губ. комитета попечительства о народной трезвости, двѣ бесплатныя бесѣды о пьянствѣ. Въ газетахъ не очень давно прошло извѣстіе о томъ, что Мин. Фин. предполагаетъ на помощь мѣстнымъ комитетомъ сформировать контингентъ лицъ для устройства бесѣдъ о трезвости. Въ лицѣ г. Кр. слѣдуетъ видѣть одного изъ такихъ агентовъ-миссіонеровъ, и лекціи его пріобрѣтаютъ значеніе не только личнаго филантропическаго предпріятія, но и какъ выраженіе того направленія въ дѣятельности министерства по отношенію къ продажѣ питей, въ силу котораго оно, взявъ, съ одной стороны, винную монополію въ свои руки, съ другой стороны, находитъ возможнымъ и нужнымъ, съ помощью образованныхъ имъ комитетовъ и попечительствъ, насаждать трезвость посредствомъ различнаго рода просвѣтительныхъ и образовательныхъ предпріятій.

Г. Кривошеинъ располагаетъ большою коллекціей туманныхъ картинъ, которыми отлично иллюстрируются его бесѣды и которыя позва-

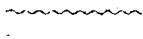
ляють ему въ общемъ недурно справляться со своей задачей, — *недурно, если имѣть въ виду ту невзыскательную публику, для которой онъ главнымъ образомъ и читаетъ.* Но намъ кажется, что въ такихъ мѣстахъ, какъ губернский городъ, лекціи должны быть много серьезнѣе и обставлены лучше съ научной и общественной точки зрѣнія. Здѣсь, въ губернскомъ городѣ, можно и должно воздѣйствовать на самое общество въ томъ смыслѣ, чтобы оно поняло и дѣятельно взяло на себя просвѣтительныя задачи въ дѣлѣ насажденія трезвости. Во многихъ мѣстахъ такая работа и существуетъ, общество само дѣятельно и безкорыстно отдаетъ свой трудъ на просвѣщеніе массъ.—Въ общемъ публика, посѣтившая бесѣды г. Кривошеина, была, повидимому, удовлетворена. Учащаяся молодежь, вырвавшись изъ душной атмосферы схоластической учебы, восторженно награждала лектора аплодисментами. Приѣмъ, который встрѣтили здѣсь Кр., показываетъ только, что въ данномъ направленіи въ Н. сдѣлано очень мало, и людей, обладающихъ глубокою вѣрою въ добро и съ жаждой работы, здѣсь ждетъ обширное поле дѣятельности, чтобы дать темной массѣ возможно широкое просвѣщеніе, а учащейся молодежи здоровое ознакомленіе съ жизнью, ея ходомъ и идеалами.

Что же такое далъ Кр., чѣмъ онъ поразилъ вниманіе слушателей? Его довольно обширная коллекція картинъ, позволявшая иллюстрировать каждый пунктъ лекціи имѣла одинъ неоспоримый результатъ: она, въ связи съ изложеніемъ, попутнымъ объясненіемъ, представила уму и чувству страшную картину разрушенія, происходящаго отъ пьянства, разрушенія индивидуальнаго и общественнаго. Указавъ, въ первой лекціи, вредное вліяніе алкоголя на внутренніе органы, на здоровье вообще, онъ перешелъ на тѣхъ несчастныхъ дѣтей—идіотовъ, эпилептиковъ, уродовъ (иллюстраціи), которые часто бываютъ послѣдствіемъ пьянства. Во второй лекціи онъ коснулся, при помощи цифровыхъ данныхъ и графическихъ изображеній (демонстрированныхъ на экранѣ), понижающаго вліянія алкоголя на умственную и трудовую способности, на развитіе преступности и нищенства, ири чемъ указалъ на отдѣльные поразительные примѣры случайнаго, экстреннаго вліянія алкоголя на совершеніе преступленія (фотографическіе снимки); иллюстрировалъ опыты надъ щенками, внутрь которыхъ систематически вводился небольшими дозами алкоголь и на этихъ примѣрахъ показалъ замедленіе питанія, роста организма и перерожденіе внутреннихъ органовъ. Двѣ-три генеалогическихъ таблицы показали слушателямъ на наслѣдственную связь, существующую между пьянствомъ, преступностью и вырожденіемъ.

Замѣтимъ, что пьянство—зло соціальное, находящееся въ причинной связи съ тяжелыми общественными условіями жизни, и, какъ всякая преступность, всякій порокъ, совершается въ извѣстной законотѣрности, то усиливаясь, то ослабѣвая, смотря по тому, какъ движутся производящіе его факторы. Это сторона вопроса, къ сожалѣнію, была

опущена лекторомъ. Между тѣмъ, безъ освѣщенія ея, становятся непонятными мѣры, предпринимаемыя обществомъ и государствомъ къ уменьшенію пьянства въ населеніи. Если непосредственная и первоначальная цѣль употребленія алкоголя—пониженіе общей чувствительности организма (веселость, вызываемая алкоголемъ, коренится тоже въ этомъ пониженіи), то значитъ, тяжелы условія, среди которыхъ приходится жить: надо притупить чувство усталости, голода, неудовлетворенности стремленій, сознание собственной непригодности, слабохарактерности и пр. Здоровый организмъ, здоровое питаніе, повышеніе импульса жизни, умноженіе свѣтлыхъ, культурныхъ ея сторонъ,—вотъ то, что можетъ излечить отъ алкоголя, и къ этому должны быть направлены усилія какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлаго общества и государства. Любопытно бываютъ въ этомъ отношеніи моменты въ жизни народовъ и обществъ, когда энергія жизни вдругъ подымается, является сознание важности, глубокости самой жизни, и этого момента. Такъ было съ нашимъ народомъ передъ освобожденіемъ отъ крѣпостного права, когда составлялись массовые приговоры о неупотребленіи вина, когда, въ ожиданіи воли, питалось и росло въ народной душѣ какое то благоговѣйное чувство и когда, съ другой стороны, злоупотребленія винными откупами, опутавшими разрушительною сѣтью кабаковъ всю народную жизнь, невольно отвращали народъ отъ такого явно-губительнаго и позорнаго зла, какъ водка.

Этимъ мы и закончимъ свои замѣчанія по поводу лекцій г. Кривошеина, упомянувъ, между прочимъ, объ одной эффектной, но, на нашъ взглядъ, неудачной иллюстраціи лектора. Эта иллюстрація—Скованный Прометей, освобождаемый Геркулесомъ. Съ точки зрѣнія лектора, Прометей—это страдающее въ порокахъ человѣчество, освобождаемое Сыномъ Божиимъ (Геркулесомъ),—сближеніе, противное всему смыслу, который придается этому миѳу исторіей и поэзіей. Прометей, воспѣтый лучшими поэтами, въ этомъ смыслѣ означаетъ человѣчество, скованное, но твердое и упорное въ своемъ стремленіи къ свѣту, истинѣ и благу, и освобожденный Прометей можетъ обозначать только освобожденіе человѣчества на этомъ избранномъ пути, и такое освобожденіе составляетъ задачу всего прогресса человѣческой жизни.

Тихвинъ. Въ замѣткѣ „Неудачныя попытки къ улучшенію пожарнаго дѣла въ Тихвинѣ“, помѣщенной въ № 3 Новгородскаго Вѣстника за прошлый годъ, указывалось на бездѣйствіе мѣстнаго городского пожарнаго общества, хотя и открытаго въ 1899 г., но за все время своего существованія почти ни въ чемъ не проявившаго своей дѣя-

тельности. Сказанное во время вѣрное слово заставило расшевелиться общество. Словно проснувшись отъ томительнаго сна, члены общества энергично принялись за дѣло и не прошло года, какъ все измѣнилось до неузнаваемости: сформировалась дружина въ 50 человѣкъ, во главѣ которой всталъ мѣстный домовладѣлецъ Д. (ранѣе служившій брант-мейстеромъ пожарной команды гр. Шереметьева) специально знающій пожарное дѣло. Подъ руководствомъ такого опытнаго лица пожарная дружина, однообразно экипированная въ форменные бушлаты и снабженная мѣдными шлемами представила изъ себя достаточно дисциплинированную силу для борьбы съ огнемъ, что и доказала во время бывшихъ въ Тихвинѣ въ январѣ и мартѣ текущаго года пожарахъ. На обоихъ этихъ пожарахъ дружинники, прибывшіе по набатной тревогѣ, дѣйствовали вполне толково и настолько самоотверженно, что одинъ изъ нихъ, работая на крышѣ, охваченной огнемъ, получилъ серьезные ожоги, заставившіе его обратиться къ медицинской помощи. Кромѣ сформирования дружины, общество къ имѣвшейся уже вполне доброкачественной пожарной трубѣ устроило ходы — лѣтній и зимній, и приобрѣло значительную часть пожарныхъ принадлежностей въ видѣ бочекъ, топоровъ, хватовъ и проч.

6-го сентября происходило годовое собраніе членовъ общества. Изъ составленнаго правленіемъ отчета усматривается, что въ минувшемъ году общій оборотъ денежныхъ суммъ по приходу и расходу балансировался цифрою 525 руб., изъ коихъ остатокъ наличной свободной суммы на 1 января 1902 г. составлялъ 386 руб.; число дѣйствительныхъ членовъ простиралось до 70. Въ отчетномъ году пожаровъ, въ которыхъ принимало участіе общество, было 2. Собраніе, утвердивъ отчетъ правленія и выразивъ ему благодарность за полезную дѣятельность, приступило къ разсмотрѣнію предложеній, сдѣланныхъ въ собраніи членами общества. Большинство предложеній было принято, при чемъ рѣшено: во 1-хъ ассигновать въ распоряженіе правленія 300 руб. на покупку насоса для непосредственнаго накачиванія воды въ бочки и 100 руб. на дальнѣйшее приобретеніе необходимыхъ пожарныхъ принадлежностей: топоровъ, фонарей, ведеръ и проч.; во 2-хъ, выдать вознагражденіе въ размѣрѣ 10 руб. дружиннику Гореву, получившему на пожарѣ ожоги рукъ, заставившіе его потерять рабочее время; въ 3-хъ, въ видахъ поощренія службы дружинниковъ, подтверждено состоявшееся ранѣе опредѣленіе застраховать весь составъ дружины въ обществѣ Бѣлаго Креста въ суммѣ 1000 руб. каждый. Много трактовалось также о необходимости оживленія дѣятельности общества путемъ устройства болѣе частыхъ упражненій дружинниковъ, а для поощренія послѣднихъ признавалось желательнымъ устраивать смотры, ежегодные годовые праздники; раздавались голоса за необходимость организациі народныхъ

гуляній, спектаклей и проч. Въ заключеніе было приступлено къ выборамъ состава правленія на предстоящій годъ. Въ предсѣдатели обществъ, взаимно отказавшагося отъ баллотировки С. Г. Бередникова, былъ избранъ Л. И. Григорьевъ, а въ начальники дружины К. П. Звѣревъ.

Л. Г.

Изъ села Морозовичъ, Крестецкаго уѣзда. По иниціативѣ и съ содѣйствіемъ земства, крестьяне села Морозовичъ ввели у себя травосѣяніе съ 4-хъпольнымъ сѣвооборотомъ, и вотъ весною 1901 года въ первый разъ посѣяли клеверъ съ тимофеевкою по овсу. Такъ какъ почва въ Морозовичахъ песчаная, а потому и не очень удобная для травосѣянія, а лѣто 1901 г. стояло сухое, то выходъ и ростъ клевера былъ плохъ; плохимъ клеверъ пошелъ и подъ снѣгъ. Крестьяне надѣялись, что на слѣдующую весну, т. е., въ текущемъ году, клеверъ поправится, но прошелъ май мѣсяцъ, насталъ іюнь, а клеверу все нѣтъ. Тутъ ужъ крестьяне совсѣмъ разочаровались и рѣшили клеверное поле вспахать подъ озимую рожь, чтобы земля не гуляла даромъ, но почему то удержались, только двое изъ крестьянъ скосили клеверъ какой былъ, а клеверище вспахали (теперь посѣяна рожь); остальные же терпѣливо остались ожидать, что будетъ дальше. И что же оказалось? Во второй половинѣ іюня, вслѣдствіе почти непрерывныхъ дождей текущаго лѣта, клеверъ буйно пошелъ въ ростъ, и день-ото-дня становился все лучше и лучше къ великому изумленію и къ нескрываемой радости крестьянъ. Клеверъ скосили и убрали, и урожай оказался, по приблизительному расчету, до 200 пудовъ на десятину, больше чего нельзя было и ожидать на ихъ землѣ даже при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ. Крестьяне въ восторгѣ отъ скошеннаго клевера, а тѣмъ болѣе онъ имъ дорогъ въ текущемъ году, такъ какъ здѣшніе крестьяне, какъ и всѣ окрестныя селенія, начиная отъ Новгорода и до Уствольно, почти на 100 верстъ, ежегодно пользовались Ильменскимъ „болотомъ“, которое въ текущемъ году, залитое водой, осталось нескошеннымъ, и крестьянамъ теперь даже негдѣ и прикупить корму для своего скота; а Морозовцы, благодаря скошенному клеверу, уже не имѣютъ такой нужды въ покупкѣ корма, какъ окрестныя селенія; почему они очень благодарны земству, по совѣту котораго ввели у себя травосѣяніе. Теперь они поговариваютъ о томъ, чтобы завести у себя плуги для лучшей обработки пашни.

Ив. Лаврентьевъ.

V. Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ЗЕМСТВА.

(Продолженіе).

XII.

Въ прошлый разъ мы намѣтили программу общеобразовательныхъ курсовъ, указавъ и приблизительный объемъ чтеній по каждому предмету. Намъ кажется, что въ такой постановкѣ курсы избѣжали бы всякаго упрека въ бессистемности, и отрывочности: насколько возможно по условіямъ времени, они будутъ закончены и цѣльны.

Съ установленіемъ программы курсовъ и характера чтеній тѣхъ или другихъ предметовъ легко намѣтить персоналъ лекторовъ: всѣ энциклопедическіе курсы, и особенно по основнымъ предметамъ, напримѣръ, по русской исторіи, русской литературѣ и психологіи должны быть поручены профессорамъ; всѣ систематическіе элементарные курсы,—напримѣръ, курсы химіи, физиологіи, могутъ съ успѣхомъ провести молодые ученые силы, готовящіеся къ профессурѣ и даже преподаватели столичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ эти предметы поставлены болѣе или менѣе основательно и серьезно. Во всякомъ случаѣ, какъ вездѣ, такъ и тутъ лекторъ—все, или почти все для успѣховъ курсовъ; поэтому, привлеченіе на это дѣло лучшихъ ученыхъ силъ нашихъ университетовъ и спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній должно быть поставлено въ непремѣнное условіе для успѣшности курсовъ. Мысль о томъ, что общеобразовательные курсы можно организовать при помощи мѣстныхъ провинціальныхъ силъ, изъ состава преподавателей нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній мы не раздѣляемъ: для подъема энергіи, стремленій къ самообразованію нуженъ авторитетный, властный и увлекательный голосъ представителей научнаго знанія. Преподаватели нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, имѣя дѣло съ чисто учебнымъ, а не ученымъ дѣломъ, теряютъ требуемыя достоинства. И мы увѣрены, что недостатка въ молодыхъ ученыхъ силахъ не будетъ. Достаточно вспомнить, что въ Москвѣ уже нѣсколько лѣтъ функционируетъ такъ называемое, лекціонное бюро, которое берется поставлять ученыхъ лекторовъ по разнымъ спеціальностямъ въ провинцію для чтенія публичныхъ лекцій. Дѣятельность этого бюро простирается и на Петербургъ, который, кстати, отъ Новгорода, какъ говорятъ,—„рукой подать“. Но тутъ возникаетъ вопросъ: гдѣ удобнѣе организовать общеобразовательные курсы для учителей—въ центрѣ или въ провинціи. Взвѣсимъ соображенія за и противъ столичныхъ или мѣстныхъ курсовъ. Несомнѣнно,

общеобразовательные курсы, если ихъ поставить правильно и серьезно, имѣютъ нѣкоторое оживляющее общественное значеніе на мѣстѣ въ любомъ губернскомъ городѣ. Извѣстно, что въ Курскѣ, напримѣръ, нѣкоторыхъ изъ лекторовъ охотно посѣщали не только учащіе, но и люди изъ общества, и, стало быть, просвѣтителное или образовательное значеніе этого земскаго предпріятія выходило далеко за предѣлы скромной спеціальной цѣли—поднять духовную энергію сельскихъ учителей, неизбѣжно теряющихъ обликъ образованнаго человѣка, подъ давленіемъ окружающей глухой и темной среды. „Я попалъ, пишетъ Незнамовъ (русскій) въ „Рус. словѣ“, въ счастливый, исключительный моментъ. Въ городѣ шли общеобразовательные учительскіе курсы. Съѣхалось нѣсколько сотъ учителей и учительницъ. Всѣ они были отъ курсовъ въ особомъ, приподнятомъ, праздничномъ настроеніи и свое оживленіе невольно передавали мѣстнымъ обывателямъ. Городъ ожилъ. Публика толпами ломилась на лекціи. Шли горячіе споры, разсужденія, обмѣны мыслей. Поднималась масса жгучихъ вопросовъ. Вездѣ слышались разговоры о литературѣ, исторіи, объ основныхъ истинахъ жизни, о высшихъ принципахъ морали. Было ясно, что общеобразовательные курсы служили не однимъ только учителямъ. Они имѣли громадное культурное значеніе для всего города и оставили по себѣ глубокой и въ высшей степени желанный слѣдъ. Курское земство, организовавъ ихъ, сослужило и губерніи, земскому дѣлу, самому городу громадную культурную службу“.

Съ другой стороны, общеобразовательные курсы, стянувъ къ себѣ учительскій персоналъ со всей губерніи или, по крайней мѣрѣ, значительную его часть, сближаютъ учителей съ представителями земства, даютъ возможность послѣднимъ воочію убѣдиться въ ихъ нуждахъ, потребностяхъ, запросахъ. Здѣсь происходитъ взаимопониманіе общихъ земскихъ интересовъ и при томъ среди самыхъ видныхъ, хотя и скромныхъ, земскихъ работниковъ. Народное образованіе—краеугольный камень всей земской дѣятельности, и объединеніе его дѣятелей на мѣстной почвѣ въ высшей степени дорого и важно для будущихъ начинаній земства въ области народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, какъ бы мы подробно ни взвѣшивали вопросъ о мѣстѣ курсовъ,—съ земской точки зрѣнія и, пожалуй, общественной, неизбѣжно, что курсы въ провинціи болѣе желательны, чѣмъ въ центрѣ. Но дальше этого мы не согласились бы пойти. Мы не стали бы, напримѣръ, утверждать, что курсы общеобразовательнаго характера выгоднѣе основать въ провинціи въ цѣляхъ образовательныхъ или въ цѣляхъ удешевленія ихъ организаціи. Мы думаемъ наоборотъ: общеобразовательные курсы для земскихъ губерній, расположенныхъ вблизи столицъ или университетскихъ городовъ, не дороже будетъ организовать въ центрахъ и, конечно, гораздо выгоднѣе въ интересахъ слушателей со стороны просвѣтительнаго или образовательнаго значенія курсовъ.

Если бы ограничиться только курсами наукъ общественно-гуманитарнаго характера, если бы отбросить вовсе изъ системы образованія или, точнѣе, самообразованія учителей весь циклъ знаній естественно-научнаго характера, — тогда вопросъ о преимуществѣ центра могъ бы быть снятъ съ очереди. Несомнѣнно, все равно, гдѣ будетъ читать профессоръ русской исторіи: въ Петербургѣ или въ Новгородѣ. Но далеко не все равно, гдѣ будетъ читать лекторъ по химіи, физикѣ, фізіологіи и тѣмъ болѣе геологіи, астрономіи. Въ Петербургѣ — къ услугамъ курсовъ всѣ лабораторіи, кабинеты, анатомическія зала и даже обсерваторіи, не говоримъ уже о музеяхъ и эрмитажахъ, которые могутъ въ значительной степени скрасить и курсы по русской исторіи, литературѣ и, если угодно, психологіи. Въ Новгородѣ — ничего подобнаго, конечно, нѣтъ, а создать всю эту обстановку едва ли доступно для земской кассы. При организаціи курсовъ въ Новгородѣ получится въ результатѣ то, что уже испытывали въ настоящемъ году курсисты церковныхъ школъ, слушавшіе курсы естественныхъ наукъ: физики, химіи и ботаники. Профессора и руководители этихъ курсовъ желали отправиться съ слушателями въ экскурсію въ Петербургъ для болѣе полного освѣщенія читанныхъ ими курсовъ знакомствомъ съ ботаническимъ садомъ, музеями, но эти экскурсіи не могли состояться, потому что уже были затрачены громадныя деньги для мѣстной организаціи курсовъ въ Новгородѣ. — Намъ казалось бы, поэтому, что организація курсовъ въ Петербургѣ для новгородскаго земства была бы болѣе удачной въ смыслѣ образовательномъ для слушателей: такой удивительно приспособленной обстановки для научныхъ занятій трудно найти гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, и о преимуществахъ центровъ передъ провинціей, съ этой стороны, конечно, едва ли даже можно спорить. Остается одна финансовая сторона организаціи курсовъ. Обыкновенно, при организаціи учительскихъ курсовъ, квартирный вопросъ разрѣшается всегда крайне легко. Курсы устраиваются въ лѣтнее время, когда зданія всѣхъ учебныхъ заведеній пустуютъ и весь вопросъ сводится къ доставкѣ коекъ, къ нѣкоторымъ временнымъ приспособленіямъ, въ видѣ доставки лишней мебели, посуды и пр. Все это, если не въ большей степени легко имѣть и въ Петербургѣ. У тамошняго губернскаго земства есть своя учительская школа съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями, есть свободныя помѣщенія женскихъ курсовъ и, сколько угодно, свободныхъ специальныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, — въ родѣ, напримѣръ, приспособленнаго къ общежитію филологическаго института, — или не считать зданія университета. Послѣ высшихъ учебныхъ заведеній идетъ рядъ среднихъ, казенныхъ и частныхъ; — наконецъ, послѣ нихъ сколько угодно думскихъ городскихъ училищъ... Вообще, намъ кажется, квартирный вопросъ едва ли не лучше, въ смыслѣ удобствъ для слушателей, можно разрѣшить въ Петербургѣ, чѣмъ въ Новгородѣ. Дальше стоитъ вопросъ о содержаніи. Въ Новгородѣ удава-

лось, на примѣръ, для шестидесяти слушателей устроить обѣдъ изъ двухъ простыхъ блюдъ за 25 коп. При 150—200 слушателей въ Петербургѣ можно имѣть тотъ же обѣдъ за ту же самую цѣну. Въ этомъ можетъ всякаго убѣдить практика студенческихъ столовыхъ, гдѣ выше этой таксы цѣна обѣда почти никогда не поднимается. Конечно, норма суточнаго довольствія въ сорокъ копѣекъ, принятая въ практикѣ Новгородскаго земства, должна быть, безспорно, увеличена, такъ какъ она оказывается недостаточной при современныхъ цѣнахъ на продукты, но во всякомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что столица, если дѣло организовать на товарищескихъ началахъ и сосредоточить содержаніе слушателей въ одномъ пунктѣ,—не возьметъ ничего лишняго противъ, на примѣръ, Новгорода, который за послѣднее время совсѣмъ уже потерялъ славу дешеваго города,—слава его, какъ дешеваго пункта для проживанія инвалидовъ,—отошла въ область преданія.

Есть еще серьезная статья расходовъ по организации курсовъ—это путевыя издержки. Но стоитъ посмотрѣть на карту Новгородской губерніи, чтобы убѣдиться въ томъ, что едва ли выгоднѣе стянуть путешественниковъ-учителей на курсы къ центру Новгороду,—чѣмъ къ центру Петербургу: шесть уѣздовъ, громадныхъ по площади—Тихвинскій, Боровичскій, Устюжнскій, Череповецкій, Бѣлозерскій и Кирилловскій—лежатъ по правую сторону отъ вѣтви Николаевской желѣзной дороги, и учителя этихъ уѣздовъ не могутъ попасть въ Новгородъ, не переѣхавъ черезъ эту линію или не объѣхавъ кругомъ, по югу губерніи, по линіи Вологовской дороги; кромѣ того, три уѣзда—Новгородскій, Крестецкій и Валдайскій—пересѣчены той же Николаевской линіей жел. дороги, а остальные: Демянскій и Старорусскій имѣютъ линію Рыбинско-бологовской дороги и въ смыслѣ сообщенія не представляютъ для слушателей никакихъ затрудненій,—будутъ ли они двигаться къ Петербургу или къ Новгороду. Выходитъ, что и этотъ довольно серьезный расходъ по путевымъ издержкамъ, едва ли что дастъ лишнее, если созвать учителей земскихъ школъ Новгородской губерніи на общеобразовательные курсы въ Петербургъ, а не въ Новгородъ.

Такимъ образомъ, стоимость матеріальной обстановки курсовъ съ включеніемъ расходовъ по проѣзду едва ли будетъ стоить новгородскому земству дороже, если оно задумало бы устраивать эти курсы не въ Новгородѣ, а въ Петербургѣ. За то образовательная сторона курсовъ, при организации ихъ въ Петербургѣ, безусловно была бы обеспечена болѣе надежнымъ образомъ. Принимая въ соображеніе, что у земства на первомъ мѣстѣ стоитъ, несомнѣнно, забота о подъемѣ образованія среди земскихъ учителей, мы полагаемъ бы, что не мѣшаетъ, все таки, при будущей организации земскихъ общеобразовательныхъ курсовъ, приглядѣться поближе и къ Петербургу. И такъ: со стороны земско-общественной, мѣсто курсовъ безусловно—за Новгородомъ,—со стороны обра-

зовательной скорѣе—за Петербургомъ. Приходится или вовсе пожертвовать земско-общественнымъ значеніемъ курсовъ, или же потерять нѣкоторыя удобства въ учебной ихъ обстановкѣ. Вѣрнѣе всего, нужно думать, что мѣстные интересы въ глазахъ земскихъ людей восторжествуютъ и по этому думаемъ, что мѣсто курсовъ будетъ все таки въ Новгородѣ.

Вопросъ о времени курсовъ долженъ быть также здѣсь взвѣшенъ. Курсы въ Павловскѣ, обыкновенно устраиваются въ августѣ, курсы въ Курскѣ были въ іюнѣ. Наши новгородскіе учителя, бывшіе на курсахъ въ Павловскѣ, говорятъ, что августъ мѣсяцъ неудобенъ для курсовъ,—онъ слишкомъ близокъ къ учебнымъ школьнымъ занятіямъ,—болѣе желательны лѣтніе мѣсяцы—іюнь и іюль. Мы думали бы, что время курсовъ скорѣе должно быть отодвинуто къ веснѣ, чѣмъ къ осени. Наши университеты и институты освобождаются приблизительно къ половинѣ іюня. Во второй половинѣ іюня, намъ кажется, и могло бы быть положено начало курсовъ. Для учителей, не занимающихся хозяйствомъ,—это время совершенно свободное и при томъ такое, когда они уже успѣли отдохнуть отъ экзаменной страды. Для учителей же, у которыхъ есть огородное или полевое хозяйство,—трудно подыскать время, когда они были бы совсѣмъ свободны. Сельское хозяйство уже такое занятіе, въ которомъ, какъ говорилъ еще Аксаковъ, нѣтъ пустоты,—одна работа погоняетъ другую. Но учителей съ полевымъ хозяйствомъ все же немного. Для тѣхъ же учителей, у которыхъ имѣются сады, огороды, пасѣки,—время съ половины іюня будетъ не хуже другихъ сроковъ: огороды будутъ уже засажены, засѣяны, сады прибраны, а пасѣки почти успѣютъ уже покончить съ роевой порой,—а это самое главное у пчеловода. Такимъ образомъ, если и считаться съ занятіями сельскихъ учителей сельскимъ хозяйствомъ, то все-таки время со второй половины іюня нужно признать болѣе желательнымъ для общеобразовательныхъ курсовъ, особенно, если они будутъ устроены въ Петербургѣ. Думается намъ, что это время наиболѣе удобно и для профессоровъ и руководителей: легче для нихъ оставить впереди время для отдыха, чѣмъ обрывать свободное время на половинѣ передъ учебнымъ сезономъ.

Во что же обойдется земству организація общеобразовательныхъ курсовъ, если ее создать по той схемѣ и по той программѣ, о которой мы уже говорили. Если даже не предпрѣшать вопроса о мѣстѣ курсовъ, а ограничиться лишь приблизительно грубымъ подсчетомъ главнѣйшихъ расходовъ, размѣры которыхъ отъ мѣста курсовъ почти не зависятъ.—то получится слѣдующее. Считая составъ слушателей въ 200 человекъ,—мы должны положить на ихъ проѣздъ, по крайней мѣрѣ—1200 рублей (изъ сѣверныхъ уѣздовъ—дороже, но съ постройкой желѣзной дороги можно считать, что скоро и тамъ проѣздъ удешевится); на содержаніе по 50 коп., при готовой бесплатной квартирѣ,—3000 р.

въ мѣсяцъ; профессорамъ и лекторамъ въ общей суммѣ за 90 часовыхъ лекцій по 20 рублей за часъ,—2000 рублей. Такимъ образомъ, 6200 р. нужно признать приблизительной суммой, способной удовлетворить главные расходы по курсамъ. Предполагая, однако, что вознагражденіе профессорамъ и лекторамъ нѣкоторыхъ предметовъ, можетъ быть, придется увеличить, особенно, если ихъ звать въ провинцію изъ центровъ, и принявъ въ соображеніе нѣкоторые побочные расходы по сооруженію должной обстановки курсовъ (учебныя пособія, книги и пр.), а также оплату труда административнаго контроля за курсами,—нужно думать, что сумма въ 6200 рублей должна быть увеличена, по крайней мѣрѣ, до 7000. Въ предѣлахъ этой ассигновки, безусловно, организація общеобразовательныхъ курсовъ, будутъ ли они въ Петербургѣ или Новгородѣ,—можетъ считаться вполне обезпеченной. Имѣя въ виду, что организація такъ называемыхъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ обходится земству при томъ же мѣсячномъ срокѣ и при составѣ слушателей только въ 100 человекъ въ 3½ тысячи,—ассигновка въ 7000 р. для общеобразовательныхъ курсовъ при 200 слушателяхъ не должна страшить земство, такъ какъ задачи послѣднихъ курсовъ несравненно почтеннѣе, чѣмъ у первыхъ, и результаты ихъ, по указаніямъ опыта, вполне отвѣчаютъ дѣйствительнымъ запросамъ земскаго учителя, а удовлетворить эти запросы учителя не только земству *должно*, но и выгодно: съ этимъ связанъ подъемъ всего школьнаго дѣла въ губерніи.

Но какъ же быть со специально-педагогической частью программы? Исключить ее изъ программы общеобразовательныхъ курсовъ, ставящихъ задачи не специально-педагогическаго характера,—естественно, но обойти ихъ вовсе вниманіемъ со стороны земскаго учителя было бы невозможно. Мы думаемъ, что вопросы учебнопедагогической стороны школьной жизни, какъ то: разборъ методическихъ приѣмовъ, критика учебныхъ книгъ,—все это могло бы быть съ успѣхомъ возобновлено въ памяти учителей и проверено на учительскихъ совѣщаніяхъ—въ уѣздахъ, тѣмъ болѣе, что при проведеніи въ практику тѣхъ или иныхъ рѣшеній учителямъ каждаго въ отдѣльности уѣзда придется считаться въ концѣ концовъ съ уѣздной управой. Для той же цѣли могли бы служить учительскія совѣщанія, организуемые инспекторами народныхъ училищъ. Вопросы же внѣшкольной жизни и жизни самого учителя могли бы быть переносимы и на областныя, губернскія совѣщанія, особенно, какъ говорили уже объ этомъ, тѣ изъ нихъ, проведеніе которыхъ въ жизнь связано съ волей губернскихъ земскихъ собраній и постановка которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія не уѣздныхъ, а губернскихъ управъ. Намъ казалось бы, что въ интересахъ экономическихъ сбереженій такіе съѣзды съ программой педагогическо-экономическаго характера можно и не создавать въ губернскомъ центрѣ: всѣ они должны быть такъ или иначе выяснены въ уѣздахъ. И только вопросы, не порѣшенные въ уѣздахъ

въ силу того, что проведеніе ихъ зависить отъ губернскаго земства,—должны быть поставлены на совѣщаніи представителей уѣздныхъ совѣщаній съ губернской управой. Лучшимъ моментомъ для такого совѣщанія и могутъ быть общеобразовательные курсы. Представители уѣздныхъ совѣщаній должны присутствовать на общеобразовательныхъ курсахъ и въ свободные отъ занятій часы или же въ особо назначенные дни сверхъ мѣсячнаго срока,—они могли бы составить совѣщаніе съ губ. управой по вопросамъ «педагогическо-экономическаго характера», какъ разъясненнымъ уже въ уѣздахъ, такъ особенно по тѣмъ, разрѣшеніе которыхъ зависить отъ губернскаго земства. Программы такихъ совѣщаній уже выработаны практикой, часть же вопросовъ можетъ быть взята изъ программъ съѣздовъ, уже бывшихъ на разсмотрѣніи учебнаго начальства и получившихъ утвержденіе.

Такова должна бы быть, по нашему мнѣнію, организація учительскихъ совѣщаній и учительскихъ общеобразовательныхъ курсовъ. Учителя, собравшіеся на курскіе общеобразовательные курсы изъ другихъ губерній, въ адресѣ своему курскому земству, между прочимъ, писали: «когда мы, разбѣянные по всѣмъ угламъ огромной нашей родины, читали, что германскіе наши коллеги ежегодно собираются въ университетѣ для пополненія своихъ знаній, то мы рисовали такое положеніе, какъ высокій и недостижимый для насъ идеаль». Но этотъ идеаль уже приблизился къ осуществленію въ Курскихъ курсахъ. Нужно думать, что университетская наука, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, подѣлится съ деревенскими просвѣтителями свѣтомъ знанія и въ будущемъ точно также, какъ дѣлится съ ними въ лѣтнее время западно-европейская ея сестра.

Есть и еще много вопросовъ, касающихся организаціи курсовъ, можетъ быть не такъ существенныхъ, но все-таки имѣющихъ значеніе для ихъ успѣшности. Такъ, вопросъ о выставкѣ при курсахъ, вопросъ о постановкѣ вечернихъ бесѣдъ въ цѣляхъ повторенія и курсовъ нѣкоторой провѣркѣ знаній,—провѣркѣ, необходимой какъ для самихъ слушателей, такъ и для лекторовъ, наконецъ—вопросъ о связи слушателей курсовъ въ теченіе года съ лекторами и объ организаціи школьной комиссіи на мѣстѣ при управѣ въ цѣляхъ посредническихъ сношеній со слушателями въ теченіе подготовительнаго промежуточнаго года и въ цѣляхъ возможно лучшей внутренней организаціи самихъ курсовъ. Объ этомъ до другого раза.

Очеркъ преступности Кирилловскаго уѣзда Новгородской губерніи.

(Продолженіе).

II.

Характеръ преступности Кирилловскаго уѣзда.

Преступленій великое множество; они отличаются между собой какъ своимъ характеромъ, напр., убійство и кража, такъ и тяжестью, напр., разбой и свозъ мусора на чужую землю. Для того, чтобы привести разные виды преступленій въ систему, ихъ дѣлятъ на нѣсколько группъ. Самыя общія группы слѣдующія: 1) *Преступленія противъ личности*—убійство, нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, лишеніе свободы, изнасилованіе жѣнщинъ, преступленія противъ чести и т. д.; 2) *преступленія противъ собственности*—поджогъ, грабежъ, кража, мошенничество, подлогъ и т. д.; и 3) *преступленія противъ общественнаго порядка*—религіозныя, политическія, противъ порядка управленія и т. д. Внутри каждой группы различаются болѣе мелкія виды. Самыми грубыми и характерными преступленіями 1-ой группы являются убійства и нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій; эти два вида съ одной стороны и группа имущественныхъ преступленій съ другой служатъ наилучшими показателями характера преступности даннаго района. Очевидно, что нравственная фizioномія народа, среди котораго преобладаетъ убійство, совсѣмъ не похожа на нравственный обликъ того, гдѣ преобладаетъ кража. Различія въ этомъ отношеніи между отдѣльными народами и даже отдѣльными группами среди одного народа громадны. Такъ Англія даетъ 5 осужденныхъ за убійство на 1.000.000 жителей, а Италія 65, Елизаветопольская губернія (Кавказъ) даетъ 107,4 слѣдствій объ убійствахъ на 100.000 населенія, Воронежская 4,1, а Симферопольскій уѣздъ 0,7*). Главными причинами этого явленія служатъ съ одной стороны развитіе цивилизаціи, а съ другой—расовыя особенности. Въ общемъ высшая цивилизація характеризуется паденіемъ насильственныхъ посягательствъ и увеличеніемъ имущественныхъ; южныя расы болѣе склонны къ насилию, чѣмъ сѣверныя.***) Но этотъ законъ допускаетъ много исключеній. Такимъ исключеніемъ на территоріи Россіи является, какъ увидимъ ниже, между прочимъ, Новгородская губернія.

Чтобы опредѣлить характеръ преступности нашего края, воспользуемся 13-ымъ выпускомъ «сборника статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи» за 1897 годъ. Въ этомъ изданіи обрисована сравнительная преступность всѣхъ уѣздовъ Европейской Россіи; здѣсь ука-

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Мин. Ю. выпускъ XIII—1897 г.

**) Ломрозо ук. соч., Е. И. Тарновскій—журналъ Мин. Ю. 1899 г. № 3 стр. 138—9.

заны: 1) население каждаго уѣзда, 2) среднее число всѣхъ вообще слѣдствій, ежегодно возникавшихъ въ каждомъ уѣздѣ въ трехлѣтіе 1894—96 гг.; и 3) отдѣльно среднее число слѣдствій а) объ убійствахъ, в) преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности*) и е) преступленій противъ собственности (истребленіе имущества, насильственное похищеніе, кража, присвоеніе и подлогъ). Кромѣ средняго числа слѣдствій каждой категоріи, въ названномъ изданіи указано еще, сколько слѣдствій приходится на 100.000 жителей; книга снабжена картограммами, наглядно изображающими размѣры личной и имущественной преступности каждаго уѣзда. И такъ, вычислимъ предварительно, какое соотношеніе между имущественными и личными преступленіями (понимая подъ послѣдними совокупность убійства и посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность) можно считать среднимъ для русскаго населенія Европейской Россіи. Для этого исключимъ Кавказъ, округа Варшавской и Виленской судебныхъ палатъ и 4 Прибалтійскихъ суда, такъ какъ во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ преобладаетъ въ населеніи не русскій элементъ, сильно измѣняющій фیزیономію преступности. Получимъ слѣдующія величины, характерныя для русскаго населенія: дѣла о посягательствахъ на личность составляютъ 22,8⁰/о всѣхъ дѣлъ, а о посягательствахъ на имущество—41, 7⁰/о.

Обратимся теперь къ Новгородской губерніи, территорія которой распределена между двумя окружными судами: Череповецкимъ (уѣзды Устюжскій, Череповецкій, Кирилловскій и Вѣлосерскій) и Новгородскимъ (остальные уѣзды). Если взять эту губернію въ цѣломъ, то получимъ 31,2⁰/о для преступленій личныхъ и 38,6⁰/о для преступленій имущественныхъ. Числа эти, какъ видите, значительно разнятся отъ, такъ сказать, всероссійскихъ. Разница окажется поразительной, если мы рассмотримъ округъ Череповецкаго суда отдѣльно; для этого округа получимъ слѣдующія, въ высшей степени яркія, цифры: 42,9⁰/о для посягательствъ на личность и 29⁰/о для посягательствъ на имущество. Отношенія между этими категоріями здѣсь, сравнительно съ нормой, совершенно извращены. Такого преобладанія личныхъ преступленій надъ имущественными мы не найдемъ нигдѣ въ Европейской Россіи, не исключая и Кавказа, Царства Польскаго, Литвы и Остзейскихъ провинцій; Череповецкій округъ занимаетъ въ этомъ отношеніи 1-е мѣсто; ближе всего къ нему подходятъ по характеру преступности: 5 югозападныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи (Вологодскій, Грязовскій, Кадниковскій, Тотемскій и Вельскій), дающихъ 37⁰/о преступленій личныхъ, округа Уманскаго (36,9⁰/о) и Сарапульскаго (34,6) окружныхъ судовъ. На территоріи Череповецкаго суда личная преступность болѣе всего преобладаетъ въ Череповецкомъ уѣздѣ (50⁰/о), затѣмъ идутъ Вѣлосер-

*) Эти преступленія соединены съ оставленіемъ въ опасности и неподаніемъ помощи, но такъ какъ число послѣднихъ преступленій совершенно ничтожно, то ихъ можно игнорировать.

скій (42,6⁰/о), Устюжскій (34,8⁰/о) и Кирилловскій (34⁰/о). Такимъ образомъ, послѣдній уѣздъ, наиболѣе насъ интересующій, занимаетъ здѣсь скромное мѣсто *). Но если бы онъ составлялъ территорію особаго окружнаго суда, то по рѣзкости характера своей преступности занималъ бы среди 87 судовъ Европейской Россіи (включая Кавказъ и всѣ иноплеменные губерніи)—6-е мѣсто. Преступность остальныхъ уѣздовъ Новгородской губерніи имѣетъ тѣ же особенности, хотя не столь рѣзко выраженные; въ общемъ они даютъ 26,9⁰/о дѣлъ о посягательствахъ на личность; среди нихъ наиболѣе выдаются въ этомъ отношеніи уѣзды Старорусскій (32,7⁰/о) и Воровичскій (28⁰/о). И такъ, преступность Новгородской губерніи, особенно восточной ея части, носитъ ярко выраженный личный характеръ. Она сильно отличается отъ преступности всѣхъ сосѣднихъ губерній, за исключеніемъ югозападныхъ уѣздовъ Вологодской.—Такъ, округъ Петербургскаго суда даетъ 21⁰/о дѣлъ о преступленіяхъ противъ личности, Псковскаго 24⁰/о, Великолукскаго 18,3⁰/о, Витебскаго 20,8⁰/о, Петрозаводскаго 27,6⁰/о, Владимірскаго 18⁰/о, Тверскаго 22,7⁰/о, Кашинскаго 20⁰/о, Ярославскаго 15⁰/о. Подобный же характеръ имѣетъ и мелкая преступность. подсудная волостнымъ судамъ, по крайней мѣрѣ въ Кирилловскомъ уѣздѣ, по которому намъ удалось собрать статистическія данныя. Въ таблицѣ № 10, относящейся къ дѣламъ волостныхъ судовъ, всѣ проступки раздѣлены на 2 категоріи: первую составляютъ наиболѣе грубыя нападенія на личность: драки, насиліе, нанесеніе побоевъ и оскорбленіе (словомъ и дѣйствіемъ); вторую—всѣ остальные проступки. Оказывается, что дѣлъ перваго рода за 6-лѣтіе 1895—1900 гг. возникло 4972, т. е., 63,3⁰/о всѣхъ дѣлъ. Что касается уѣзднаго члена окружнаго суда и земскихъ начальниковъ, то этимъ судебнымъ органамъ, по самому существу ихъ компетенціи, рѣдко приходится разбирать дѣла о посягательствахъ на личность: у уѣзднаго члена преобладаютъ дѣла о кражахъ и нарушеніяхъ разныхъ уставовъ казеннаго управленія, торговли и промышленности (87⁰/о всѣхъ осужденныхъ за 6-лѣтіе 1895—1900 г.), а у земскихъ начальниковъ—дѣла о лѣсныхъ порубкахъ, самовольной рыбной ловлѣ и самовольной охотѣ (86,6⁰/о всѣхъ осужденныхъ за трехлѣтіе 1898—1900 г.г.). Но по городу Кириллову земскій начальникъ 5 уч. разбираетъ всѣ дѣла, которыя въ волостяхъ распределяются между волостнымъ судомъ и земскимъ начальникомъ. Изъ таблицы № 15 видно,

*) По нашимъ таблицамъ № (6) % слѣдствій по Кирилловскому уѣзду объ убійствахъ и нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій значительно выше: на 43,6⁰/о для десятилѣтія 1881—1890 г. и 48⁰/о для десятилѣтія 1891—1900 г. Происходить это частію отъ того, что въ таблицахъ исключены тѣ слѣдствія, по которымъ выяснилось отсутствіе въ данномъ событіи какого бы то ни было преступленія, что рѣдко случается въ дѣлахъ о грубыхъ посягательствахъ на личность, частью же отъ того, что наше уложеніе, систему котораго сохраняютъ Министерская статистика, относитъ нѣкоторые случаи несомнѣнныхъ посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность къ другимъ категоріямъ преступленій: напр. нанесеніе побоевъ дѣтьми родителямъ отнесено къ оскорбленію, мужемъ жентъ—къ преступленіямъ противъ правъ семейственныхъ.

что въ городѣ дѣла о дракахъ, насиліи, побояхъ и оскорбленіяхъ составляли за 6-лѣтіе 1895—1900 гг. 50,6‰. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ для сравненія въ этомъ отношеніи г. Кириллова съ другими городами.

Теперь намъ остается коснуться вопроса, отъ чего зависитъ особенный характеръ преступности Новгородской губерніи, это рѣзкое преобладаніе преступленій и проступковъ личныхъ надъ имущественными. Ясно, что причину описаннаго явленія нельзя искать въ климатѣ; сѣверный климатъ, какъ удостовѣрено европейской статистикой, не благоприятствуетъ развитію пылкаго темперамента, обуславливающаго преобладаніе посягательствъ на личность. Къ тому же въ губерніяхъ Тверской, Владимірской, Ярославской, вообще во всѣхъ центральныхъ и прилегающихъ къ нимъ черноземныхъ, расположенныхъ южнѣ Новгородской, мы не встрѣчаемъ подобнаго явленія. Нельзя приписать его и низкой культурѣ, такъ какъ въ Европейской Россіи есть много мѣстностей, уступающихъ въ этомъ отношеніи нашей губерніи и, тѣмъ не менѣе не отличающихся развитіемъ преступленій противъ личности; достаточно сослаться хотя бы на Олонецкій край, въ которомъ плотность населенія, одинъ изъ главнѣйшихъ показателей культуры, почти въ пять разъ меньше плотности Новгородской губерніи. При томъ наибольшимъ развитіемъ личныхъ преступленій отличаются въ нашемъ краѣ уѣзды, наиболѣе грамотные и густо населенные—Череповецкій (‰ грамотныхъ 25,2, плотность 21,74), Старорусскій (‰ грамотныхъ 21,4, плотность 22,9), *) и наименьшимъ—малограмотные и малонаселенные (Тихвинскій—‰ грамотныхъ 18,4, плотность 6,15; Демянскій—‰ грамотныхъ 17,4, плотность 18,46).

Всего вѣроятнѣе, что здѣсь главную роль играетъ раса. Какъ извѣстно, населеніе Новгородской губерніи состоитъ изъ смѣси славянскаго племени, отличавшагося въ теченіе вѣковъ отъ другихъ славянскихъ племенъ пылкимъ, беспокойнымъ и независимымъ характеромъ, съ финскими народцами болѣе тихаго темперамента. Преобладаніе славянской или финской крови въ населеніи, быть можетъ, и сообщаетъ его преступности тотъ или другой колоритъ. Съ этимъ явленіемъ мы еще встрѣтимся ниже.

С. Витунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Эти данныя взяты изъ обнародованныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ итоговъ всеобщей переписи населенія 28 января 1897 г.

Опытъ текущей рыболовной статистики въ Бѣлозерскомъ и Кирилловскомъ уѣздахъ Новгородской губерніи.

(Изъ доклада читаннаго въ подсекціи статистики XXI Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей).

Новгородская губернія необычайно богата озерами самыхъ разнообразныхъ величинъ, очертаній и свойствъ. Съ одной стороны, у насъ ! множество среднихъ и малыхъ озеръ ледниковаго типа, глубиною до 20 саж. и болѣе (Валдайскій, Демянскій, Кирилловскій у.), съ другой—имѣются обширныя мелководныя пространства, не глубже 2—3 саж., образованныя разлитіемъ рѣкъ по встрѣченнымъ ими низменностямъ и дальнѣйшимъ размываніемъ береговъ; къ послѣдней категоріи относятся извѣстныя всѣмъ: Бѣлоозеро (988,4 кв. вер.), Ильмень (807,1) и Воже или Чарандское (съ Еломскимъ—376 кв. в.).

Общая площадь Новгородскихъ озеръ, по Стрѣльбицкому, составляетъ 3336,5 кв. верстъ (острова на озерахъ занимаютъ сверхъ того 5,3 кв. вер.)—что составитъ 3,1⁰/₀ всей поверхности губерніи. Отношеніе это увеличивается для нѣкоторыхъ уѣздовъ, отдѣльно взятыхъ, такъ: въ Кирилловскомъ уѣздѣ озера составляютъ 6,88⁰/₀, въ Бѣлозерскомъ 5,5⁰/₀ всего пространства. Въ дѣйствительности водныя площади гораздо обширнѣе, такъ какъ Стрѣльбицкій не принималъ въ расчетъ озеръ, меньшихъ одной кв. версты. и безчисленныхъ рѣкъ и рѣченоекъ, имѣющихъ такое крупное значеніе въ промышленной жизни озерного края *).

Принадлежность къ бассейнамъ трехъ различныхъ морей—Каспійскаго, Балтійскаго и Бѣлаго—обусловливаетъ большое разнообразіе ихтиофауны большихъ Новгородскихъ озеръ. Между представителями послѣдней не мало цѣнныхъ и важныхъ породъ, которыя можно искусственно размножить и расселить по другимъ водоемамъ.

Укажу, напр., знаменитую шексинскую *стерлядь*, которая еще недавно ловилась въ большомъ количествѣ при истокѣ Шексны изъ Бѣлоозера. Шексною до сихъ поръ, не взирая на рядъ искусственныхъ загражденій, заходятъ въ озеро *бѣлуи*, *осетры* и волжскіе *карпы-сазаны*. Въ Чарандское оз., черезъ оз. Лача, рѣкою Свидью ежегодно заходятъ сиги и небольшое число *нелмъ*—цѣнной сѣверной рыбы, которая сродни каспійской бѣлорыбицѣ. Волховомъ до оз. Ильменя поднимаются *тай-*

*) По богатству озерами, Новгородская губ. стоитъ на четвертомъ мѣстѣ:

Площадь озеръ.		Подъ островами на озерахъ.	
Олонецкая	18.397,0 кв. в.	Олонецкая	192,4 кв. в.
Архангельская . .	12.693,1 " "	Архангельская . .	— " "
Петербургская . .	8.042,8 " "	Петербургская . .	8,6 " "
Новгородская . .	3.336,5 " "	Новгородская . .	5,3 " "
Стрѣльбицкій: „Исчисленіе поверхности Росс. Имперіи“.			

мень, лосось и волховской сига, а въ холодныхъ и быстрыхъ рѣченкахъ, бегущихъ среди Валдайскихъ холмовъ, живутъ (и дѣятельно истребляются) форели *).

Наконецъ, нѣкоторые озера изобилуютъ судакомъ ряпушкой и снеткомъ.

За исключеніемъ снетка, эти благородныя рыбы служатъ преимущественно лакомымъ блюдомъ болѣе обезпеченныхъ классовъ.

Въ питаніи же рабочаго, крестьянскаго населенія преобладающую роль играютъ самыя обыкновенныя наши рыбы: окунь, ершь, плотва, щука и др.

Эти то рыбы и составляютъ главное богатство нашихъ озеръ. Десятки тысячъ ловцовъ занимаются добычей рыбы, которая раскупается на мѣстѣ и развозится по округѣ въ свѣжемъ, соленомъ, сушеномъ и вяленомъ видѣ; сверхъ того, на сотни тысячъ рублей въ годъ вывозится рыбы въ Петербургъ, Вологду и Рыбинскъ.

По скромному разсчету Н. Я. Данилевскаго, цѣнность ежегодныхъ улововъ только въ трехъ названныхъ крупныхъ озерахъ превышала въ 70-хъ годахъ XIX ст.: 380,000 руб. Для нашего времени цифру эту придется увеличить едва ли не вдвое, такъ какъ за послѣдніе годы ловъ на большихъ озерахъ значительно развился, прибавилось ловцовъ, а рыбные товары вздорожали.

Вскорѣ послѣ изслѣдованія рыболовства Высочайше утвержденной экспедиціей Бѣра и Данилевскаго, въ 1874 г. Новгородское земство, озабоченное унорядоченіемъ рыбнаго промысла, сносило съ М. К. Рѣпинскимъ, завѣдывавшимъ Никольскимъ рыбоводнымъ заводомъ, но переговоры не имѣли никакихъ осязательныхъ результатовъ, и самый вопросъ остается открытымъ до нашихъ дней.

За это время выступилъ на сцену цѣлый рядъ экономическихъ факторовъ, повлекшихъ за собою обѣдненіе рыбою нашихъ рѣкъ и озеръ. Мы разумѣемъ: истребленіе и безалаберный сплавъ лѣсовъ, способствовавшій засоренію и отравленію водъ, возведеніе гидротехническихъ сооружений въ цѣляхъ судоходства, быстрое развитіе самаго судоходства, примѣненіе паровой тяги, перевозка нефти и пр. и пр., не говоря уже о хищническихъ приѣмахъ ловли, разоряющихъ и до нынѣ многія воды...

Въ концѣ истекшаго XIX столѣтія случился на Бѣлоозерѣ рядъ непромышленныхъ зимъ, приписанный съ одной стороны запиранію на зимнее время плотинъ на Шекснѣ, а съ другой—истребительному весеннему лову снетка при устьяхъ Ковжи и Кемы.

Одно за другимъ (1898, 1900 гг.) поступали въ Новгородскую губ. зем. управу ходатайства Бѣлозерскаго и Кирилловскаго земскихъ собраній объ изданіи особыхъ правилъ, регулирующихъ рыбную ловлю

*) Кое гдѣ уцѣлѣла еще въ нашихъ рѣчкахъ ракушка—жемчужная перловица, доставлявшая въ былыя времена жемчугъ для украшенія сохранившихся еще кое-гдѣ женскихъ головныхъ уборовъ (кокошниковъ, кичекъ и пр.).

въ озерахъ и рѣкахъ. (То и другое земства заинтересованы матеріально въ рыбномъ промыслѣ, такъ какъ со многихъ озеръ взимается ими окладной сборъ).

Кирилловское земство не выходило въ своемъ ходатайствѣ изъ границъ уѣзда, тогда какъ Бѣлозерское—формулировало свое въ болѣе общей формѣ, въ смыслѣ желательности упорядоченія промысла во всей губерніи.

На основаніи постановленія губернскаго земскаго собранія сессіи 1900 г., управа обратилась къ губернскому гласному, доктору зоологій О. А. Гримму (инспектору по рыбной части министерства земледѣлія и директору Никольскаго рыбоводнаго завода) съ просьбой рекомендовать специалиста для изслѣдованія условій, вредно вліяющихъ на рыбный промыселъ въ Новгородскихъ озерахъ.

По соглашенію управы съ О. А. Гриммомъ, для изслѣдованія намѣчено было Бѣлоозеро, которое являлось тѣмъ болѣе интереснымъ, что относительно ловли на немъ имѣются въ литературѣ историческія данныя, относящіяся къ XVII вѣку *). Производство изслѣдованія поручено было мнѣ, а въ помощь мнѣ приглашенъ еще студентъ Лѣснаго института Г. С. Судейкинъ.

Отправляясь въ экспедицію, я получилъ отъ О. А. Гримма въ видѣ руководства „Схему программы для экономическаго описанія озеръ“, составленную Д. И. Рихтеромъ, и рядъ специальныхъ указаній относительно гидробиологическихъ работъ и собиранія свѣдѣній о рыбахъ и рыболовствѣ.

Бесѣдуя незадолго до отъѣзда съ Д. И. Рихтеромъ, я выслушалъ и отъ него не мало дѣльныхъ практическихъ совѣтовъ, тѣмъ болѣе для меня цѣнныхъ, что мнѣ предстояло впервые приступить къ изученію такого большого воднаго района. Между прочимъ, Д. И. рекомендовалъ мнѣ потрудиться надъ выработкой бланковъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній о рыболовствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ приобрести путемъ личнаго знакомства извѣстное число надежныхъ корреспондентовъ, черезъ которыхъ было бы возможно періодически собирать подробныя свѣдѣнія,

Мысль о томъ, чтобы не порывать связи съ изслѣдованнымъ краемъ, пришла мнѣ по душѣ и стала тѣмъ неотступнѣе меня преслѣдовать, чѣмъ дальше я углублялся въ изученіе озеръ... Въ продолженіе іюля мы объѣхали кругомъ Бѣлоозеро, останавливаясь во всѣхъ прибрежныхъ селеніяхъ, и познакомились попутно съ прилегающими озерами средней величины: Азатскимъ, Лозскимъ, Ухтомьярскимъ, Андозеромъ, Новозеромъ и періодически исчезающимъ озеромъ Дружинскимъ. Затѣмъ пе-

*) В. В. Яковлевъ: „Зимніе рыбные промыслы на Бѣломъ озерѣ въ XVII столѣтіи“. Изд. Дѣл. Землед. 1901 г.

В. Я.: „Государева погонная шехонская ловля стерлядей“. Москва. 1888 г.

рекочевали мы на дикое озеро Воже или Чарандское, вокругъ котораго объѣхали на лодкахъ, а на обратномъ пути побывали на нѣкоторыхъ другихъ озерахъ, отчасти входящихъ въ составъ водной системы принца Александра Виртембергскаго. Всего проѣхали мы на лошадяхъ и на лодкахъ около 3,000 верстъ, задавшись цѣлью составить себѣ, главнымъ образомъ, вѣрное представленіе объ истинныхъ причинахъ видимаго оскудѣнія водоемовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. В. Кучинъ.

VI. Сельскохозяйственный отдѣлъ.

О пчеловодствѣ.

Лекція, читанная учителемъ Чудско-Борскаго училища В. Обоницкимъ на ст. Любань).

(Окончаніе)

Теперь обратимся къ жизни пчелъ и ихъ работамъ.

Пчелиная семья состоитъ изъ матки, рабочихъ пчелъ и трутней.

Матка въ ульѣ одна, рабочихъ пчелъ отъ десяти тысячъ до пятидесяти тысячъ и трутней отъ одной сотни до двухъ тысячъ. Матку легко отличить какъ отъ пчелы, такъ и отъ трутня; она значительно длиннѣе пчелы и трутня, но тоньше послѣдняго; трутень толще и больше пчелы.

Каждая особь отдѣльно жить не можетъ. Природа такъ устроила, что жизнь ихъ возможна только обществомъ въ жилищѣ, которое онѣ или сами себѣ находятъ, или имъ приготовляетъ челоуѣкъ.

Единственная обязанность матки—это кладка яицъ, служащая къ продолженію рода пчелинаго; поэтому безъ матки существованіе пчелиной семьи невозможно; такая семья обречена на постепенную гибель. Какъ вѣтка, отрѣзанная отъ дерева, живетъ еще не долгое время, имѣя въ себѣ запасные соки, но, не имѣя корня, скоро погибаетъ,—такъ и жизнь пчелъ безъ матери продолжается нѣкоторое время, но постепенно угасаетъ.

Матка обыкновенно кладетъ яички всегда окруженная толпою пчелъ. Она потихоньку ходитъ по сотамъ, постоянно засовываетъ въ ячейки свою голову, и если ячейка пуста, то опускаетъ въ нее брюшко, находясь въ такомъ положеніи около 20 секундъ. По истеченіи этого

времени она вынимаетъ брюшко, оставивъ на днѣ ячейки маленькое, длинненькое, бѣловатое яичко. Снесши нѣсколько яицъ, матка останавливается на нѣкоторое время отдохнуть. Въ періодъ отдыха пчелы ее кормятъ изъ своего рта, гурьбою толпятся около нея и все ласкаютъ ее и гладятъ своими усиками, какъ бы въ благодарность за будущій приростъ семьи. Первое яичко матка всегда старается положить въ самой срединѣ сота; потомъ кладетъ шесть яичекъ вокругъ положеннаго яичка, далѣе двѣнадцать для образованія третьяго круга, затѣмъ восемнадцать для образованія четвертаго круга и т. д., увеличивая на шесть яичекъ каждый новый кругъ, и дѣлаетъ круги до тѣхъ поръ, пока не покроетъ того пространства, какое можетъ быть согрѣто пчелами, т. е., до 25° тепла, необходимаго для развитія пчелы. Положивъ яички на одной сторонѣ сота, она переходитъ на другую сторону, соблюдая тотъ же порядокъ; потомъ переходитъ на рамку съ лѣвой стороны и, занеся яичками обѣ стороны ея, идетъ уже на рамку съ правой стороны и т. д., пока не займетъ всего гнѣзда. Количество расплода зависитъ отъ многихъ условій. Чтобы матка много клала яицъ, надо, чтобы въ ульѣ были просторныя рамки, съ обѣихъ сторонъ сплошь покрытыя пчелой. Тогда въ лѣтнее время, въ періодъ главнаго взятка, т. е., когда въ полѣ много цвѣтовъ, матка можетъ положить отъ тысячи до трехъ тысячъ яицъ въ сутки. Если же, не смотря на просторный улей и теплое взяточное время, въ ульѣ мало пчелъ, то и самая лучшая матка не будетъ много нести яицъ, такъ какъ пчелы по малочисленности своей не въ состояніи ни согрѣть, ни воспитать червячковъ—будущихъ пчелокъ. Отъ природы не всѣ матки бываютъ хороши. Хороша матка та, которая заноситъ соты сплошь, не пропуская ни одну ячейку. Дурная же матка закладку яицъ дѣлаетъ въ разбросъ, съ пропускомъ ячеекъ. Такъ преимущественно поступаютъ старыя матки; поэтому, никогда не слѣдуетъ допускать ихъ до такого возраста. Матка можетъ жить до пяти лѣтъ, но самая большая плодовитость ея на второмъ году жизни и частію на третьемъ. Старыхъ матокъ пчеловоду не выгодно оставлять въ ульяхъ и надо замѣнять ихъ новыми—молодыми. Не выгодно потому, что при маломъ расплодѣ семья пчелъ не только не увеличится, но даже можетъ уменьшиться, такъ какъ летной пчелы, собирающей медъ въ полѣ, много пропадаетъ по разнымъ причинамъ: то склюетъ птица во время лета, или сама пчела попортитъ крылышки, наконецъ можетъ застигнуть дождь съ сильнымъ вѣтромъ, когда пчела находится вдалекѣ отъ пасѣки и т. п. А неявившаяся въ улей пчела пополняется съ прибылью только при хорошемъ расплодѣ. Замѣчено, что изъ тѣхъ пчелъ, которыя находятся въ ульѣ весною, обыкновенно ни одна не доживаетъ до осени, а всѣ тѣ пчелы, которыя идутъ въ зиму, бываютъ выведены лѣтомъ. Поэтому, когда матка мало кладетъ яицъ, то убыль старыхъ пчелъ никогда не можетъ пополниться, и улей не-

минуетъ слабѣть. Хорошій же сборъ меду обуславливается только большимъ количествомъ работницъ въ ульѣ. Чѣмъ больше пчелъ, тѣмъ больше меду,—это надо принять за правило. Вслѣдствіе этого лучше имѣть одинъ сильный улей съ хорошей плодovитой маткой, чѣмъ два, даже три слабыхъ, хотя бы у нихъ была и хорошая матка. Сильный улей можоть дать пудъ, два и болѣе меду, если благоприятствуютъ весна и лѣто, отъ трехъ же слабыхъ не только рискуешь ничего не получить, но очень возможно, что придется ихъ еще подкармливать, чтобы благополучны вышли съ зимовки.

Что же дѣлается съ яичкомъ, положеннымъ маткою? Въ первый день яичко находится въ отвѣсномъ положеніи на днѣ ячейки, во второй день нѣсколько наклоняется, на третій—лежитъ на самомъ днѣ ячейки. На четвертый день скорлупка яичка лопається и изъ него выходитъ бѣлый червячокъ. Съ этого времени начинается питаніе этого маленькаго существа. Здѣсь мы находимъ существенную разницу въ жизни пчелиной личинки по сравненію съ личинками другихъ насѣкомыхъ: такъ, напримѣръ, капустный червячокъ, вышедши изъ своего желтенькаго яичка, сейчасъ же проявляетъ свою дѣятельность, питаясь нѣжными листьями капусты, также какъ и личинка яблочнаго жучка—такими же листочками яблони и многія другія, между тѣмъ какъ пчелиный червячокъ въ этомъ отношеніи служить образцомъ полной безпомощности и неподвижности, и если бы пчелы не принимали дѣятельнаго участія въ воспитаніи его, онъ неминуемо долженъ былъ бы погибнуть. Но пчелы, какъ бы понимая безпомощность своихъ названныхъ сестеръ, начинаютъ усиленно ихъ упитывать. Сначала въ питаніе идетъ только молочко, которое вырабатывается въ самой пчелѣ, потомъ молоко смѣшивается съ медомъ и цвѣточной пылью и наконецъ—чистый медъ съ пыльцой. Питаясь такимъ образомъ, червячокъ растетъ семь дней, а на восьмой пчелы заклеиваютъ ячейку крышкою, состоящею изъ воска и цвѣточной пыли. Запечатанный червячокъ обращается въ куколку, которая имѣетъ видъ спеленутой пчелки; въ этомъ состояніи находится онъ одинадцать дней, постепенно формируясь въ пчелку. По истеченіи этого періода времени, молодая пчелка, почувствовавъ жизнь, сама прокусываетъ покрывку ячейки и выползаетъ на свѣтъ Божій. Пчелы принимаютъ ее ласково и дня два еще кормятъ, пока она не окрѣпнетъ и будетъ въ состояніи питаться сама. Тогда она принимается за работу въ ульѣ: очищаетъ ячейки отъ сору, кормитъ червячковъ, также какъ и ее вскармливали, вообще исполняетъ домашнюю работу и только черезъ недѣлю вылетаетъ, но еще не за сборомъ меда, а для перваго облета, которымъ пчелы запоминають мѣстоположеніе улья. Массою кружась около него и издавая дружный радостный звукъ, знакомый каждому пчеловоду, онѣ, не отлетая далеко отъ своего жилища, одна за другою возвращаются опять въ свое гнѣздо. Высидѣвъ еще нѣсколько

дней въ ульѣ, пчелы дѣлають вторичный облетъ, запоминая еще разъ окружающую мѣстность, а потомъ уже вылетаютъ въ поле за взяткомъ, т. е., черезъ двѣ недѣли послѣ выхода изъ ячейки. Слѣдовательно, періодъ времени отъ начала кладки маткою яичка до вылета за медомъ будущей пчелы слѣдующій:

въ состояніи яичка	3 дня.
„ „ червячка	7 дней.
„ „ куколки	11 дней.
въ домашнихъ работахъ	14 дней.
А всего	35 дней.

Работа въ ульѣ у пчелъ распредѣлена въ удивительномъ порядкѣ: половина семьи, большею частію старыя пчелы, — летаютъ за сборомъ меда, цвѣточной пыли, воды и клея; оставшіяся пчелы кормятъ мать и расплодъ, строятъ вошину, очищаютъ порожнія ячейки для кладки маткою яичекъ, выносятъ соръ и мертвыхъ пчелъ, заклеиваютъ щели въ ульѣ и стерегутъ летокъ, чтобы не пробралась туда чужая пчела или какое либо насѣкомое. Въ случаѣ тревоги, пчелы — сторожа, постоянно находящіяся у летка, даютъ знать особымъ звукомъ другимъ пчеламъ объ опасности и тѣмъ вызываютъ озлобленіе ихъ противъ врага.

Самая главная работа пчелъ въ ульѣ состоитъ въ постройкѣ вошины, ячейки которой служатъ какъ для воспитанія дѣтвы, такъ и для склада меда и цвѣточной пыли. Пчелы строятъ вошину сверху внизъ въ прямомъ отвѣсномъ направленіи. Поэтому при установкѣ ульевъ необходимо наблюдать, чтобы они стояли прямо, а иначе пчелы потянутъ вошину мимо рамокъ, что составитъ большое затрудненіе при работахъ въ ульѣ. Чтобы медъ не выливался изъ ячеекъ, онѣ всегда направляютъ ихъ нѣсколько кверху. Воскъ пчелы не носятъ съ поля, какъ медъ, а выделяютъ изъ себя при теплѣ отъ 20 до 30°. Онъ у нихъ образуется на брюшкѣ въ видѣ тонкихъ блестящихъ листочковъ. Самое большое выдѣленіе воска бываетъ въ періодъ главнаго взятка — отъ половины іюня до августа, такъ какъ для образованія его, кромѣ теплаго времени, безусловно необходимо пчелѣ большое количество цвѣточного сока, значительное выдѣленіе котораго и происходитъ въ это время, такъ что пчела становится вполне сытою. Пчелы, приступая къ постройкѣ вошины, сбѣгаютъ ножками другъ съ другомъ, образуя изъ себя какъ бы цѣпь, при чемъ въ массѣ скопившихся пчелъ тепло усиливается, что собственно и способствуетъ выдѣленію восковыхъ листочковъ изъ брюшка ихъ. Эти листочки другія пчелы схватываютъ своими жвалами, пережевываютъ и затѣмъ лѣпятъ восковыя ячейки. Сильная семья въ однѣ сутки можетъ устроить до четырехъ тысячъ ячеекъ, т. е., выработать пластъ вошины около 30 верш.

Другая существенная работа пчелъ—сборъ меда, перги (цвѣточной пыли) и воды. Пчела высасываетъ собственно не медъ, а сокъ, запустывая во внутрь цвѣтка язычекъ или хоботокъ, по которому сокъ проходитъ въ ея медовой зобикъ и тамъ, соединяясь со слюною, превращается въ медъ. Сложивши въ ячейку медъ, пчела прибавляетъ туда микроскопическую часть муравьиной кислоты изъ своего ядоноснаго мѣшечка. Кислота придаетъ прочность меду, такъ какъ противодѣйствуетъ броженію. Въ собранномъ медѣ еще находится значительная часть воды, и когда лишняя вода испарится, тогда пчелы заклеиваютъ ячейку чистымъ воскомъ, и медъ готовъ. Цвѣточную пыль пчелы приносятъ въ видѣ шариковъ на ножкахъ и складываютъ въ ячейки вблизи гнѣзда. Кончики заднихъ ножекъ пчелы покрыты волосками въ видѣ щеточекъ, а на голени есть небольшія углубленія—корзиночки. При помощи этихъ щеточекъ пчела собираетъ пыльцу и укладываетъ въ корзиночки; а чтобы пыльца держалась въ этихъ маленькихъ углубленіяхъ, пчелы сбрызгиваютъ ее медомъ, липкость котораго и удерживаетъ пыльцу отъ распада. Перга составляетъ необходимую часть пищи при воспитаніи дѣтвы; поэтому, когда много пчелы возвращается съ нею съ поля или, какъ говорятъ, съ обножкой, то это служитъ первымъ признакомъ благополучія семьи и хорошаго расплода. Безъ цвѣточной пыли не можетъ развиваться дѣтва, потому пчелы запасаютъ ее и на зиму въ виду ранняго расплода до цвѣтенія деревьевъ, когда пыли взять негдѣ. Воду пчелы берутъ такъ же, какъ и сокъ съ цвѣтовъ, хоботкомъ, наполняя зобикъ. Она необходима имъ при выводѣ дѣтей и для растворенія сахарившагося за зиму меда. Поэтому въ весеннее время, когда стоятъ настолько холодные дни, что пчела не можетъ вылетать, надо непременно давать имъ воду, брызгая въ летокъ, или, намочивъ губку, мохъ и вообще какое-либо гигроскопическое вещество, класть поверхъ рамокъ на полотно. Слабымъ же семьямъ полезно давать воду и въ теплые дни, такъ какъ тѣ пчелы, которыя должны летать за водою, вмѣсто этого могутъ оставаться въ гнѣздѣ улья и воспитывать лишнихъ членовъ семьи, что для небогатаго пчелоу улья весьма важно.

Сильное развитіе семьи и обильный сборъ меда обуславливается хорошимъ взяткомъ въ полѣ, въ лѣсу и плодовыхъ садахъ, а тѣмъ болѣе раннимъ взяткомъ. Пасѣки, находящіяся вблизи такихъ деревьевъ, какъ ива, ольха, орѣшникъ,—всегда весною изобилуютъ силою, а впослѣдствіи и хорошимъ медосборомъ, такъ какъ деревья эти даютъ массу цвѣточной пыли въ самую раннюю пору, и, при хорошемъ остаткѣ медового запаса съ зимы, матка усиленно начинаетъ кладку яицъ. Потомъ идетъ періодъ развитія плодовыхъ деревьевъ и садовыхъ кустовъ, служащихъ прекрасными медоносами; слѣдовательно, размноженіе семьи не останавливается, а, наоборотъ, увеличивается; такъ что, благодаря этому,

къ наступленію главнаго взятка, рабочими пчелками начнется такой медосборъ, что вполне порадуетъ пчеловода. Это, такъ сказать, двѣ главныя основы для полученія большаго количества меда: сила пчелъ и непрерывающееся цвѣтеніе медоносовъ. Но къ этому надо прибавить еще не менѣе важное условіе,—чтобы весна и лѣто были благопріятны какъ для выдѣленія сока изъ цвѣтовъ, такъ и для вылета пчелы. Прежде всего весною, въ періодъ цвѣтенія указанныхъ деревьевъ, должны быть настолько теплые дни, чтобы пчела имѣла возможность вылетать за сборомъ цвѣточной пыли; кромѣ того, теплая весна съ періодическими дождями имѣетъ большое вліяніе на появленіе въ полѣ въ лѣтнее время медоносныхъ цвѣтовъ въ обильномъ количествѣ. Лѣто не должно быть сухое и вѣтреное, такъ какъ при такомъ состояніи погоды выдѣленіе сока въ цвѣтахъ весьма слабое. Если рано утромъ брызнетъ дождикъ, потомъ пригрѣетъ солнце, и будетъ тихо, то надо ждать большаго взятка. Въ такой день пчела летитъ въ улей съ особенно радостнымъ звукомъ, нагруженная медомъ. Звукъ этотъ извѣстенъ каждому пчеловоду и пріятно ласкаетъ его слухъ.

Начиная кладку яицъ еще во мшанникѣ, матка постепенно ее увеличиваетъ, и къ началу лѣта настолько семья развивается, что въ ульѣ становится тѣсно. Тогда пчелы начинаютъ готовиться къ отдѣленію семьи, т. е., къ такъ называемому роенію. Въ это время онѣ приступаютъ къ постройкѣ трутневыхъ ячеекъ для вывода трутней. Трутень развивается 24 дня. Развитіе его долѣе пчелы объясняется тѣмъ, что пчелы мало обращаютъ вниманія на воспитаніе трутней и кормятъ ихъ болѣе грубой пищей, чѣмъ пчелиный расплодъ. Но такъ какъ ячейки ихъ велики, и пища дается въ изобиліи, то и роста они достигаютъ большаго, чѣмъ пчела. Они не принимаютъ никакого участія въ работѣ пчелъ: ни меду, ни перги не носятъ, воску не выдѣляютъ, постройкой не занимаются, развѣ что только помогаютъ своей массой согрѣванію „дѣтки“, меду сѣдаютъ въ три раза болѣе, чѣмъ пчелы; жала не имѣютъ. Единственная обязанность трутней—содѣйствовать продолженію пчелинаго рода; сами они живутъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ—съ конца мая до конца августа. Выводится ихъ сравнительно много, а гибнетъ гораздо меньше пчелъ, такъ какъ далеко отъ улья они не отлетаютъ. Въ солнечные дни вылетаютъ они изъ ульевъ, высоко выются въ воздухѣ, какъ будто играютъ, издавая громкій звукъ, рѣзко отличающійся отъ звука пчелы, такъ что, находясь въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ пасѣки, легко узнать, что вылетѣли трутни. Такая игра продолжается въ теченіе всего лѣта. Но вотъ подходитъ осень, взяткъ уменьшается, и здѣсь мы видимъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ жизни пчелъ: онѣ чувствуютъ, что содержаніе кучи прожорливыхъ и бесполезныхъ осенью и зимою трутней было бы слишкомъ невыгодно для семьи, а между тѣмъ естественной причины смерти ихъ нѣтъ, и онѣ безжалостно уни-

что жають ихъ, убивая своихъ беззащитныхъ братьевъ жалами или прогоняя съ сотовъ на дно улья, гдѣ они также должны погибнуть, такъ какъ трутень самъ не въ состояніи добыть себѣ пищи. Небольшое количество трутней на пасѣкѣ необходимо, но слишкомъ много нежелательно, ибо въ виду прожорливости ихъ излишекъ трутней отзывается неблагоприятно на сборѣ меда. Для ограниченія расплода трутней, надо примѣнять искусственную пчелиную вошину, которая прикрѣпляется къ верхнимъ планкамъ рамокъ, когда онѣ ставятся въ улей. Въ случаѣ же постройки пчелами въ гнѣздѣ трутневой вошины, надо такую рамку вынуть съ гнѣзда и поставить ее къ самому краю улья, куда матка не пойдетъ класть яички, и пчелы будутъ заполнять отодвинутую рамку медомъ.

Какъ я указалъ выше, безъ матки пчелиная семья немыслима, а потому, чтобы раздѣлиться, ей надо, чтобы въ ульѣ было двѣ матки: одна должна сопровождать отдѣлившійся рой, а другая остаться хозяйничать въ старомъ ульѣ.

Пчелы, чувствуя необходимость раздѣленія, и между тѣмъ инстинктивно зная, что оставшаяся семья должна погибнуть безъ матери, сами выводятъ для себя матку. Для этого онѣ выдѣлываютъ изъ воску особья, округленные широкія ячейки, которыя имѣютъ названія мисочекъ или маточниковъ. Въ такую мисочку матка кладетъ обыкновенное яичко, какъ и для вывода рабочей пчелы. Когда выйдетъ червячокъ изъ яичка, пчелы начинаютъ его усиленно кормить; даютъ корму гораздо болѣе, чѣмъ пчелиному червячку и кормъ этотъ нѣжнѣе, поэтому и матка вырастаетъ большихъ размѣровъ, чѣмъ пчела. По мѣрѣ роста червячка пчелы удлиняютъ стѣнки маточника. Въ избыткѣ упитываемый червячокъ растетъ очень быстро и достигаетъ своего полного развитія на шестой день. Тогда пчелы запечатываютъ его, и онъ обращается, также какъ и гусеница пчелки, въ куколку, въ состояніи которой находится семь дней; такъ что матка образуется всего черезъ шестнадцать дней, считая со дня кладки яичка. Природа въ своей соразмѣрности и назначила такой ранній срокъ вывода матки, какъ главнаго члена семьи, чтобы появленіемъ своимъ успѣть возстановить жизнь семейства, готоваго быть можетъ уже угаснуть.

Въ то время, когда выводятся трутни и матка, расплодъ пчелъ усиленно продолжается и масса выходитъ молодой пчелы; въ ульѣ становится еще тѣснѣе, а между тѣмъ назрѣваетъ молодая матка. Вотъ тогда то и наступаетъ явная необходимость раздѣлиться семьѣ. Старая матка съ частію приверженныхъ къ ней пчелъ покидаетъ улей еще въ то время, когда молодая запечатана. Запечатанную матку пчелы кормятъ въ отверстіе, сдѣланное сбоку маточника. Не выпускаютъ же ее изъ ячейки ранѣе выхода роя изъ боязни драки между ними, такъ какъ двѣ матки въ одномъ ульѣ не уживаются и если судьба столкнетъ ихъ,

то онѣ стараются другъ друга убить. Надо сказать, что первый рой всегда выходитъ со старой маткой въ тихую ясную погоду между 10 и 2 часами. Передъ выходомъ роя пчелы набрасываются на медъ и забираютъ его въ свои зобики столько, что могутъ имъ продовольствоваться въ теченіе трехъ сутокъ. Запасъ пищи имъ безусловно необходимъ, пока не устроено новое гнѣздо. Существуютъ наблюденія, что при естественномъ роеніи пчелы посылаютъ предварительно развѣдчиковъ для отысканія новаго жилища. Побужденіе къ рою вполне зависитъ отъ воли пчелъ, но ни какъ не отъ матки. Передъ вылетомъ въ ульѣ происходитъ сильный шумъ; пчелы начинаютъ жужжать особымъ звукомъ, толпою устремляясь къ летку и увлекая за собою другихъ пчелъ. Сильный шумъ и стремленіе массы пчелъ къ выходу заставляетъ также и матку слѣдовать за ними. Вылетѣвши и покружившись въ воздухѣ минутъ пять, онѣ садятся на ближайшее дерево или кустъ, куда сядетъ матка и, окруживъ ее, висятъ кистью, зацѣпившись одна за другую. Случается, что рой вылетитъ, а матка останется, тогда пчелы опять возвращаются въ свой улей, зная, что имъ новаго гнѣзда безъ матки не свить. Осѣвшій первый рой на деревѣ весьма легко обобратъ въ роевню. Самая практическая роевня представляетъ изъ себя обыкновенный ящикъ, сколоченный изъ тонкихъ дощечекъ приблизительно въ квадратный аршинъ и высотой вершковъ въ пять, съ крышкою на крючкахъ. Подъ висящій рой одинъ человекъ подставляетъ роевню, а другой, взявъ за вѣтку, сильно стряхиваетъ туда пчелъ. Послѣ этого роевня ставится у дерева, прикрытая неплотно крышкою, чтобы кружащіяся остальные пчелы могли войти въ нее. Когда всѣ перейдутъ въ роевню, крышка закрѣпляется крючками и роевня ставится въ тѣнистое мѣсто часа на два, чтобы пчелы нѣсколько успокоились. Затѣмъ вставляются въ средину приготовленнаго заранее улья рамки, къ верхнимъ планкамъ которыхъ прикрѣпляется искусственная вошина. Количество рамокъ опредѣляется силою роя: для слабаго 4, средней силы 6 и сильнаго 8 рамокъ, а пустое пространство по бокамъ заставляется досками, которыя навѣшиваются также какъ и рамки. Пчелы по естественному закону производить восковыя постройки сверху внизъ, въ данномъ случаѣ будутъ находиться подъ крышкою роевни; въ группѣ ихъ сидѣть должна и матка. Пчеловодъ, снявши крышку съ крючковъ, порывистымъ движеніемъ руки стряхиваетъ пчелъ поверхъ рамокъ въ улей, а также и остальныхъ, еще находящихся въ роевнѣ. Когда онѣ всѣ войдутъ въ улей, на рамки накладывается полотно. Пчелы начинаютъ энергично работать въ своемъ новомъ жилищѣ, быстро обстраивая рамки вошиною.

Въ роевую пору пчелы закладываютъ обыкновенно не одинъ, а нѣсколько маточниковъ; только устраиваютъ ихъ въ разное время, чтобы неодновременно вышли всѣ матки. Когда вылетитъ первый рой, старшая изъ нихъ выходитъ изъ своего заключенія и дѣлается хозяйкою

улья. Между тѣмъ запечатанныя еще матки также имѣютъ желаніе хозяйничать. Тогда вышедшая матка, чуя своихъ соперницъ, старается убить ихъ; но пчелы, если хотятъ продолжать роеніе, не допускаютъ ее до этого. И вотъ тутъ то и происходитъ чрезвычайно интересное явленіе въ жизни пчелиной семьи—перекликиваніе или пѣніе матокъ: гуляющая на свободѣ матка издаетъ звуки, которые ближе всего можно передать словами—тю... тю... тю, пропѣвъ ихъ тонкимъ голосомъ; а такъ какъ другая еще запечатана, то слышится глухой звукъ, какъ бы кваканье. На человѣка, любящаго природу и потому чуткаго къ ея жизни, эти звуки производятъ сильное впечатлѣніе. Что хотятъ матки сказать другъ другу, намъ неизвѣстно; но для нихъ самихъ и для пчелъ звуки эти, вѣроятно понятны. Наконецъ послѣ такого перекликиванія матка, находящаяся на свободѣ, вылетаетъ съ частью пчелъ и образуетъ второй рой или вторакъ, какъ называютъ пчеловоды. Второй рой при вылетѣ иногда не разбираетъ погоды и можетъ вылетѣть при вѣтрѣ и послѣ двухъ часовъ. Прививается онъ болѣе высоко, чѣмъ первакъ. Это объясняется молодостью матки, которая гораздо легче, чѣмъ старая. Сидитъ такой рой на деревѣ меньше времени, чѣмъ первый, и такъ какъ можетъ сѣсть на высокое дерево, то, пока дѣлаются приспособленія къ снятію его, можетъ слетѣть. Поэтому при выходѣ его лучше слѣдить пчеловоду и внимательно наблюдать за вылетомъ пчелъ изъ улья, чтобы усмотрѣть матку. А какъ только она выйдетъ, сейчасъ же осторожно взять ее и посадить въ клѣточку, которую привязать къ шесту и встать съ нимъ къ тому мѣсту, гдѣ больше вьется пчелъ. Когда всѣ онѣ обсядутъ клѣтку, тогда поставить ее вмѣстѣ съ пчелами въ улей, и матку выпустить изъ клѣтки только на другой день. Однако, не смотря на такую предосторожность, въ практикѣ много извѣстно случаевъ слета втораковъ изъ улья. Чтобы предупредить это, необходимо въ улей, въ который садится рой, ставить рамку съ червой, взятую изъ другого, такой же системы, улья, такъ какъ пчелы дѣтву никогда не покидаютъ.

Часто бываетъ, что не смотря на силу пчелъ въ ульѣ, не видно у нихъ расположенія дѣлиться. А между тѣмъ пчеляку хочется, чтобы улей далъ рой. Тогда не слѣдуетъ дожидаться естественнаго роя, а надо приступать къ отдѣленію семьи искусственнымъ способомъ; тѣмъ болѣе, что естественнаго роя можетъ и не быть, такъ какъ пчелы при нежеланіи роиться уничтожаютъ маточники, или, если и дадутъ рой, то поздно. А такъ какъ у насъ главный взяткъ не долговъ относительно, да и кромѣ того въ періодъ этого времени частію можетъ быть и несоотвѣтствующая для вылета погода, то всегда надо заботиться о болѣе раннихъ рояхъ, чтобы пчелѣ захватить лишнюю недѣлю взятка, что для заготовки медоваго запаса новой семьи весьма важно. Въ этомъ случаѣ роеніе искусственное всегда имѣетъ преимущество предъ есте-

ственнымъ. Однако я долженъ предупредить пчеляка-новичка, что не смотря на всю простоту дѣленія семей, не слѣдуетъ приступать къ нему, не повидавши этого искусства на практикѣ, хотя бы теорія его исполнѣ была изучена, такъ какъ безъ опыта, весьма возможна грубая ошибка, которая поведетъ къ разстройству раздѣленной семьи.

Способовъ искусственнаго роенія нѣсколько, но я укажу здѣсь только на два, какъ самые простые и доставляющіе менѣ хлопотъ пчеловоду. Первый изъ нихъ называется ссыпчакъ и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ хорошую ясную погоду во время взятка, когда въ ульѣ много будетъ пчелъ, будутъ выведены трутни и найдется маточникъ съ заносомъ въ немъ, взять съ пчелами рамку, на которой находится матка и еще двѣ рамки съ запечатанной червой и поставить въ приготовленный пустой улей, потомъ всѣхъ остальныхъ пчелъ, сидящихъ на рамкахъ, стряхнуть туда же, затѣмъ поставить его на мѣсто саж. въ десяти отъ стараго; придать ему еще порожнихъ три рамки съ искусственной вощиной, навѣсить заставныя доски и покрыть полотномъ. Слѣдовательно въ этомъ ульѣ будетъ старая матка, запечатанная черва и молодая пчела. Въ старомъ же будутъ яички. черва, запечатанная дѣтва, маточникъ и летная пчела, которая возвратившись съ поля и почувствовавъ сиротство, выведетъ для себя матку. На мѣсто взятыхъ рамокъ также поставить рамки съ искусственной вощиной.

Другой способъ — налетъ. Избрать также сильный пчелою улей и въ ясный, теплый и тихій день во время сильнаго лета пчелъ взять изъ него рамку, на которой сидитъ матка и помѣстить ее вмѣстѣ съ находящимися на ней пчелами въ новый улей, придавъ ему еще пять рамокъ съ искусственной вощиной. Этотъ улей поставить на мѣсто стараго, отъ котораго взята рамка съ маткой; а старый отнести на другое мѣсто. Тогда вся пчела, собирающая въ это время медъ въ полѣ, слетится къ своей маткѣ въ новый улей и начнетъ быстро застраивать порожнія рамки для кладки маткою яичекъ. Въ старомъ же ульѣ будетъ молодая пчела, расплодъ и маточникъ, изъ котораго онѣ выведутъ новую матку. А такъ какъ для корма расплода необходима вода, между тѣмъ какъ летная пчела отнята, то этому улью надо давать воду, пока черва не будетъ запечатана и пчелы не начнутъ летать въ поле.

Въ заключеніе скажу словами одного пчеловода: «заводите пчелку, любите пчелку, берегите пчелку и хорошо васъ вознаградитъ пчелка!»

Вл. Обоницкій.

Состояніе хлѣбовъ и травъ въ Новгородской губерніи въ сентябрѣ мѣсяцѣ по свѣдѣніямъ уѣздныхъ земскихъ управъ и агрономовъ-статистиковъ.

Изъ Новгородскаго уѣзда (28 сент.). Ракомская вол., лежащая по берегу Ильменя, по рельефу мѣстности, представляетъ изъ себя равнину, изрытую канавами, причемъ на горбахъ сѣется хлѣбъ, а по котловинамъ косятся травы. Всѣ эти мѣста ежегодно заливаются водой, но къ Ильѣ обыкновенно выходятъ и даютъ прекрасный урожай травъ. Въ нынѣшнемъ году всѣ покосы Ракомской волости остались некошенными—какъ ближніе, такъ и дальніе, лежащіе за озеромъ Ильменемъ. Урожай хлѣбовъ въ этой волости тоже плохъ. Рыбная ловля на озерѣ Ильменѣ, служащая главнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ крестьянъ, вслѣдствіе высокой воды, тоже плоха. Сѣна накошено на домъ постольку, чтобы прокормить лошадей и въ нѣкоторыхъ домахъ хватить для коровы; весь же остальной скотъ уже съ послѣднихъ чиселъ августа началъ распродаваться, но по худобѣ, за него даютъ незначительныя цѣны: напримѣръ за корову 10—12 рублей. По опредѣленію мѣстныхъ жителей, не болѣе $\frac{1}{3}$ части скота можетъ перезимовать. Цѣна на сѣно стоитъ 20—25 копеекъ, а на солому—16—17 копеекъ. Крестьяне говорятъ, что нынче придется скотъ вести въ городъ и самимъ туда же отправляться, т. е., собирать милостыню. По опредѣленію волостного правленія, площадь затопленныхъ луговъ равняется 3753 десятинамъ; убытокъ выразился въ 517192 пуда сѣна на сумму 124298 руб.; недостатокъ кормовъ выразился въ 421482 пуда.

Никольская волость, находящаяся почти въ такихъ же условіяхъ, какъ и Ракомская, тоже значительно пострадала отъ половодья, особенно часть, прилегающая къ озеру Ильмену, и селенія, лежація по берегамъ рѣкъ Мсты и Малаго Волховца. По опредѣленію волостного правленія, убытокъ простирается на 520 десятинъ въ 156000 пуд. сѣна на сумму 49000 руб.; недостатокъ корма будетъ въ 120000 пуд.

Бронницкая волость, лежащая по берегамъ рѣки Мсты. Какъ извѣстно, хозяйство населенія Бронницкой волости основано на скотоводствѣ и огородничествѣ. Но въ нынѣшнемъ году большая часть луговъ была затоплена и не скошена. Населеніе Бронницкой волости терпитъ значительные убытки. По опредѣленію волостного правленія, площадь затопленныхъ луговъ—2260 десятинъ на 386215 пудовъ сѣна на сумму 80081 рубль. Началась уже съ осени усиленная распродажа скота, при чемъ скотъ продавался за очень невысокую цѣну,—15—18 руб.

Грузинская волость. Пострадали селенія, лежація по берегу рѣки Волхова. Одна четвертая часть скота можетъ перезимовать на своемъ сѣнѣ. Недостатокъ сѣна особенно ощущается въ двухъ третяхъ Грузинской волости. Клиновскій приходъ, составляющій клинъ между

Крестецкимъ и Тихвинскимъ уѣздами, благодаря своему возвышенному положенію можетъ прокормить свой скоть собственнымъ сѣномъ. Цѣна на скоть 15—20 руб. за корову. По опредѣленію волостного правленія, площадь затопленныхъ луговъ равняется 3591 десят. на 728325 пуд. сѣна на сумму 87399 руб.

Чудовская волость пострадала въ части, лежащей по берегу рѣки Волхова и Соснинки, и въ ближайшихъ селеніяхъ, гдѣ сѣна вовсе не накопили. По опредѣленію волостного правленія, площадь затопленныхъ луговъ равняется 5215 десят. на 221000 пуд. сѣна на 28670 руб.; но эти данныя, мнѣ кажется, не заслуживаютъ довѣрія, ибо при моемъ пріѣздѣ мнѣ приходилось видѣть луга, совершенно не бывшіе подъ водою. Въ день пребыванія моего въ селѣ Чудовѣ была продажа сѣна по цѣнѣ 22—25 коп. за пудъ. Продавалось сѣна мѣстнымъ скупщикамъ довольно много. Во всякомъ разѣ цифры эти должны быть уменьшены значительно. Цѣны на скоть: корова отъ 15—20 рублей, овца, — 2—2 руб. 50 коп.

Изъ другихъ волостей нужно отмѣтить Высоковскую, Спасско-Полистьскую, Троицкую и Подберезскую, гдѣ пострадали селенія, лежащія по берегу рѣки Волхова. Въ другихъ волостяхъ Новгородскаго уѣзда, лежащихъ лѣвѣе рѣки Волхова, пострадавшими селеніями будутъ селенія, имѣющія много болотныхъ покосовъ или лежащія около рѣкъ, но во всякомъ случаѣ нужда не можетъ сравняться съ вышеуказанными волостями, а въ общемъ въ этихъ волостяхъ можно ожидать избытковъ сѣна, хотя сѣно получилось вслѣдствіе дождливой погоды очень плохого качества.

Долженъ еще замѣтить, что въ послѣднее время нѣкоторыя мѣста начали выходить изъ подъ воды, но сѣно получается настолько плохо, что едва ли его можно употреблять куда либо, кромѣ какъ на подстилку скоту.

Долженъ еще дополнить, что свѣдѣнія, полученные уѣздной управой отъ волостныхъ старшинъ, не являются обоснованными и въ ближайшемъ будущемъ, въ случаѣ оказанія населенію помощи, нуждаются въ детальной провѣркѣ на мѣстахъ.

Изъ Старорусскаго уѣзда (27 сент.). Дубовицкая волость. Недостатокъ корма ощущается повсемѣстно. Въ деревняхъ Малое Учно, Большое Вороново, Жилой Чернецъ и въ сосѣднихъ съ ними недостатокъ корма ощущается уже въ данное время; корма хватитъ только на одну треть существующаго рогатаго скота; на лошадей же корма совершенно не имѣется. Рогатый скоть предполагается кормить одной соломой. Цѣны на скоть стоятъ вдвое ниже прошлыхъ годовъ; кромѣ того, скоть этихъ селеній является слишкомъ истощеннымъ, такъ какъ выгоны все лѣто находились подъ водой. Вотъ нѣсколько показаній о продажныхъ цѣнахъ на скоть: двѣ

коровы изъ дер. Малое Учно проданы за 24 руб., тогда какъ въ прошломъ году такой скотъ продавался по 50 руб. за пару; изъ дер. Большое Вороново двѣ коровы проданы за 30 рублей. Крестьянинъ, имѣющій въ настоящее время 16 головъ скота, предполагаетъ оставить въ зиму только 6 головъ. Распродажа скота въ селеніяхъ Звадь, Новинка и Карпово началась еще съ весны и къ началу сентября большая половина скота была уже продана. Въ селеніяхъ Звадь и Новинка никакого корма нѣтъ, и скотъ кормится лозой, которой хватить до зимы на одну корову. Сѣно продается далеко на сторонѣ 35—40 коп. за пудъ; солома 12—15 коп. пудъ.

Мѣдниковская волость. Священникъ Парфинскаго прихода сообщаетъ: «во всѣхъ селеніяхъ вѣреннаго мнѣ прихода ощущается страшный недостатокъ корма для скота. У большинства домохозяевъ заготовлено мелкаго сѣна не болѣе какъ на одну лошадь и то полугнилого, такъ какъ выставлялось въ дождливое время, а вдобавокъ, сметанное въ одонья пробило дождями болѣе чѣмъ на половину. При просушкѣ сѣно оказалось плитками въ родѣ навоза. Для прокорма рогатаго скота и то для одной коровы, крестьяне рассчитываютъ на овсяную солому, которой, при посѣвѣ 10 мѣръ на душевой надѣлѣ, будетъ весьма недостаточно. Серьезное разстройство хозяйства угрожаетъ рѣшительно всему населенію прихода. Усиленной продажи скота, особенно рогатаго, нѣтъ, но домохозяева, имѣющіе 4, 5 до 10 коровъ уже недѣли двѣ тому назадъ продаютъ лишнихъ, меньше чѣмъ за половинную цѣну или убиваютъ на мясо своей семьѣ (мясо никуда не годное, скотъ нынѣ заморенъ до нельзя, только кожа да кости). Большинство домохозяевъ рассчитываютъ съ горемъ пополамъ удержаться при одной лошади и одной коровѣ. Первыхъ крестьянамъ придется бить или, какъ говорятъ крестьяне, продавать татарамъ, т. е., брать цѣну только за шкуру. Крестьяне дер. Слободы не одинъ разъ приводили по 15—20 лошадей на базары въ г. Руссу и уводили обратно, такъ какъ никто не давалъ никакой цѣны». Изъ этой же волости сообщаютъ: въ селеніяхъ Слобода, Красково, Лысково, Иванково, Крюково, и друг. вверхъ по р. Рѣдѣ, а также въ дер. Лутовнѣ и сосѣднихъ съ нею также ощущается сильный недостатокъ въ кормѣ. Крестьяне этихъ деревень имѣютъ въ виду оставить въ зиму по 1—2 коровы въ хозяйствѣ, такъ что въ продажу поступаетъ $\frac{1}{2}$ наличнаго скота, а въ большихъ хозяйствахъ $\frac{2}{3}$. Продажа скота началась съ половины августа, но еще не достигла полнаго напряженія; часть крестьянъ еще воздерживается отъ продажи въ виду сильнаго пониженія цѣнъ на скотъ. Лошади въ продажу почти не поступаютъ. Въ селеніяхъ—Нечаткинѣ, Пенномѣ, Марфинѣ, Приплекинѣ, Лисынхъ Горкахъ, Псковитинѣ, Орининѣ, Деревковѣ, Глушицѣ и Чириковѣ Мѣдниковской волости, Свинуховѣ и Учинѣ Воскресенской волости,—недостатокъ въ кормахъ настолько силенъ, что

угрожаетъ полнымъ разстройствомъ крестьянскаго хозяйства. Скотъ сбывается съ конца августа, но сравнительно мало; въ настоящее же время, когда всѣ надежды на пожни рушились, начинается усиленная продажа скота. На имѣющійся у крестьянъ запасъ корма можетъ прозимовать только $\frac{1}{3}$ скота, или еще того меньше. Въ настоящее время цѣны на сѣно стоятъ, — 35—40 коп. за пудъ; ржаная солома приблизительно — 20 к. за пудъ; яровой еще нѣтъ. Цѣны на скотъ: корова, — 12—13 руб.; простая крестьянская лошадь лѣтъ до 10, — 9—12 руб. Вообще нужно сказать, что число продажнаго скота увеличивается, а цѣны падаютъ.

К о р о с т ы н с к а я волость. Ощущается недостатокъ корма въ селеніяхъ: Борисово, Устрика, Волковицы и Маковищи. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ недостатокъ настолько силенъ, что разстройство крестьянскаго хозяйства неминуемо; особенно плохо обстоитъ дѣло въ дер. Маковищахъ: изъ 20 домохозяевъ только трое имѣютъ сѣна воза по три, а у остальныхъ нѣтъ ни клочка. Вообще никто изъ домохозяевъ вышеозначенныхъ селеній не собралъ сѣна болѣе $\frac{1}{3}$ противъ прежняго. Угнетенное состояніе народа усугубляется еще и тѣмъ, что нѣтъ надежды на урожай ржи въ будущемъ году: рожь сѣялась при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ и много полосъ осталось незасѣянными. Скотъ распродавать необходимо каждому домохозяину, но до сихъ поръ распродано мало: вслѣдствіе плохихъ ухажей, скотъ тощій, спроса на него нѣтъ и за безцѣнокъ мужики отдавать не спѣшатъ, пока имѣется подножный кормъ. Наибольшій процентъ коровъ проданъ въ дер. Маковищахъ: изъ 55—10 головъ. По соображеніямъ крестьянъ, на зиму можно оставить изъ скота: овецъ — $\frac{1}{4}$ часть; коровъ менѣе $\frac{1}{2}$; лошадей будутъ продавать всѣ домохозяева, имѣющіе болѣе одной лошади. Цѣны на сѣно и солому — какъ въ городѣ.

А с т р и л о в с к а я волость. Недостатокъ корма ощущается, но не по всей волости, а только тамъ, гдѣ крестьяне арендуютъ городскія осочныя пожни. Скотъ придется распродавать около половины, преимущественно коровъ. Запасеннаго сѣна и яровой соломы хватитъ приблизительно только на $\frac{1}{2}$ наличнаго скота. Усиленной распродажи скота еще не замѣчается, но таковой нужно ожидать по окончаніи пастбы скота. Цѣны на скотъ стоятъ дешевыя; напр.: корова, стоящая прошлой осенью 20—25 руб., продается нынѣ за 13—17 руб. Сѣно продаютъ только тѣ крестьяне, которые нуждаются въ деньгахъ. Цѣны разныя: 25—45 коп. за пудъ. Въ Высоцкой и Воскресенской волостяхъ кормовыя условія тѣ же, что и въ Астриловской.

М а н у й л о в с к а я волость. Ощущается большой недостатокъ въ кормахъ въ селеніяхъ, расположенныхъ вблизи озера; такъ въ селеніяхъ — Тумановѣ, Антиповѣ, Маломъ и Большомъ Воложскѣ и Любоховѣ скота придется оставить не болѣе $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ части. Усиленная продажа скота началась съ іюня; въ настоящее время продано около $\frac{1}{3}$ части. Цѣны

на скоть стоять дешевыя. Сѣно продается 50 к. за пудъ; солома ржаная—5 руб. за ригу; яровая—6 руб.

Должнская волость. Недостатокъ въ кормахъ есть, но небольшой, распродать скота придется не болѣе $\frac{1}{4}$ части и то главнымъ образомъ благодаря плохому урожаю хлѣба. Цѣны на скоть стоятъ дешевыя. Сѣно продается 25—30 коп.; солома—10 коп. за пудъ.

Виленская волость. Недостатокъ въ кормахъ имѣется, при чемъ скота придется убавить въ нѣкоторыхъ частяхъ волости почти на половину. Распродажи скота пока еще нѣтъ. Солома продается по 10 к. за бабку, а сѣна въ продажѣ нѣтъ.

Черенчицкая волость. Недостатокъ въ кормахъ хотя и имѣется, но серьезнаго разстройства хозяйства не предвидится. Сѣно продается по 25 коп. пудъ; ржаная солома по 2 руб. 70 коп. за ригу.

Шотовская волость. Недостатокъ корма предвидится только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ въ Жуковѣ, Борокѣ, Вережкинѣ, Вязки, Глухая Горушка, Каркачево, Ляхново, при чемъ въ Жуковѣ производится усиленная продажа скота. Начали продавать скоть съ августа и до настоящаго времени продано приблизительно $\frac{1}{5}$ часть. Перезимовать можетъ не болѣе $\frac{3}{4}$ всего скота. Сѣна и соломы въ продажѣ нѣтъ. Цѣна на рогатый скоть отъ 8—15 руб. за голову.

Перегинская волость. Недостатокъ корма хотя и ощущается, но серьезнаго разстройства крестьянскаго хозяйства не повлечетъ. Если и придется сократить часть скота, то въ продажу пойдутъ главнымъ образомъ овцы. Скота придется продать не болѣе $\frac{1}{3}$ части. Цѣны на сѣно и солому неизвѣстны.

Что же касается остальныхъ волостей, то недостатокъ корма хотя и будетъ ощущаться, благодаря плохой выставкѣ сѣна, но серьезнаго разстройства хозяйства не повлечетъ. Наиболѣе же пострадавшими мѣстами нужно считать волости, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній, Мѣдниковскую, Дубовицкую, Коростынскую и части Астриловской, Высоцкой, Воскресенской и Мануйловской.

Изъ Валдайскаго уѣзда (23 сент.). Въ Валдайскомъ уѣздѣ ощущается недостатокъ кормовъ въ Рютинской, Хотилловской и Дубровской волостяхъ. Въ Рютинской и Хотилловской волостяхъ сѣна недобрано на $\frac{1}{4}$ противъ прошлаго года; въ Дубровской волости въ селеніяхъ—Анисимовѣ, Мошенкѣ, Угревѣ, Дубровкѣ, Горнешницѣ и Балакиревѣ, расположенныхъ по р. Березайкѣ, сѣна собрано около половины противъ прошлаго года. Въ остальныхъ волостяхъ уѣзда (исключая Ильятинской волости, свѣдѣнія о которой сообщу въ самомъ непродолжительномъ времени) сѣна собрано не менѣе прошлаго года, но благодаря плохой уборкѣ, качество его не высокое—черное и пыльное. Разстройство крестьянскаго хозяйства въ вышепоименованныхъ селеніяхъ Дубровской волости несомнѣнно предвидится, и уже теперь крестьяне сихъ селеній поговариваютъ объ

уменьшеніи на будущій годъ запашки, имѣя въ виду недостатокъ навоза. Усиленной распродажи скота въ уѣздѣ пока не наблюдалось. Въ пострадавшихъ селеніяхъ Дубровской волости начинается продажа скота, но только еще въ единичныхъ случаяхъ; къ зимѣ же, по собраннымъ свѣдѣніямъ, будетъ распродана половина скота. Въ пострадавшихъ селеніяхъ Дубровской волости на имѣющійся запасъ корма можетъ прозимовать скота половина противъ прошлаго года. Цѣна на сѣно въ Дубровской волости колеблется отъ 40—50 коп. за пудъ, цѣна на рогатый скотъ отъ 15—17 руб. за штуку (въ прошломъ году такой же скотъ продавали по 25 руб.). Въ другихъ волостяхъ уѣзда цѣна на сѣно слѣдующая: въ Зимогорской,—20—25 к. пудъ; въ Новотроицкой—23 к.; въ Сопкинской—28 к.; въ Рютинской,—25—30 к.; въ Хотилевской,—20—22 к. и солома ржаная 12 к. пудъ; въ Рождественской—20 к.; въ Березорядской—20 к.; въ Боровенской,—20—25 к. и солома ржаная 13 к. пудъ. Въ остальныхъ волостяхъ купли-продажи почти не наблюдалось, а потому цѣна на сѣно еще неизвѣстна. Цѣна на скотъ въ уѣздѣ (исключая Дубровской волости) стоитъ обыкновенная и скотъ продается не вслѣдствіе недостатка корма, а тотъ, который въ хозяйствѣ не нуженъ: телята, нетели, яловыя. На основаніи личныхъ изслѣдованій и сообщеній корреспондентовъ, я пришелъ къ заключенію, что положеніе Валдайскаго уѣзда въ смыслѣ обезпеченности кормами (исключая вышепоименованныхъ селеній Дубровской волости), не внушаетъ серьезныхъ опасеній во 1-хъ потому, что сѣна, хотя и плохого качества, собрано не менѣе прошлаго года, а во 2-хъ плохое сѣно или недоборъ его можетъ быть замѣненъ соломой яровой или озимой, урожай которыхъ, почти во всѣхъ волостяхъ, получился болѣе прошлаго года въ 1½—2 раза.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколько словъ о состояніи озимей въ Валдайскомъ уѣздѣ: посѣвъ озимей производился въ послѣднихъ числахъ августа, въ очень сырую почву, свѣжимъ зерномъ, плохо развившимся. Во время проростанія стояла холодная погода, и въ настоящее время часть озимей только что показалась изъ земли, часть же озимей хотя и взошла, но развилась крайне плохо; въ большинствѣ случаевъ озими очень рѣдки. Имѣя въ виду состояніе озимей въ настоящее время, виды на урожай въ будущемъ году не могутъ быть удовлетворительными.

Изъ Валдайскаго уѣзда (23 сент.) (по свѣдѣніямъ уѣздной земской управы). Озимый хлѣбъ убранъ въ уѣздѣ въ теченіе августа мѣсяца, погода уборкѣ не очень благопріятствовала, но нельзя сказать, чтобы и вредила сильно; урожай получился ниже средняго, и зерно тонкое. По опредѣленію волостныхъ старшинъ рожь должна получиться сама 3—4. Къ будущему 1903 году рожь засѣяна, но всхо-

довъ ея не одобряють, за исключеніемъ всходовъ у тѣхъ, у кого посѣяно прошлогодними сѣмянами, — у такихъ всходы хороши.

Къ жатвѣ яровыхъ приступили лишь съ первыхъ чиселъ сентября, погода жатвѣ яровыхъ не благопріятствовала, соломой овесъ получился хорошій, но зерно по пробнымъ умолотамъ не отличается хорошимъ качествомъ, и овесъ, надо полагать, получится не болѣе какъ самъ—3.

Травы скошены и убраны не по всему уѣзду, и во многихъ волостяхъ продолжаютъ косить.

Изъ Боровичскаго уѣзда (5 сент.). Вторая половина августа, какъ менѣе дождливая, способствовала уборкѣ ржи, которую къ 20 августа можно было считать оконченной.

Сѣвъ ржи начался на 10 дней позже обыкновеннаго, и лишь немногіе хозяева, имѣвшіе въ запасѣ прошлогоднія сѣмена, посѣялись во время, т. е., 6 августа. Сѣвъ продолжался по 25 августа, въ исключительныхъ случаяхъ до 1 сентября, а многія поля съ болѣе тяжелою почвой остались незасѣянными. Почва во время сѣва была сырая, а поэтому обработка неудовлетворительная; въ настоящее время рѣдко гдѣ встрѣчаются хорошіе всходы.

Уборка яровыхъ хлѣбовъ началась въ послѣднихъ числахъ августа и продолжается въ настоящее время; во многихъ мѣстахъ овесъ еще не вызрѣлъ.

Изъ Устюжнскаго уѣзда (7 сент.). Уборка ржи уже закончена. Въ большинствѣ волостей уѣзда нажинъ плохой и лишь въ нѣкоторой части уѣзда (волости Чернянская, Чирецкая, Перская, Растороповская и Дубровская) болѣе удовлетворительный.

Умолотъ почти повсемѣстно очень низкій; есть такіе случаи, что при пробномъ умолотѣ (Мегринская волость) получалось 3 мѣры съ 20 грудъ. Въ общемъ нужно ожидать урожая ржи по уѣзду на крестьянскихъ земляхъ во многихъ волостяхъ самъ 3 и 3,5; въ нѣкоторыхъ самъ 4 и лишь въ очень немногихъ (Моденско-Плотичевская, Чирецкая, Растороповская, Перская) нѣсколько выше. Къ жатвѣ яровыхъ приступлено лишь въ концѣ августа, а на болѣе низкихъ мѣстахъ, при позднемъ посѣвѣ, овесъ и въ настоящее время еще зеленый. Наиболѣе хорошій урожай яровыхъ ожидается въ волостяхъ—Маловосновской, Кирво-Климовской, Барсанихской, Никифоровской и частью Бѣлокрестской; наиболѣе плохой—въ Лентьевской и частью Мегринской; въ остальныхъ волостяхъ ожидается урожай средній.

Сѣно убрано почти повсемѣстно очень невысокаго качества. По отзывамъ волостныхъ старшинъ, съ хорошимъ урожаемъ травъ можно считать волости Кирво-Климовскую, Барсанихскую и Бѣлокрестскую, неудовлетворительный урожай въ волостяхъ—Маловосновской, Чирецкой, Мегринской, Лентьевской, Соминской, Верховско-Вольской и Вессоко-Пятницкой. Въ волостяхъ Мезженской, Моденско-Плотичевской, Хри-

пѣлевской, Чернянской, Перской, Никифоровской и Расторопской урожай можно считать удовлетворительнымъ. По остальнымъ волостямъ свѣдѣнія еще не получены. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ обезпеченности скота у крестьянскаго населенія кормомъ мною собираются въ настоящее время и будутъ въ скоромъ времени сообщены. Къ посѣву озими въ большинствѣ волостей уѣзда приступили въ срединѣ августа и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще до 10 августа. Низкія мѣста остались незасѣянными.

Изъ Устюжскаго уѣзда (23 сент.). Наибольшій недостатокъ корма для скота, сравнительно съ прежними годами, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ уѣзда: Перской волости въ селеніяхъ — Островѣ, Шевелевѣ, Мызѣ, Никитинѣ, Антоновѣ, Новинкѣ, Малаховѣ, Барбинѣ и Варлыгинѣ, собрано приблизительно до $\frac{3}{4}$ корма противъ обыкновеннаго; Чирецкой вол. въ селеніяхъ — Оснопольѣ, Чирцѣ, Александровѣ, Марьинѣ, Лычнѣ, Селищахъ и Матвѣевѣ, собрано также до $\frac{3}{4}$ сѣна противъ обыкновеннаго; въ Хрипелевской вол. почти повсемѣстно собрано корма до $\frac{2}{3}$ противъ обыкновеннаго; Никифоровской волости въ селеніяхъ — Званѣ, Дегтяркѣ и Тепликѣ собрано до $\frac{1}{2}$ обыкновеннаго; Чернянской вол. повсемѣстно до $\frac{3}{4}$ противъ нормальнаго; Бѣлокрестской — въ селеніяхъ Кабажѣ, Алексѣевскомѣ, Малашкинѣ и дер. Новой до $\frac{3}{4}$ противъ нормальнаго; Дубровской вол. въ дер. Петряевѣ до $\frac{2}{3}$ противъ нормальнаго; Барсанихской вол. въ сел. Зуевѣ, Бору и Щетинѣ до $\frac{3}{4}$ противъ нормальнаго; Мегринской вол. въ сел. по рѣкамъ: — Чагодошѣ, Волмѣ и Лебесовкѣ собрано только до $\frac{1}{2}$ нормальнаго количества; Весско-Пятницкой вол. почти повсемѣстно, Соминской вол. въ сел. Чудцѣ, Косыхъ Харчевняхъ, Заголоднѣ, Кобыльей Горѣ, Нетининѣ, Мышкинѣ, Пушемлѣ, Мызѣ и Запольѣ, особенно въ сел. Зеховѣ, Дубровѣ и Раменѣ и почти по всей Верховско-Вольской вол. собрано до $\frac{3}{4}$ противъ нормальнаго. Хотя недостатокъ въ кормахъ и во многихъ мѣстахъ уѣзда, но, въ связи съ урожаями яровой и озимой соломы, онъ можетъ сильно повліять на разстройство крестьянскаго хозяйства лишь въ слѣдующихъ селеніяхъ: Дегтяркѣ, Круглицы, Осиновикѣ, Званѣ, Тепликѣ, Парковѣ, Свистунахъ Никифоровской вол.; въ сел. Мегринской вол., расположенныхъ по рѣкамъ Чагодошѣ, Волмѣ и Лебесовкѣ; въ сел. Барсанихской вол. — Зуевѣ, Бору и Щетино; въ сел. Петряевѣ Дубровской вол. Въ остальныхъ мѣстахъ уѣзда сѣно убрано хотя и въ меньшемъ размѣрѣ противъ обыкновеннаго и не особенно высокаго качества, но, въ связи съ урожаемъ яровой соломы, позволить какъ-либо прокормить имѣющійся скотъ или большую его часть.

Въ сѣверной части уѣзда въ волостяхъ: Весско-Пятницкой, Соминской и Верховско-Вольской, какъ сообщалось, имѣется недостатокъ кормовъ, и въ настоящее время стоятъ очень высокія цѣны на сѣно, такъ какъ всѣ излишніе запасы тотчасъ же скупаются на вновь строящуюся

желѣзную дорогу, но, въ связи съ довольно порядочнымъ урожаемъ яровой соломѣ (зерно ожидается плохое) и съ имѣющимися заработками на желѣзной дорогѣ, серьезнаго разстройства крестьянскаго хозяйства не предвидится, за исключеніемъ селеній: Зехово, Дуброво и Раменье. Усиленной распродажи скота въ уѣздѣ, за исключеніемъ волости Мегринской и части Чернянской, пока не замѣчается.

Въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ недостатка корма, можно прокормить отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ имѣющагося скота и лишь въ волости Мегринской и Чирецкой только до $\frac{1}{2}$; но населеніе Чирецкой волости, расположенной по р. Мологѣ, занимается главнымъ образомъ рѣчными промыслами и довольно обезпечено. Цѣны на корма стоятъ въ уѣздѣ, за исключеніемъ сѣверной части, еще невысокія: сѣно отъ 20 до 30 и 35 к. пудъ, солома яровая отъ 10 до 15 к. пудъ и озимая отъ 5 до 12 к. Въ сѣверной же части, около строящейся желѣзной дороги, сѣно 50—60 к., солома до 20 к.

Озимые хлѣба, какъ это уже сообщалось ранѣе, почти по всему уѣзду съ очень плохимъ умолотомъ и низкимъ урожаемъ; новыя озими, посѣянные нынѣшнимъ зерномъ, очень плохи и во многихъ мѣстахъ придется пересѣвать яровыми. Яровые хлѣба хотя въ среднемъ и удовлетворительны, а во многихъ волостяхъ соломой даже хорошіе, не вездѣ достаточно вызрѣли и во многихъ мѣстахъ были захвачены холодами, почему и зерно получилось, какъ посѣвныи матеріалъ, очень плохого качества.

Уѣздной земскою управой на предстоящее земское собраніе вносится докладъ о томъ, чтобы для весенняго посѣва земству закупить посѣвного овса и ячменя и продать населенію по заготовительной стоимости. Для этой цѣли предлагается испросить кредитъ до 10 тысячъ рублей изъ продовольственнаго капитала.

Изъ Крестецкаго уѣзда (28 сент.). Въ общемъ урожай травъ въ нынѣшнемъ году въ Крестецкомъ уѣздѣ выше средняго. Но въ виду большого района, населеніе котораго разливомъ озера Ильменя не имѣло возможности заготовить необходимаго количества сѣна. Крестецкою земскою управою вносится въ предстоящее очередное земское собраніе докладъ о необходимости возбужденія черезъ г. Новгородскаго губернатора ходатайства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Крестецкаго земства суммы въ 92266 рублей на выдачу ссудъ для заготовки кормовъ 109 селеніямъ Красностанской, Лажинской, Устволенской и Папороцко-Островской волостей срокомъ на 10—30 лѣтъ, смотря по размѣру ссуды на надѣльную душу, чтобы годовой платежъ по ссудѣ не превышалъ 1 р. 50 к. на надѣльную душу.

Норма, по которой исчислялось необходимое для прокормленія взрослого скота количество кормовъ, по отдѣльнымъ селеніямъ колебалась отъ 130 до 160 пуд. на корову (120—50 пуд. сѣна и 80—40 пуд. яровой соломѣ) и отъ 150 до 200 пуд. сѣна на лошадь, въ зависи-

мости какъ отъ величины самого скота, такъ и отъ времени весенней выгонки его на пастбища, такъ какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Лажинской и Красностанской волостей весенній выгонъ скота задерживается разливомъ весеннихъ водъ.

Въ общемъ можно считать, что собраннаго сѣна въ большинствѣ этихъ 109 селеній хватитъ для прокормленія взрослого скота до декабря мѣсяца, и если къ этому времени не будетъ имъ оказана поддержка, то больше $\frac{3}{4}$ скота въ силу необходимости будетъ продано. Кромѣ того, экстренность выдачи ссуды вызывается еще и тѣмъ, что хотя въ настоящее время и есть возможность закупить по сравнительно невысокой цѣнѣ корма въ предѣлахъ уѣзда въ мѣстностяхъ, гдѣ урожай сѣна съ избыткомъ покрываетъ необходимое для прокорма тамошняго скота количество сѣна и соломы, но съ наступленіемъ саннаго пути этотъ избытокъ очень быстро будетъ вывезенъ изъ предѣловъ уѣзда.

Усиленной распродажи скота въ перечисленныхъ селеніяхъ пока не производится, такъ какъ населеніе надѣется на ссуду. Цѣны на сѣно въ настоящее время въ г. Крестцахъ и окрестностяхъ стоятъ около 18—20 копеекъ пудъ.

VII. Разныя свѣдѣнія.

Предоетереженіе относительно опасности отравленія отъ спорыньи.

Вслѣдствіе крайне сырого лѣта на ржи появились въ большомъ количествѣ РОЖКИ СПОРЫНЬИ. Если эту спорынью не отдѣлять отъ ржи, то хлѣбъ, испеченный изъ такой ржи, производитъ тяжелую, трудно излѣчимую болѣзнь—ЗЛУЮ КОРЧУ, которая иногда ведетъ къ омертвѣнію частей тѣла, напр. пальцевъ ногъ, ступней и проч. и нерѣдко оканчивается смертью.

Губернская управа покорнѣйше просить читателей Вѣстника распространять свѣдѣнія о вредѣ спорыньи и необходимости очистки отъ нея ржи, между крестьянскимъ населеніемъ.

С. Сухая Вѣтошь Демянскаго уѣзда. 1902 года августа 25 дня. Страховой агентъ по Демянскому уѣзду Н. А. Зетюковъ, прибывъ сего числа въ селеніе Сухая Вѣтошь, Вельевской волости, производилъ дознание о причинѣ пожара, происшедшаго 20 августа сего года въ 10 ч. ночи у крестьянина Николая Никитина и начавшагося съ его стойла, крытаго соломой, при чемъ, при дознаніи, оказалось слѣдующее: 1) Причина пожара не выяснена. 2) Въ ночь съ 20 августа былъ вѣтеръ на домъ крестьянина Григорія Егорова, отстоящаго отъ Николая Никитина въ 6 саженьяхъ, и только благодаря тому, что у Егорова дворъ былъ покрытъ глиносо-моленной крышею, пожаръ дальнѣйшаго дѣйствія не далъ, не смотря на то, что искры и

дѣлыя обгорѣвшія головки падали на эту крышу. Селеніе Сухая Вѣтошь, скученное и обладающее соломенными крышами и имѣющее 70 дворовъ, было въ полной опасности. во время означеннаго пожара; крестьяне же какъ д. Сухой Вѣтоши, такъ и прибывшіе изъ сосѣднихъ дер. Митрошина и Лукина все свое вниманіе обратили на дворъ Егорова и все время отстаивали его стѣны, а крыша, по ихъ убѣжденію, какъ негоряемая, оставлена была безъ особой помощи; лишь только на первыхъ порахъ, по неопытности крестьянъ с. Сухой Вѣтоши, была частію повреждена, а когда они на опытъ убѣдились, что огонь, падающій съ сосѣдняго дома для нея не опасенъ, то тотчасъ же обратились къ останавливанію деревянныхъ стѣнъ двора, что имъ и удалось благодаря лишь тому, что крыша не загорѣлась. Въ силу этого случая, всѣ крестьяне вполнѣ убѣдились, что подобныя крыши безусловно безопасны отъ пожара и порѣшили въ текущемъ году приступить къ ихъ устройству въ большомъ количествѣ, какъ только освободятся отъ срочныхъ полевыхъ работъ и будетъ заготовлена солома.

VIII. Обзоръ печати.

«Книжный Вѣстникъ» и его полемическіе приемы по адресу защитниковъ дѣятельности земскихъ книжныхъ складовъ. (Кн. Вѣст. № 38). Голосъ подписчика (Сам. Газ. №№ 179 и 182).

~~~~ Наши сужденія о Московскомъ съѣздѣ книгопродавцевъ („В. Н. З.“ № 17) очень обидѣли, оказывается, Редакцію „Книжнаго Вѣстника“. „Передовица“, помѣщенная въ № 38 „Кн. Вѣст.“ по нашему адресу, очень характерна. Какъ помнитъ читатель, мы взяли подъ сомнѣніе безкорыстіе книгопродавцевъ, по случаю ихъ похода противъ земскихъ книжныхъ складовъ и указали, что этотъ походъ направленъ въ концѣ концовъ даже не противъ земства, а противъ просвѣщенія, такъ какъ земство, отстаивая „уступки“, имѣетъ ввиду интересы населенія, „нуждающагося матеріально и обездоленнаго духовно“. „Книжному Вѣстнику“ показалось обиднымъ и подозрѣніе въ корыстныхъ расчетахъ книгопродавцевъ-синдикатчиковъ, и упрекъ въ походѣ противъ просвѣщенія. По поводу своего безкорыстія „Книжный Вѣстникъ“ говоритъ что-то крайне невразумительное.—„Рѣчь идетъ, говорить „Кн. Вѣст.“, о пресловутыхъ уступкахъ книгопродавцевъ покупателямъ, — о вопросѣ, близко касающемся матеріальныхъ интересовъ заинтересованныхъ группъ. Когда рѣчь заходитъ о немъ (о вопросѣ?), ее (кого?) не принято выслушивать безъ заднихъ мыслей; отдѣлаться при этомъ отъ подозрѣнія книготорговцевъ въ желаніи какъ можно выгородить себя или замаскировать высокими словами погоню за лишней копейкой,—не принято“... Переводя эти тирады на русскій языкъ, мы попросту скажемъ, что книгопродавцевъ обыкновенно подозрѣваютъ дескать въ погонѣ за возможно большей выгодой, но редакция „Кн. В.“ полагаетъ, что это не что иное, какъ „ходячій взглядъ“, а что въ дѣйствительности они, книгопродавцы, гораздо лучше и что они отнюдь не противъ просвѣщенія. Сначала относительно безкорыстія. Возможно-ли

оно въ торговомъ дѣлѣ? Конечно, нѣтъ. Это было бы самоотрицаніе и самоотреченіе. Вся пружина торговаго дѣла—возможно шире захватить рынокъ, возможно больше и возможно выгоднѣе продать. Заслуживаетъ ли упрёка эта тенденція торговаго дѣла къ расширенію рынка и наживѣ? Конечно, нѣтъ. Это явленіе неизбежное, естественное и для развитія торговли необходимое. Его можно только констатировать, что мы и сдѣлали, указавъ, что желаніе книгопродавцевъ отнять отъ земскихъ складовъ и общественныхъ учреждений „скидки“ мотивируется коммерческимъ, а не какими другими разсчетами. И едва ли это можно оспаривать людямъ, стоящимъ за свободную конкуренцію. Но совсѣмъ другой вопросъ, какъ отражаются на народномъ хозяйствѣ „поползновенія“ книгопродавцевъ-синдикатчиковъ „регулировать“ цѣны на продукты въ ущербъ потребителю. Земство хорошо понимаетъ, что эта свобода конкуренціи, въ конечномъ счетѣ, можетъ свестись къ монополии,—совсѣмъ ужъ не безвредной для неимущихъ рабочихъ классовъ. Защищая интересы этихъ именно неимущихъ классовъ, земство и отдаетъ 10⁰/о въ карманъ потребителю,—въ народную земскую кассу. Вѣдь этого-то отрицать книгопродавцы не будутъ. А если они этого отрицать не будутъ, то не должны отрицать и того, что всякаго рода тормазы земской торговлѣ, а въ данномъ случаѣ торговлѣ книгами, какъ орудію просвѣщенія,—неизбѣжно идутъ въ ущербъ народнымъ сбереженіямъ, значитъ, косвенно (конечно, не непосредственно,—это можно было бы понять изъ нашего „Обзора“),—эти тормазы лишаютъ населенія средствъ, которыхъ и такъ мало для насажденія просвѣщенія въ деревнѣ. Другого смысла не могло быть въ нашихъ словахъ о походѣ книгопродавцевъ противъ просвѣщенія, и если редакціи угодно было это выраженіе свести къ абсурду и понять его только формально, а не по существу вопроса, то, конечно, это ея дѣло. Приёмъ этотъ извѣстенъ въ полемикѣ, когда люди обижаются и не имѣютъ ничего сказать противнику по существу вопроса. Тогда легче всего бываетъ доказать, что противникъ глупъ и что онъ пишетъ „не подумавъ“,—судите сами: „предложилъ книгопродавцамъ срубить сукъ (читай: просвѣщеніе), на которомъ они сидятъ“! Мы не сомнѣваемся, что и сама редакція хорошо понимаетъ, что дѣло тутъ не въ задержкѣ спроса, а въ сохраненіи народныхъ средствъ, которыя, конечно, могли бы пойти на просвѣщеніе,—но ей удобнѣе ухватиться за сокращеніе спроса, чтобы представить образецъ глупости обозрѣвателя „В. Н. З.“: какъ же не глупъ человѣкъ, если онъ старается соединить вмѣстѣ упрекъ въ излишней погонѣ книгопродавцевъ за наживой и обвиненіе ихъ въ намѣреніи затормозить спросъ, обезпечивающій эту самую наживу!..

Редакція „Кн. Вѣст.“ заявляетъ, что книгопродавцы хотѣли бы отказать земствамъ въ уступкѣ по другимъ мотивамъ. Какимъ же? На этотъ вопросъ, какъ мы ни старались уразумѣть все, что говоритъ

„передовица“, — отвѣтить очень трудно. „Передовица“ говоритъ о томъ, что земство въ книжномъ дѣлѣ допускаетъ „даже благотворительность“, „какъ будто зло, съ которымъ оно здѣсь борется (а какое это зло?) неустранимо (?) и можетъ быть парализуемо временными подачками“ (?). Если взять въ расчетъ предыдущее положеніе — афоризмъ редакціи „Кн. Вѣст.“ — „благотворительность нужна только въ отношеніи явленій неустранимыхъ и непредвидѣнныхъ“, — то, повидимому, земство напрасно допускаетъ благотворительность въ приближеніи книги къ населенію, потому что это дѣло можно поправить какъ нибудь иначе, — какъ это сдѣлать? — редакція не говоритъ. Но съ другой стороны, редакція „Кн. В.“ сомнѣвается, чтобы можно было это зло (погоня за наживой) парализовать временными подачками... Значить, зло признается такимъ, для котораго временныя подачки ничего не могутъ дать, а между тѣмъ афоризмъ раньше призналъ: что „благотворительность нужна именно въ отношеніи явленій *неустранимыхъ*“... Не вразумительно, г. редакторъ „Книжн. Вѣстника“, но хлестко, даже если вы не будете расшаркиваться и благодарить своего противника... Дальше „передовица“ приводитъ примѣръ, какъ Саратовское земство обманываетъ своихъ учителей мнимыми благодѣяніями. Видите ли, читатель, въ чемъ дѣло: Саратовское земство ассигновало кредитомъ 2000 р на книги и журналы для учителей и продаетъ изъ склада книги съ 50% уступки, а газеты и журналы съ 25%. Такъ вотъ это редакціи „Кн. Вѣстн.“ не нравится: лучше было бы эти 2000 р. отдать на прибавку жалованья учителямъ, а то вѣдь половина этихъ денегъ вернется опять въ земскую кассу... „Соблазнивъ своихъ учителей на трату хотя только 1000 руб. на книги, земство является доброжелательнымъ „подстрекателемъ“, и соблазнившійся расплатится непредвидѣнной *прибавкой къ своимъ лишеніямъ* (?). Почему же ведется такая обманная политика саратовскаго земства съ учителями? А вотъ почему: „подобное положеніе именно обусловливается, толкуетъ „передовица“, взгляды на книгу, какъ на предметъ роскоши (это у земства-то такой взглядъ? пощадите!) — а не необходимости...“

Гдѣ же, наконецъ, мотивы-то похода противъ „скидокъ“? „Изъ всего этого само собой вытекаетъ стремленіе, говорится въ „передовицѣ“ въ заключеніе, — по возможности урегулировать сбытъ книги безъ погони за покупателемъ, безъ заманиванія его (развѣ земство ради заманиванія дѣлаетъ скидки?), поставить дѣло такъ, чтобы оно развивалось хотя *медленно*, но правильно. Скидки же съ номинальныхъ цѣнъ именно нарушаютъ эту правильность: онѣ поднимаютъ спросъ временно; скоро онъ падаетъ (почему же?) и недавніе барыши, полученные отъ многократнаго, но *малопроектнаго* (вотъ гдѣ собака-то зарыта) дохода сводятся *къ нулю* (это какимъ же образомъ?) и все дѣло приходитъ въ первобытное состояніе: тогда или нужно отказаться отъ уступокъ и за-

крыть торговлю, или же итти еще дальше, но торговать въ убытокъ“...

Мы сказали, что „передовица“ „Книж. Вѣст.“ характерна. Да, она характерна тѣмъ, что люди, которые сидятъ „на сукѣ просвѣщенія“, не умѣютъ толково и грамотно выразить своихъ мыслей относительно того дѣла, которое они будто бы считаютъ насущной необходимостью. И нечего удивляться, что съѣзды книгопродавцевъ не удаются по своимъ результатамъ и заставляютъ печать относиться къ нимъ пока недостаточно серьезно: какой же можетъ выйти толкъ изъ съѣздовъ, если нѣкоторые члены его будутъ обмѣниваться мнѣніями на манеръ «передовиковъ» «Книжн. Вѣст.»? Грустно... и больше нечего намъ сказать, *sine ira et studio*...

~~~~~
Редакція „Самарской газеты“ сдѣлала любопытный опросъ своихъ читателей-подписчиковъ по слѣдующимъ семи пунктамъ:

- „1. Давно ли Вы подписываетесь на „Сам. Газету“?
- „2. Выписываете ли Вы и другіе газеты и журналы? Какіе? Какіе изъ нихъ Вамъ больше нравятся?
- „3. Довольны ли Вы „Самарской Газетой“? Если недовольны, то чѣмъ? Считаете ли нужнымъ отводить больше мѣста фельетонамъ, или корреспонденціямъ, или городской хроникѣ, или извѣстіямъ изъ столицъ, изъ заграницы,“?
- „4. Желали бы Вы, чтобы помѣщались статьи по сельскому хозяйству (полеводству, скотоводству, о цѣнахъ, объ урожаѣ и т. п.)“?
- „5. Желали бы Вы увеличенія справочнаго отдѣла? Достаточно ли газета пишетъ о мѣстныхъ дѣлахъ“?
- „6. Чѣмъ Вы занимаетесь (собственное дѣло? Служба? Гдѣ?)“.
- „7. Не имѣете ли еще чего-нибудь сообщить редакціи по поводу содержанія газеты“?

Цѣль такого опроса очень понятна: узнать отношенія подписчика читателя къ газетѣ, выяснитъ его запросы и открыть имѣющіеся въ газетѣ недочеты и недостатки. Понятно, для редакціи было интересно выяснитъ, съ какимъ читателемъ ей приходится имѣть дѣло, какіе его вкусы и желанія, что онъ ищетъ и чего ждетъ отъ печатнаго слова. Дать газету, близко стоящую къ жизни, къ дѣйствительнымъ ея нуждамъ,—это едва ли не самая существенная задача каждаго періодическаго, тѣмъ болѣе мѣстнаго изданія.

Весь статистическій матеріалъ, собранный по указанной программѣ, былъ разбитъ на группы по мѣстожительству (Самара, другіе города, сельскія мѣстности, неизвѣстныя мѣстности) и по социальному положенію подписчиковъ читателей. Оказалось, впрочемъ, что всѣхъ отвѣтовъ было только 404. При дѣленіи же ихъ по социальному положенію оказалось, что число отвѣтовъ каждой группы слишкомъ незначительно, чтобы

считать ихъ за голосъ какой либо профессиональной или социальной части общества. Опуская подробныя данныя, касающіяся распредѣленія отвѣтовъ по занятіямъ отвѣчавшихъ,—мы тѣмъ не менѣе считаемъ нужнымъ отмѣтить, что на первомъ планѣ изъ всѣхъ 404 отвѣтовъ стоятъ отвѣты лицъ, принадлежащихъ къ торгово-промышленному классу—117, за ними земледѣльцы и чиновники—(по 45), дальше лица неопредѣленной профессіи—(35), служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. крестьяне даютъ совсѣмъ ничтожное количество отвѣтовъ,—только 5. Изъ всѣхъ 404 отвѣтовъ довольныхъ—234, недовольныхъ—80, безъ отвѣта—90. Въ общемъ довольныхъ—77⁰/₀. Нужно замѣтить, при этомъ, что въ числѣ довольныхъ заносились лишь тѣ, которые дали опредѣленные отвѣты,—уклончивые относились въ группу недовольныхъ. Такимъ образомъ довольныхъ газетою оказалось больше, чѣмъ недовольныхъ. Но приходится оговориться, что среди отвѣтовъ „довольны“, встрѣчаются такіе, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что отвѣчавшій не вдумывался серьезно въ суть вопроса, или о томъ, что у него слишкомъ уже незначительны требованія по отношенію къ печатному слову. Любопытны пожеланія самихъ читателей подписчиковъ—любопытны, думаемъ, потому, что самарскіе обыватели живутъ подъ одной и той же крышей Россіи и поэтому, полагаемъ, ничѣмъ рѣзко не отличаются по своимъ духовнымъ вкусамъ и запросамъ отъ обывателей другихъ губерній внутренней Россіи. Оказывается очень многіе желаютъ, чтобы отдѣлъ мѣстныхъ корреспонденцій былъ увеличенъ. Желаніе, безспорно, вполне резонное: чѣмъ болѣе выплываетъ на свѣтъ Божій фактовъ и явленій провинціальной обывательской жизни,—тѣмъ яснѣе становится весь горизонтъ захолустнаго житія бытія. Послѣ вѣстей мѣстнаго характера читатели подписчики „Самарской Газеты“, желаютъ больше всего вѣстей изъ столицъ, изъ заграницы и изъ мѣстной городской жизни. Рѣже требуютъ: руководящихъ передовыхъ злободневныхъ фельетоновъ, бібліографіи, обзорѣній научныхъ, литературныхъ и иностранной жизни. Впрочемъ, разногласіе требованій стоитъ въ зависимости нерѣдко оттого, получаетъ ли извѣстное лицо столичную газету кромѣ мѣстной, или нѣтъ. Если получаетъ, то онъ предъявляетъ къ мѣстной газетѣ менѣе требованій, онъ желаетъ, чтобы она только возможно лучше и полнѣе освѣщала явленія мѣстной жизни,—если же онъ не получаетъ газеты изъ центровъ,—то, предъявляетъ къ мѣстной газетѣ слишкомъ широкія требованія, желая, чтобы она отвѣтила и за столичную газету. Авторъ статьи „Голосъ подписчика“, думаетъ, что послѣднія требованія едва ли исполнимы для мѣстной газеты и полагаетъ, что приближается время, когда самарская губернія настоятельно будетъ требовать для себя нѣсколькихъ органовъ: и общегубернской газеты, и городского листка, и дешеваго популярнаго журнала, и сельско-хозяйственнаго журнала.

Въ частности, требованія и указанія, какія сдѣланы подписчиками „Самарской Газеты“ крайне разнообразны: торговецъ пишетъ про интересы торговаго класса, рабочій ремесленникъ—напоминаетъ объ интересахъ ремесленнаго класса, желѣзнодорожный служащій желаетъ возможно больше обличеній желѣзнодорожныхъ порядковъ, кто то изъ землевладѣльцевъ сѣтуетъ, что забыть „институтъ земскихъ начальниковъ“ и т. д. На этого рода голосахъ мы останавливаться не будемъ,—такъ какъ они говорятъ только про свои личныя дѣла или, по крайней мѣрѣ, про дѣла той профессиональной группы, представителемъ которой каждый изъ нихъ является.

Мы видимъ, что самарскіе обыватели, по крайней мѣрѣ тѣ, которые вообще интересуются жизнью ихъ окружающей, и печатнымъ словомъ, которое желаетъ быть посильнымъ ея отраженіемъ,—понимаютъ задачи мѣстной газеты глубоко и серьезно. Нечего говорить о томъ, что всѣ эти показанія читателей—подписчиковъ и отрицательныя, и положительныя весьма дороги для дальнѣйшихъ успѣховъ самой газеты. Если трудно и невозможно руководиться, при веденіи газеты, отдѣльными „голосами“, еще не умѣющими отдѣлить своихъ личныхъ интересовъ отъ общественныхъ, или еще не привыкшихъ по достоинству цѣнить послѣднія,—то во всякомъ случаѣ дорого знать составъ той аудиторіи, съ которой вступаютъ въ бесѣду черезъ газету люди, стоящіе у газетнаго дѣла.

Н. М.

Б и б л и о г р а ф і я.

«Иллюстрированныя чтенія по культурной исторіи» проф. Корелина, изд. редъ «Русской Мысли»: Средневѣковая церковная готика (вып. II); Финикійскіе мореплаватели и ихъ культура (вып. III); Ассирійскій народъ и его боги и покровители (вып. IV); Кто были наши предки, гдѣ и какъ они жили (вып. V). «Три тысячи лѣтъ тому назадъ»—о войнахъ и о мирной жизни греческаго народа и о греческихъ мудрецахъ, изд. «Посредника» ц. 40 к. (505 стр.). Разсказы о великихъ событіяхъ разныхъ временъ и народовъ Н. Рубакина, изд. Алексѣева ц. 25 к.

Въ современной начальной школѣ даются кое-какія свѣдѣнія изъ русской исторіи. Исторія же всеобщая остается почти неизвѣстной для нашего молодого крестьянскаго поколѣнія. Народная литература, къ сожалѣнію, также не богата книжками, изъ которыхъ деревенскій читатель могъ бы почерпнуть болѣе или менѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о прошлой жизни европейскихъ народовъ. Между тѣмъ незнаніе этой стороны жизни культурныхъ народовъ и незнаніе исторіи ихъ

развитія нерѣдко приводятъ къ тому, что мы бываемъ не въ силахъ понять и современное положеніе нашихъ сосѣдей европейцевъ. Исторія—учительница народовъ. Это нужно всегда помнить. Исторія—не груда случайныхъ событій, войнъ, походовъ; въ ней не цифры и года играли роль и даже не отдѣльные правители, завоеватели и полководцы,—въ ней всегда игралъ роль народъ—нація, выступавшая на сцену міровой жизни всего человѣчества съ тѣмъ, чтобы обнаружить въ борьбѣ за лучшее будущее человѣческаго общества всѣ свои *духовныя* силы и способности. Какъ та или другая нація достигала этихъ цѣлей, одинаково дорогихъ какъ для русскихъ людей, такъ и для французовъ, англичанъ и нѣмцевъ и всѣхъ восточныхъ народовъ,—это вопросъ, который разрѣшался на почвѣ тѣхъ или другихъ племенныхъ и расовыхъ особенностей того или другого экономического ихъ строя, тѣхъ или иныхъ климатическихъ и географическихъ условій жизни. Но каждая нація—народъ внесла и вноситъ нѣчто въ общую сокровищницу міровой опытности всего человѣчества, въ общую кассу духовныхъ богатствъ, добытыхъ человѣческимъ геніемъ, у котораго нѣтъ своего отечества, какъ нѣтъ отечества у науки, ищущей истину, не связанную ни съ мѣстомъ, ни съ временемъ нашего земного существованія. Много было народовъ, которые уже сошли со сцены всемірной исторіи, оставивъ послѣ себя молчаливые памятники искусствъ и наукъ; въ нихъ, въ этихъ памятникахъ художественнаго и научнаго творчества, сохранилась жизнь духа тѣхъ народовъ, которые оставили арену борьбы человѣчества за лучшее будущее. Если читатель припомнитъ, объ одномъ такомъ народѣ, культура котораго относится къ самой глубокой старинѣ, мы говорили раньше. Это были египтяне. Въ настоящій разъ мы намѣрены остановить вниманіе читателя на книжкахъ того же самаго проф. Корелина, который, правда, языкомъ ученымъ и научнымъ, но все же вполне доступнымъ, рассказываетъ намъ о финикійцахъ, ассиріанахъ, вообще о нашихъ предкахъ и о среднихъ вѣкахъ.

Въ выпускѣ третьемъ «Культурной исторіи» Корелинъ сообщаетъ о финикійскихъ мореплавателяхъ и ихъ культурѣ. Гдѣ была общая первая родина европейскихъ народовъ—въ точности неизвѣстно. Думаютъ ученые люди, что она была тамъ, гдѣ указываютъ ее и библейскія сказанія. Долгое время народы, принадлежавшіе къ семитамъ или арійцамъ жили отдѣльно, послѣ того, какъ разошлись по разнымъ направленіямъ: въ Аравію, Сирію, Египетъ и Палестину. По прошествіи многихъ вѣковъ они встрѣтились. И, конечно, не узнавали другъ друга: у cadaго изъ нихъ развивался по своему первоначальный общій ихъ языкъ, у cadaго складывались свои обычаи и вырабатывалась своя культура. Образовалось три монархіи: военная въ Месопотаміи—ассириававилонская, въ Египтѣ—жреческая, религіозная и въ Финикіи—ку-

печеская. Складъ такого, а не иного строя жизни въ этихъ различныхъ углахъ земного шара зависѣлъ частью отъ природныхъ географическихъ и климатическихъ условій, частью отъ того, что на каждомъ изъ этихъ поселеній народы, пришедшіе позднѣе, находили уже готовую культуру своихъ предшественниковъ: многое они перенимали у туземцевъ, и многое вносили своего. Уже изъ этого можно вывести заключеніе, что на ту или другую культуру народа вліяютъ: раса, т. е., племенные особенности того или иного народа; природа, т. е., географическія и климатическія условія, въ которыхъ народъ живетъ, и исторія—т. е., всѣ тѣ формы общественнаго и политическаго строя, какія выработалъ народъ. Такъ, горы и море въ значительной степени могли воспитать въ финикійцахъ энергичныхъ мореплавателей, предприимчивыхъ купцовъ и выносливыхъ колонистовъ. Въ Финикіи не было территорій; по словамъ одного путешественника: страну составляли рядъ гаваней, соединенныхъ между собою узкими горными дорогами. Сюда-то и забросила судьба финикійцевъ. Что было дѣлать и какъ добывать себѣ пропитаніе поселившемуся здѣсь бродячему народу? Привычная пастушеская жизнь была здѣсь невозможна,—для стада необходимы были степныя равнины. На горныхъ склонахъ и въ долинахъ можно было заниматься земледѣліемъ, но горное хлѣбопашество для дикаго племени было затруднительно. Необходимость заставляла обратиться къ морскимъ промысламъ, и къ самому простому изъ нихъ—рыболовству. И тѣ города, которые впослѣдствіи гремѣли въ Финикіи какъ торговыя гавани,—раньше были простыми рыболовными стоянками. Превращеніе рыбака въ мореплавателя, т. е., въ разбойника и купца, произошло подъ вліяніемъ культуры, развитія. Чѣмъ дальше осмѣливались финикійяне заѣзжать въ чужія приморскія владѣнія, тѣмъ больше росла ихъ смѣлость и жажда наживы. А такъ какъ жажда наживы, выражавшаяся въ набѣгахъ и грабежахъ, все же была соединена съ опасностями,—то финикійяне предпочитали нерѣдко грабежамъ—торговлю, размѣры которой росли быстро, благодаря крайне выгодному мѣстоположенію ихъ поселеній. Имѣя дѣло въ торговлѣ съ жителями Месопотаміи и Нильской долины, у которыхъ не было большого желанія расширять торговыя операціи и открывать новые рынки, финикійяне быстро взяли въ свои руки всю торговлю, сдѣлавшись поставщиками почти всѣхъ товаровъ для своихъ сосѣдей. Они не только промѣнивали египетскую пшеницу на ткани и бронзу въ Вавилоніи, но доставляли Востоку рѣшительно все: ладонъ для жрецовъ, невольницъ для гарема, масло и вино для стола, янтарь для украшеній, шерсть для фабрикъ, ословъ и рабовъ для земледѣлія. Чтобы достать всѣ эти товары, нужно было ѣздить во всѣ края, для чего нужна была смѣлость и презрѣніе ко всякаго рода опасностямъ. Море было родной стихіей финикійцевъ. Въ

торговль финикійцы, видимо, не соблюдали строгой честности. Они были ловки, изворотливы, находчивы.

Прибыль въ Египетъ тогда финикиецъ, обманщикъ коварный,
Злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало,

говорить хитроумный греческій Одиссей.

Но эта жажда къ наживѣ гнала финикійцевъ въ крайне рискованныя и опасныя экспедиціи на морѣ. И мало-по-малу развилась у финикійцевъ страсть къ торговлѣ и мореплаванію, отодвинувъ разбойничьи замыслы на задній планъ. Естественно, съ ростомъ торговли рыбацкіи стоянки обратились въ цвѣтущіе, богатые города. Сидонъ, Тиръ блистали своей красотой, ими восхищались поэты (Гомеръ), ихъ обличали въ роскоши библейскіе пророки.

Государственное устройство и отношенія между сословіями въ Финикіи сложились довольно своеобразно. Маленькая Финикія не была объединена,—въ ней былъ рядъ городовъ, которые управлялись независимо другъ отъ друга. Часто сосѣди нападали на Финикію и завоевывали ее, не смотря на то, что она имѣла лучшій изъ всѣхъ странъ флотъ. И повидимому, финикияне дорожили больше всего своею торговлей, чѣмъ свободой и независимостью. Какъ торговцы, они считывали, что выгоднѣе выплачивать дань Египту и съ избыткомъ потомъ возвращать ее путемъ торговли, чѣмъ вести тяжелую борьбу за свободу и независимость родины. Кунецъ-финикиецъ отказывался переродиться въ воина,—въ крайнихъ случаяхъ онъ предпочиталъ нанимать войско, не подвергая себя опасности. Для финикиянъ страшны были не враги-воины, а враги-купцы. Эти враги-купцы были греки, которые отбили у финикиянъ большую часть рынковъ и этимъ положили конецъ существованія Финикіи. Та же самая торговля повліяла и на управленіе финикійскихъ городовъ. Во главѣ cadaго города стоялъ наслѣдственный царь, но совсѣмъ онъ не былъ похожъ ни на египетскаго «божественнаго» фараона, ни на ассирійскаго воинственнаго деспота. Его власть основывалась не на религіи, не на арміи, а на торговлѣ. Финикійскій царь—самый знатный, самый ловкій, самый богатый купецъ. Царя, какъ повсюду на Востокѣ, окружаетъ знать, аристократія, но знать совершенно особенная,—не жрецы и не воины, какъ въ Египтѣ и въ Вавилоніи, а богатые купцы. Исаія пророкъ о нихъ говоритъ: въ Финикіи «купцы—князья, торговцы—знаменитости земли». Кромѣ богатыхъ купцовъ, въ Финикіи были мелкіе торговцы, ремесленники, а также масса бѣдняковъ и рабовъ. Купцы не были въ состояніи держать въ подчиненіи городскую толпу, и рѣзня окончивала споры,—это ускорило паденіе Финикіи.

Финикійцы были крайне благочестивы; жрецовъ у нихъ было очень

много. Когда тирская царица Іезавель вышла замужъ за еврейскаго царя Ахава, она привела съ собой 400 служителей Ваала и 450 жрецовъ Астарты. Человѣческія жертвы при богослуженіи практиковались очень широко. Въ началѣ финикійцы были фетишисты: они кланялись горамъ, лѣсамъ, камнямъ. Это же дѣлали на первыхъ порахъ и другіе народы, но потомъ многіе изъ нихъ создали удивительно художественную миѳологію (греки), съ ясными воззрѣніями на загробную жизнь. Финикійцы ничего этого не создали и, повидимому, потому, что они, какъ трезвые практики-мореплаватели, лишены были поэтическихъ склонностей и философскихъ интересовъ. Финикіецъ интересовался преимущественно практической стороною религіи, тѣми способами, посредствомъ которыхъ можно привлечь къ себѣ милость божества или отдалить его гнѣвъ; все остальное его мало занимало. Своей миѳологіи у финикійцевъ не было. Сколько боговъ и чѣмъ каждый управляетъ,—этихъ вопросовъ финикіецъ и не касался. Они не придумали своимъ богамъ даже какихъ либо особыхъ названій. Покровителемъ города былъ Мелькаронъ—«царь города», а его жена—«царица города». Не было оригинальной миѳологіи, не могло быть и оригинальнаго искусства, образы котораго всегда берутся изъ народнаго преданія или міѳа. Какъ практики-торговцы, финикійцы и въ искусствѣ составили исключеніе: они не развили своихъ художественныхъ задатковъ, они ограничились заимствованіемъ у другихъ народовъ образцовъ художественнаго творчества и подражательностью. Истиннаго, оригинальнаго творчества финикіяне не прозвили и въ промышленности. Долгое время имъ приписывали изобрѣтеніе стекла, фаянса и вѣсовыхъ мѣръ: но стекло и фаянсъ—египетское изобрѣтеніе, а мѣры вѣса финикійцы заимствовали изъ Ассири-Вавилоніи. Вообще и въ промышленности, какъ и въ религіи финикійцы все брали у сосѣдей и приспособляли къ своимъ купеческимъ потребностямъ. Даже украшенія на постройкахъ и памятникахъ у финикійцевъ заимствованы у сосѣдей. Символы украшеній вообще у древнихъ народовъ заимствовались изъ природы: такъ, у египтянъ такимъ украшеніемъ служить растеніе лотосъ, у ассири-вавилонянъ—маргаритка. Финикійцы имѣютъ украшенія и того и другаго типа.

„Во всякомъ обществѣ встрѣчаются два ряда дѣятелей: одни, одаренные творческой геніальностью, дѣлаютъ великія открытія, создаютъ научныя, философскія или политическія системы, пролагаютъ новые пути въ литературѣ, въ искусствѣ, въ промышленности. Это—творцы культуры, самые крупныя ея показатели. Но недостаточно совершить открытіе,—необходимо провести его въ жизнь, а для этого нужно видоизмѣнить его форму, приспособить къ практическимъ потребностямъ и такимъ путемъ распространять въ массѣ. Эту задачу берутъ другіе дѣятели, предприимчивые, смѣлые, ловкіе, но лишеныя творческаго,

оригинальнаго генія. То, что въ обществѣ исполняютъ отдѣльныя личности, въ исторіи человечества распредѣляется между цѣлыми народами*. Ассири-Вавилонія и Египетъ создали національныя культуры, ихъ произведенія отражали на себѣ характеръ создавашаго ихъ народа, были проникнуты мѣстными религіозными вѣрованіями, отвѣчали мѣстнымъ нравамъ и обычаямъ. Финикійцы, смѣшивая на одномъ предметѣ стиль ассири-вавилонскій съ египетскимъ, лишали произведенія чужой культуры ихъ національнаго характера. Приспосабливая товаръ ко вкусу покупателя, фининіецъ не смущался такимъ смѣшеніемъ художественныхъ оригиналовъ въ формѣ аляповатой копіи, но онъ за то позаботился о сбытѣ этихъ произведеній далеко на Западъ. Торговецъ, незамѣтно для себя, дѣлался учителемъ. Даже самая грубая торговля рабами и рабынями содѣйствовала развитію искусства: сидонскія женщины были лучшими мастерицами по изготовленію женскихъ нарядовъ въ Греціи.

Финикійцы особенно много потрудились въ основаніи колоній въ чужихъ странахъ. Вызывалась нужда въ колоніяхъ тою же торговлей,—желаніемъ заготовить сырые матеріалы, добываемые въ чужихъ краяхъ, для обработки ихъ на фабрикахъ.

„И такъ, говоритъ Корелинъ, финикійскій купецъ, сливая въ одно цѣлое произведенія восточной культуры, сближалъ между собою народы Востока, а приспособляя ихъ ко вкусу покупателей и распространяя по всему бассейну Средиземнаго моря, становился посредникомъ между Востокомъ и Западомъ. Финикійскіе мореплаватели были связующимъ звеномъ между отжившимъ Востокомъ и начавшимъ жить Западомъ, и въ этомъ заключается ихъ всемірно-историческое значеніе“.

Месопотамія, гдѣ на сѣверѣ занимала мѣсто Ассирія, а на югѣ—Вавилонія, когда то чудная и богатѣйшая страна, теперь представляетъ крайне печальное зрѣлище. «Тамъ нѣтъ жизни на нѣсколько часовъ пути кругомъ, говоритъ одинъ путешественникъ. Шакаль и гіена, очевидно, избѣгаютъ печальнаго зрѣлища могилъ славныхъ городовъ, и царь птица никогда не паритъ надъ заброшенной пустыней»...

Подобно римлянамъ въ Европѣ, ассирійцы создали могущественную армію въ Азіи и, опираясь на нее, раздвинули далеко предѣлы своего государства. Войнственность—отличительная особенность ассирянъ и она-то и положила печать на всю культуру этой страны. Войны почти исключительно наполняютъ всю политическую исторію Ассиріи и Вавилоніи. Походовъ ежегодно дѣлалось множество: и на финикіянъ, и на Палестину, Египетъ, и ирію. Всѣ эти подвиги царей заносились на памятники, этими надписями гордились, хвастали. Эта воинственность неизбѣжно несла съ собою другую черту, привившуюся къ народу,—крайнюю жестокость: древнее время вообще не умѣло гуманно обра-

щаться съ врагами, ассирійцы же изощрились въ жестокости до послѣднихъ предѣловъ... Такъ царь Тиглатъ-Пилезаръ не только доводитъ до свѣдѣнія потомства, что изъ 20000 побѣжденныхъ имъ жителей онъ оставилъ въ живыхъ только 600, но и съ хвастливой гордостью изображаетъ свою жестокость: «Я наполнилъ, говоритъ этотъ царь, трупами враговъ горныя долины и вершины, я обезглавилъ ихъ, украсилъ ихъ головами стѣны ихъ городовъ, я забралъ добычу и безчисленные сокровища»... И такихъ надписей много,—изъ нихъ видно, что содрать кожу съ живыхъ враговъ и обтянуть ею стѣны завоеваннаго города—дѣло обыкновенное, а вырѣзать языкъ у живого человѣка не считалось тяжелымъ наказаніемъ. Эти всѣ жестокости—не случайность, а постоянный порядокъ въ политикѣ ассирійскихъ царей. Политическій строй ассирійцевъ былъ приспособленъ къ этой воинственности. Въ Ассири-Вавилоніи царь иногда называется сыномъ бога, но это—простой титулъ, не то, что въ Египтѣ, гдѣ царь—полубогъ и гдѣ онъ, послѣ смерти, получаетъ совершенно божескія почести. Но—рабъ передъ небомъ, ассирійскій царь—безграничный властитель на землѣ. Онъ—законодатель и верховный судія, отъ него зависитъ миръ и война, онъ распоряжается судьбой, жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ. Ассирійскій деспотизмъ носитъ по преимуществу военный характеръ. Главная обязанность царя—стоять во главѣ войска. Въ Ассиріи военные не составляли сословія, потому что весь народъ представлялъ собою хорошо устроенную армію. Высшія должности сановниковъ всѣ распредѣлялись по участию каждаго изъ нихъ въ военномъ дѣлѣ. Послѣ войнъ, у ассирійскихъ царей считалась серьезнымъ государственнымъ дѣломъ—охота. Это не было развлеченіемъ, а серьезнымъ дѣломъ, потому что дикіе звѣри Месопотаміи представляли огромную опасность для населенія. Надписи царей свидѣтельствуютъ объ ихъ подвигахъ на охотѣ. Искусственное орошеніе также служило серьезнымъ предметомъ для заботъ ассирійскихъ царей. Значеніе этого орошенія громадно для населенія жаркихъ странъ.

Не смотря однако на такое крайнее увлеченіе военными походами, въ Ассиріи и Вавилоніи процвѣтала и торговля, и промышленность, хотя далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ у финикійцевъ. Въ наукѣ же вавилоняне оставили финикійцевъ далеко позади. Такъ астрономическія наблюденія въ Вавилоніи производились за нѣсколько тысячелѣтій до нашей эры. Правда, это была еще не астрономія, а астрологія,—тутъ было не стремленіе найти истину, а воспользоваться знаніемъ неба въ практическихъ цѣляхъ, чтобы вмѣстѣ съ сонниками и примѣтами познакомиться съ волей божества... Но и эта астрологія сослужила свою службу научной астрономіи въ будущемъ, все равно какъ алхимія дала толчокъ къ развитію научной химіи. Въ искусствѣ ассирійцы были

оригинальны, и на немъ ясно отражались черты національной воинственности.

Въ религіи та же воинственность дала отпечатокъ народнымъ вѣрованіямъ. Извѣстный Вааль рано утратилъ значеніе бога солнца и сталъ покровителемъ войнъ и охоты. Это было божество жестокое, кроваважное, его гнѣвъ можно было отвратить только человѣческими жертвами. Его противникъ, богъ Эа—крылатый богъ, геній мудрости и правды. Онъ—покровитель искусственнаго орошенія страны, онъ заботится о земледѣльцахъ, рыбакахъ, мореплавателяхъ, онъ—богъ искусствъ, онъ—«господинъ наукъ, славы и жизни». Третій богъ Ану—богъ солнца. Это—главная троица ассировавилонскихъ боговъ, за ними идутъ три сына: Синъ (луна), Самось (солнце) и Рамману (гроза, бури, ливни)... У каждаго сына—жена. Особеннымъ почтеніемъ пользовались боги, управлявшіе планетами,—это въ глазахъ вавилонянъ-астрологовъ вполнѣ естественно. У ассиріянъ создано довольно подробное ученіе о твореніи міра и человѣка, его дальнѣйшей исторіи и даже о загробной жизни. Богослужебный культъ у ассирійцевъ и вавилонянъ былъ очень развитъ. Они строили много храмовъ, содержали многочисленныхъ жрецовъ, приносили дорого стоящія жертвы. Благочестивые люди дѣлали въ пользу храмовъ обильныя пожертвованія. Жрецы пользовались громаднымъ вліяніемъ, хотя и не такимъ, какимъ пользовались египетскіе жрецы: ассирійцы, какъ люди воинственные, ставили на первомъ планѣ все же войну, а не религію. Гаданія и предсказанія по звѣздамъ и всяческія суевѣрія были сильно распространены въ народѣ. Заклинанія имѣли широкое примѣненіе въ медицинѣ.

Ассирія пала за VI вѣковъ до Р. Х., и ее погубило то, что выше всего ставилъ ассирійскій народъ—непрерывная война. «Можно было бы подумать, что безчисленныя войны ассирійцевъ прошли безслѣдно и что созданная ими культура не принесла никакой пользы человѣчеству. Но исторія учитъ, что культурная работа *никогда* даромъ не пропадаетъ; не даромъ прошла и многовѣковая жизнь Ассири-Вавилоніи». Персы заимствовали отсюда клинообразную письменность и систему построекъ, финикійцы—мѣры и единицы вѣса. Самыя войны, вообще задерживающія ростъ культуры, все же сближали народы разныхъ культуръ и давали поводъ однимъ учиться у другихъ. Благодаря всему этому, мы можемъ отнести и къ ассирійскому народу безъ злобной ненависти и съ большей справедливостью, чѣмъ его современники, а отсюда можемъ сдѣлать выводъ, что «исторія—учительница жизни, она не только расширяетъ наши знанія, но и воспитываетъ наше нравственное чувство»...

Мы не останавливаемся на пятомъ выпускѣ культурной исторіи проф. Корелина: «Кто были наши предки»,—какъ потому, что мы уже имѣли случай говорить раньше о доисторическомъ бытѣ народовъ, такъ

и потому, что самый предметъ слишкомъ обширенъ, чтобы имъ снова здѣсь заниматься. Но думаемъ, что этотъ вопросъ у проф. Корелина освѣщенъ настолько увлекательно и доступно, что всякому, кто хочетъ понимать эпоху каменнаго вѣка, слѣдуетъ прочесть эту книжку.

Остается еще одинъ выпускъ культурной исторіи,—онъ говоритъ о средневѣковой церковной готикѣ. Мы, къ сожалѣнію, не можемъ подробно сообщить содержаніе этого выпуска, за недостаткомъ мѣста, но думаемъ, что самая мысль выяснитъ зависимость созданія архитектурныхъ памятниковъ отъ общественной жизни той эпохи, когда они были сооружены,—должна показаться въ высшей степени занимательной для всякаго читателя, который хочетъ научиться *понимать* памятники художественнаго архитектурнаго творчества. Архитектура служила церкви и стремилась наглядно выразить общій духъ ея ученій. Готическіе храмы стояли въ неразрывной связи со всѣми сторонами средневѣковой культуры; ихъ основная идея создана религіей; матеріальныя средства для грандіознаго выполненія этой идеи даны успѣхами политической и экономической исторіи; техническое искусство и художественный вкусъ для ихъ сооруженій былъ результатомъ духовнаго развитія средневѣковаго общества. Эти положенія проф. Корелинъ иллюстрируетъ подробнымъ описаніемъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ готической архитектуры.

Тутъ же мы рекомендуемъ популярно изложенную исторію Греціи въ изданіи «Посредника». Эта книжка, имѣющая 505 стр. текста, представляетъ изъ себя соединеніе нѣсколькихъ книжекъ: кромѣ исторіи Греціи, тутъ помѣщена исторія жизни Сократа и исторія походовъ Александра Македонскаго. Останавливаетъ книжка вниманіе читателя тѣмъ, что посвящаетъ свое содержаніе, главнымъ образомъ, исторіи культурнаго развитія Греціи: жизнь и ученіе греческихъ мудрецовъ, религія грековъ, ихъ внутренняя семейная, общественная и политическая жизнь тутъ стоятъ на первомъ мѣстѣ, а потому она весьма желательна въ цѣляхъ развитія въ читателяхъ пониманія нравственнаго принципа исторіи.

Въ этихъ же самыхъ видахъ мы охотно рекомендуемъ и книжку Рубакина: «Разсказы о великихъ событіяхъ разныхъ временъ и народовъ». Изложеніе этихъ событій крайне сжатое, календарное, но для пробужденія въ читателяхъ *пониманія* смысла историческихъ явленій въ общемъ ходѣ развитія міровой культуры и въ такомъ изложеніи эти «событія» дадутъ богатую пищу для внутренней критической работы мысли.

Во всякомъ случаѣ, всѣ указанные книжки мы охотнѣе рекомендуемъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ мы говорили раньше при разборѣ изданій, выпущенныхъ подъ ред. проф. Герье.

Н. М.

С П И С О К Ъ

учениковъ сельско-хоз. школы Новгородскаго Губернскаго Земства окончившихъ курсъ въ настоящемъ 1902 г. съ указаніемъ, въ какія хозяйства назначены они на практику.

Имя отчество и фамилія учениковъ.	Названіе имѣній, куда назначены ученики.	Фамиліи владѣльцевъ.
Александръ Ильичъ Андреевъ Кирилловскаго уѣзда.	Ярославской губ. Романовскаго уѣзда имѣніе П а с ы н к о в о .	Викторъ Матвѣевичъ г-нъ Тютрюмовъ.
Александръ Никифоровичъ Большаковъ Устюжнскаго уѣзда.	Новгородск. губ. Воровичскаго уѣзда имѣніе З а л и з е н ь е .	Дмитрій Ивановичъ г. Аничковъ.
Андрей Васильевичъ Васильевъ Тихвинскаго уѣзда.	Новгородской губ. Устюжск. уѣзда имѣніе П е с к и .	Марія Петровна г. Шмидтъ.
Василій Сергѣевичъ Даричевъ Бѣлозерскаго уѣзда.	Оставленъ въ сельско-хозяйств. школѣ заниматься по Пчело- водству.	Сельско-Хозяйств. школа Новгород. Губ. Земства.
Василій Демьяновичъ Демьяновъ Валдайскаго уѣзда.	Новгородск. губ. Устюжнскаго уѣзда имѣніе С о р о к о л ь т о в о .	Алексѣй Николаевичъ Пѣвцовъ.
Александръ Алексѣевичъ Добромысловъ	Поступилъ въ низшую дѣсную	школу гор. Старой-Руссы.
Федоръ Семеновичъ Добромысловъ Демянскаго уѣзда.	Новгородской губ. Демянскаго уѣзда имѣніе Н о в о с е р г і е в с к о е .	Николай Николаевичъ гр. Толстой.
Иванъ Ивановичъ Запискинъ Бѣлозерскаго уѣзда.	Новгородской губ. Тихвискаго уѣзда имѣніе Л ѣ с о к ѡ .	Александра Николаевна Вруханская.
Александръ Ксенофоновичъ Крутовъ Череповецкаго уѣзда.	Новгородск. губ. Череповецк. уѣзда имѣніе П а в л о в с к о е .	Николай Михайловичъ Игнатьевъ.
Петръ Васильевичъ Ливанцевъ Устюжнскаго уѣзда.	Новгородск. губ. Устюжнскаго уѣзда Перской волости имѣніе П е р ь .	Дмитрій Ивановичъ Поздѣвъ.
Иванъ Ивановичъ Муратовъ Старорусскаго уѣзда.	Новгородской губерніи г. Тихвинъ.	Складъ земледѣльч. ма- шинъ и орудій Тихвинскаго земства.
Егоръ Васильевичъ Нечасевъ Новгородскаго уѣзда.	Новгородск. губ. Тихвинск. уѣз. село Оскуй.	Николай Поликарповичъ Коноваловъ.
Навель Васильевичъ Осиповъ Тихвинскаго уѣзда.	Новгородск. губ. Устюжнск. уѣз. пр. Сомино.	Александра Павловна г-жа Позень.
Аркадій Ивановичъ Поповъ Старорусскаго уѣзда.	Новгородск. губ. Валдайскаго уѣзда имѣніе К о с ь к о в о .	Петръ Васильевичъ Лимановъ.
Николай Емельяновичъ Соколовъ Череповецкаго уѣзда.	Поступилъ на должность народнаго учителя, Крестецкаго уѣзда Дорицкой земской школы.	

Губернская земекая управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по инициативѣ министерства земледѣлія въ тарифномъ Комитетѣ установленъ на срокъ, впредь до отмѣны, но не далѣе 1 мая 1903 г., для губерній С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Вологодской, льготный тарифъ на перевозки кормовыхъ средствъ по свидѣтельствамъ, заготовляемымъ Земскимъ Отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Названный тарифъ опубликованъ въ № 1405 сборника тарифовъ отъ 2 сего октября и будетъ перепечатанъ въ слѣдующемъ номерѣ Вѣстника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе октябрьской книжки «Дѣтскаго Чтенія» 1902 г.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Воскресное чтеніе въ школѣ. Съ картинны. *Н. П. Боданова-Гельскаго*. На отдѣльномъ листѣ. II. Артистка Гремина-Запольская. *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ*. Съ рис. *А. О. Нордберга*. III. Рыболовъ. Рисунокъ. IV. Путнику. Стихотвореніе. *Л. М. Медвѣдева*. V. Матреша. Разсказъ. *Е. П. Гославскаго*. Окончаніе, VI. Изъ пѣсенъ труженника. Стихотвореніе *О. Т. Гаврилова*. VII. Зависть. Разсказъ. *Эриста фонъ-Вильденбруха*. Съ нѣмецкаго. *Макса Ли*. VIII. Дядька Вавиловъ. Изъ школьныхъ воспоминаній. *Л. М. Медвѣдева*. IX. Мальчикъ съ обезьянкой. Рисунокъ. X. Ночь. Стихотвореніе. *Никанорова-Гаринскаго*. XI. Удивительныя приключенія муравья (ангвина, имъ самимъ разсказанныя). Гл. X. Моя затѣя погулять въ дѣсу. Мы заблудились. Любопытная встрѣча. Вкусный сокъ и его странное дѣйствіе. Мой глубокій сонъ... Искляюная роса. Заговоръ!.. Я подслушиваю страшныя вещи. Низость Лазіуса. Кампо и Нотусъ. Гл. XI. Насъ будитъ Фурми, которому я разсказываю приключенія минувшей ночи. Я узнаю, отчего мы такъ обезумѣли, и почему у меня такъ болѣла голова. Фурми показываетъ намъ любопытное растеніе—полевою гвоздику. Мы, какъ настоящіе инженеры, строимъ мостъ, за что и награждаемъ себя сладкимъ сокомъ. Другія интересныя растенія—липкая смолевка, Звѣздчатка. Мокричка, Мавжетка и мое купанье въ ней. Перев. с украинскаго (с рукописи) *Гнат Хоткевич (Галайда)*. XII. Сумерки. Стихотвореніе. *В. Гофмана*. XIII. Гадюки *А. Челмока*. Съ тремя рисунками. XIV. Квикварнъ. *Редирда Киплина*. Съ англійскаго *С. Преображенской*. Продолженіе. XV. Какъ я шелъ пѣшкомъ въ Петербургъ учиться. *А. Борисовскаго*. Продолженіе. XVI. За свободу братьевъ славянъ, *Е. Т. ХУП*. Букеръ Вашингтонъ. *Т. Валовой*. XVII. Просвѣтленіе. Изъ Романа Г. Сепкевича. „Панъ Володѣвскій“ пер. *В. М. Лаврова*. XIX. Деревня на воздухѣ. Повѣсть *Жюль Верна*. Продолженіе. XX. Изъ книгъ и журналовъ. Тиверій передъ ликомъ Христа. XXI. По бѣлу-свѣту. У статуи Вейнемейнена. XXII. Изъ міра жи вотныхъ. О слонахъ. О поединкѣ кошки со змѣей. XXIII. Смѣхъ не грѣхъ. Веселыя странички. Шарады.—Загадочный крестъ.—Русскія народныя загадки.—Арифметическая задача. Ошибка натуралиста. (Шутка безъ словъ). XXIV. Рѣшенія.

Содержаніе шестой книжки „Педагогическаго Листка“

I. Гоголь и Жуковский въ родной школѣ. *Д. И. Тихомирова*. II. Образовательная поѣздка ученицъ Екатеринбургской Маринской женской гимназіи въ Москву. Сообщ. *С. К. Павловой*. III. Бесѣды по физиологій. Пищевареніе *Д-ра В. Е. Ипатьева*. IV. Уставъ Общества попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ въ г. Москвѣ. V. Вопросы народнаго образованія на Владимірскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1901 года. *Мил. Тихонова*. VI. Изъ текущей жизни. Новыя потери въ семьѣ педагоговъ—*А. И. Гольденбергъ, Гербачъ и К. П. Яновскій*.—

Пятидесятилѣтіе „Дѣтства и Отрочества“ гр. Л. Н. Толстого.—Участіе народныхъ учителей и учительницъ въ земскихъ собраніяхъ.—Проектъ нормальнаго устава педагогическихъ музеевъ по начальному образованію. VII. Библіографія. Азбука законовѣдѣнія Н. П. Дружинина. Ам.—Въ помощь учащимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Ан.—Библіотека «Дѣтскаго Чтенія». „Сердцемъ чуткіе“. Разказы Д. Веннета, Дангля, Р. Кипплинга Заурвиля и П. Роззеттера. Т. II. А.—„Библіотека для дѣтей и юношества“. Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова. „Садики маленькаго Гарри“. Разказъ Уйда. Т. II. А.—Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“. „На пути къ добру“, Повѣсть и разказы А. А. Смирновой. Т. II. А.—„Подвижныя игры“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Т. II. А.—Какъ устраивать праздники древонасажденія въ школахъ сельскихъ, деревенскихъ и городскихъ. Т. II. А.—С. Р. Минуловъ. „Кладъ“. Повѣсть. Т. II. А. VIII. Книги и пособия, разсмотрѣнныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. IX. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва. X. Объявленія.

Продолжается подписка на 1902 г.

на ежемѣсячный иллюстрированный, литературный и научно-популярный

„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Подписная цѣна ОДИНЪ РУБЛЬ въ годъ
съ доставкой и пересылкой.

Вышелъ октябрьскій №, въ которомъ помѣщены разказы: Преступленіе (оконч.) А. Се-
рафимовича.—Жиличка М. II. Покровской.—Хищники А. Гуцина.—Непримиримые В. Памай-
лова.—Праздникъ въ Нанау. (Изъ путешествія по Японіи) Тана.—Стихотворенія: К. Бальмонта,
Галиной, А. Георгиевой, О. Гаврилова, К. Фофанова, А. Оедорова.—Статьи: А. Н. Радищевъ
А—евича.—В. М. Васнецовъ. Н. Рериха.—Н. В. Гоголь и приемы его художественнаго творче-
ства (оконч.) Проф. Д. Багалъя.—Крестьянскій вопросъ во Франціи (продолж.) С. Ан—скаго.—
Наша литература В. Мирскаго.—Политическая хроника Симскаго.—Внутреннее обозрѣніе Вл.
Кр—да.—Библіографія.—Отвѣты редакціи на юридическіе вопросы.

Въ конторѣ имѣется журналъ за 1899 и 1900 г. Цѣна каждаго экземпляра—1 руб. 50 к-
съ пересылкой. Изданіе 1901 г. разошлось.

Контора и редакція—С-Петербургъ, Спасская, 26.

Издатель В. С. Миролюбовъ.

Редакторъ П. В. Голяховскій

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

СОДЕРЖАНІЕ ОКТЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ.

Соціологія и историческое познание.—IVIII.—Евн. Тарле. На полнуги.—Повѣсть.—I-X.—
Валер. Свѣтлова. На золотыхъ приискахъ въ Южной Америкѣ.—По личнымъ воспоминаніямъ.—
IV.—Н. Кларка. «Взыскующій града». Очеркъ.—В. I. Дмитріевой. Земельная торговля и спе-
куляція.—О. О. Воропонова. Шаткія основы.—Эскизъ.—W. von Polenz, «Wurzellocker», Roman.—
I-XII.—П—ны С—вой. Русскій Китай.—Наша первая колонія на Дальнемъ Востока.—I-V.—А.
Хвостова. Трилогія гр. А. К. Толстого какъ національная трагедія.—Н. Котляревскаго. Сти-
хотворенія.—У моря.—Маякъ.—Старое дерево.—На берегу.—У Пушкинскаго домика.—Фонтанъ
«Первая любовь».—О. Михайловой. Изъ истории второй имперіи.—Histoire du Second Empire,
par P. de La Gorce. II.—Окончаніе.—Л. З. Слонимскаго. Хроника.—Первый банкъ для кустар-
рей.—В. В. Внутреннее обозрѣніе.—Слова, произнесенныя въ Курскѣ Государемъ Императо-
ромъ.—Труды уѣздныхъ комитетовъ по вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышлен-
ности.—Новые законы: объ усовершенствованіи дворянскихъ учреждений; о дворянскихъ кассахъ
взаимопомощи; о церковныхъ школахъ; объ артеляхъ и др.—Post-scriptum: Бесѣда г. министра
внутреннихъ дѣлъ съ представителями курскаго земства. Учителскіе курсы и правила о кур-
сахъ.—Письмо въ редакцію.—Вл. Щербы. Иностранное обозрѣніе. Внутреннія дѣла во Франціи.—
Военный судъ надъ полковникомъ Сентъ-Реми.—Война съ клерикалами и рѣши министровъ.
Примѣры славянскаго единенія: событія въ Хорватіи.—Попытка американскаго вмѣшательства
въ европейскую политику.—Международный судъ въ Гаагѣ.—Берлинскій трактатъ и Румыніи.
Литературное обозрѣніе.—П. Головачевъ. Сибирь: Природа, Люди и Жизнь.—Е. Л.—Умеръ та-
лантъ, пов. А. Лугового.—Д.—Б. Ф. Брандтъ. Торгово-промышленный кризисъ въ западной Еро-
пей и въ Россіи, ч. I.—В. В.—Новыя книги и брошюры. Новости Иностранной Литературы.—
I. G. Frenssen, „lörn Uhl“.—II. Adolph Bartels. Geschichte der deutschen Literatur.—З. В. Эмиль
Зола †.—К. К. Арсеньева. Изъ Общественной Хроникѣ.—Правила о профессорскомъ судѣ, о ку-

раторяхъ, курсовыхъ собраніяхъ и старостахъ. — Спб. политехническій институтъ. — «Университетъ или политехникумъ»? — Десятилѣтіе финансоваго управленія. — Конгрессъ криминалистовъ въ Петербургѣ. — Рѣзкіе контрасты. — Странныя разсужденія предпринимателя. — Возможная судебная ошибка. — Интересный вопросъ. — С. И. Старынкевичъ †. — Post-scriptum. Извѣщеніе отъ попечительства о глухонѣмыхъ. Библиографическій листокъ. — Исторія русской литературы, А. Н. Пыпина, т. II. — Сочиненія В. Д. Свасовича, т. X. — Путеводитель по окрестностямъ Петербурга. изд. Комиссіи по народному образов. въ Спб. — Цѣли воинскаго наказанія, А. Фалѣева. — Русскій Китай, барона А. Буксегдена. — Преступный міръ и его защитники, Н. В. Никитина, Объявленія. — I-IV; I-XII стр.

Продолжается подписка на 1902 г.

НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Д Л Я

САМООБРАЗОВАНІЯ

„М І Р Ъ Б О Ж І Й“

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Вышелъ № 10 (октябрь) СОДЕРЖАНІЕ слѣд.: **Отдѣлъ первый:** 1. По поводу „записокъ врача“. Отвѣтъ моимъ критикамъ. *В. Вересаева*. 2. Стихотвореніе. На окраинахъ Сиваша (Сонетъ). *Ив. Бунина*. 3. Въ снѣга. Повѣсть. (Просвѣщается Р. Д.). *Л. Гуревичъ*. 4. Меттернихъ и его время. (Историческій очеркъ). *Г. Инсарова*. 5. Авраамъ Каганъ. *Тана*. 6. Дмитрій и Зигрида. Разсказъ. *А. Кисана*. Пер. съ англ. *Анны Бронштейнъ*. 7. Работа пищеваенія по наслѣдованіямъ школы И. П. Павлова. *Д-ра А. Яроукаго*. 8. Стихотворенія. Ночь. (Изъ Маріи Кононниковой). *К. Б. *.**. *Федора Сологуба*. 9. Дуракъ. Повѣсть. (Продолженіе). *И. Потапенко*. 10. Николай Васильевичъ Гоголь. 1829—1842 гг. (Продолженіе). *Н. Котляревскаго*. 11. Разсказы. I. Подруги. II. У фабричной трубы. *Петра Пильскаго*. 12. Дочь Леди Розы. Ром. м-рсъ *Гемфри Уордъ*. Перев. съ англійск. *З. Журавской*. (Продолженіе). 13. Изъ воспоминаній Жюль Симона. *Э. Пименовой*. 14. Очерки изъ исторіи политической экономіи. Очеркъ VIII. *Марксъ*. (Окончаніе). *М. Турпанъ-Барановскаго*. 15. Стихотвореніе. Изъ В. Гюго. *Петра Вейнберга*. **Отдѣлъ второй:** 16. Критическія замѣтки. „Вопросы жизни въ современной литературѣ“ г. Николаева. — Непонятная увѣренность автора въ побѣдѣ стараго надъ новымъ. — „Въ сумеркахъ литературы и жизни“ г. Новополина. — Пессимизмъ автора. — Невѣрное освѣщеніе литературной дѣятельности Гаршина, Надсона, Короленко, Чехова. — Смерть Эмиля Золя. *А. Б.* 17. Разныя разности. На родинѣ. У. Л. Н. Толстого. — „На днѣ“. — Голосъ подписчиковъ. — Не свое дѣло. — Наше книжное дѣло. — За мѣсяць. 18. Изъ русскихъ журналовъ. 19. За границей. Англійская общественная жизнь. — Дѣла въ Японіи. — Въ Австріи. — Новая французская Школа. — школа тропической медицины. — Туземный вопросъ въ Южной Африкѣ. — Изъ американской жизни. 20. Изъ иностранныхъ журналовъ. Психологія будущихъ сраженій. — Возвращеніе на смерть у различныхъ народовъ. — Современный поэтъ Индіи: Байраи Малабари. — Вопросы воспитанія въ Соединенныхъ Штатахъ. 21. Научный обзоръ. Психологія червей. *Владимира Ватера*. 22. Научная хроника. Кометы 1902 года. *К. Покровскаго*. — Оживленіе сердца. *П. Ю. Шмидта*. — † Вирховъ *В. А.* 23. Библиографическій отдѣлъ журнала „Міръ Божій“. 24. Новости иностранной литературы. **Отдѣлъ третій:** 25. Изъ глубинъ океана. Описаніе путешествія первой германской глубоководной экспедиціи *Карла Куна*. (Окончаніе). Переводъ съ нѣмец. *П. Ю. Шмидта*. Съ многочисл. рисунками.

Цѣна на годъ 8 руб. съ пересылкой. На полгода 4 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 7.

Издательница М. К. Куприна-Давыдова.

Редакторъ **Ө. Д. Батюшковъ**.

Редакторъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы **Н. Н. Сомовъ**.

Дозволено цензурою. Новгородъ 15 октября 1902 г.

М Ъ С Т Н Ы Я Ц Ъ Н Ы

на продукты полевого хозяйства во второй половинѣ сентября мѣсяца 1902 года.

Названіе уѣздовъ и мѣстностей.	Мука ржаная.				Мука пшеничная.				Хлѣбъ ржаной.		Хлѣбъ пшенич.		Рожь.		Овесь.		Ячмень		Пшеница.	
	Опто- вая.		Роз- нич.		Опто- вая.		Роз- нич.		Роз- нич.		Роз- нич.		Опто- вая.		Роз- нич.		Опто- вая.		Роз- нич.	
	Куль.		Пудъ.		Мѣ- шокъ.		Пудъ.		Фунтъ		Фунтъ		Чет- верть.		Пудъ.		Чет- верть.		Пудъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Старорусскій.																				
г. Старая Русса	8	—	—	90	10	75	2	20	—	—	—	—	7	20	—	83	3	30	—	65
Тихвинскій.																				
г. Тихвинъ	7	60	—	85	11	25	2	40	—	2	—	$3\frac{1}{2}$ 6	7	30	—	—	5	25	—	—
Устюжнскій.																				
г. Устюжна	7	15	—	80	9	20	1	90	—	2	—	4	6	80	—	75	3	60	—	70
Охонская и Бар. вв.	8	—	—	90	12	—	2	30	—	3	—	6	7	50	—	—	3	50	—	6
С. Сомина	8	40	1	05	11	—	2	20	—	3	—	5	—	—	—	5	60	—	90	—
Кирилловскій.																				
г. Кирилловъ	8	40	—	90	9	50	2	—	—	2	—	5	—	—	—	—	—	—	65	—
Бѣлозерскій.																				
г. Бѣлозерскъ	7	20	—	85	9	25	2	—	—	2	—	$\left\{ \begin{array}{l} 3 \\ 4 \end{array} \right.$	—	—	—	3	60	—	60	—

Названіе уѣздовъ и мѣстностей.	Льняное сымя.		Льняное волокну сырецъ.		Льняное волокну чистое.		Сѣно сѣянное.		Сѣно луговое.		Солома ржаная.		Солома яровая.					
	Роз-ничн.	Опго-вая.	Роз-ничн.	Опго-вая.	Роз-ничн.	Опго-вая.	Опго-вая.	Опго-вая.	Опго-вая.	Опго-вая.	Опго-вая.	Опго-вая.	Опго-вая.					
	Пудъ.	Берко-вецъ.	Пудъ.	Пудъ.	Фунтъ.	Пудъ.	Пудъ.	Пудъ.	Пудъ.	Пудъ.	Пудъ.	Пудъ.						
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Тихвинскій.																		
г. Тихвинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—				
Устюжнскій.																		
г. Устюжна	—	70	—	—	2	80	6	80	—	18	—	35	—	25	—	8	—	10
Охонская и Барс. вв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	10	—	10	—	10
С. Сомина	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	60	—	40	—	20	—	20	—
Кирилловскій.																		
г. Кирилловъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—
Бѣлозерскій.																		
г. Бѣловерскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20 21	—	—	—	—	—	—